

ЕКАТЕРИНА ФЛАТ

УНИВЕРСИТЕТ
УНИКАЛЬНОЙ
МАГИИ

16+

Екатерина Флат

Университет уникальной магии

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68059838

SelfPub; 2022

Аннотация

Заклятие «Медовый месяц» действует наверняка. Шутка ли, тридцать дней подряд просыпаться в одной постели с любимым! Даже если сам «любимый» не подозревает о ждущем его счастье – все равно гарантированы пылкие чувства! Или попытки друг друга убить. Или и то, и другое вместе взятое. Я теперь каждое утро вынуждена просыпаться в объятиях одного не в меру самоуверенного наглеца. И день за днем все сложнее не только скрывать от него свою опасную тайну, но и сберечь собственное сердце. Я случайно попала под действие этого заклатья. Случайно попала в другой мир. Но что, если не случайно? И тот, кто поклялся меня заполучить, гораздо ближе, чем кажется...

Диалогия в одном томе.

Содержание

Часть первая	4
Глава вторая, в которой утро начинается не с кофе и завершается дарлотерапией	57
Глава третья, в которой вечер перестает быть томным, еще даже не успев им стать	111
Глава четвертая, в которой резко сокращается количество ректоров, деканов и адекватных мужчин	145
Глава пятая, в которой танцы с бубном приводят к неожиданному результату	186
Конец ознакомительного фрагмента.	197

Екатерина Флат

Университет

уникальной магии

Часть первая

Глава первая, в которой я попадаю в другой мир, в магический университет и в фан-клуб «Сладкая булочка»

То неловкое чувство, когда даже печенье с предсказанием против тебя...

На клочке бумаги красовалось: «Он везде тебя найдет». Вот и думай теперь: это у меня жизнь такая странная или же это фантазия у кондитера в этой кофейне такая оригинальная.

Я не стала допивать невкусный кофе, оплатила счет и вышла навстречу снегопаду. Порыв ветра тут же попытался сорвать с меня шапку – погода разбушевалась не на шутку. Но даже сквозь пелену снега я сразу засекала его.

Он стоял на другой стороне дороги.

Мимо спешили прохожие, будто совершенно его не замечая. В который раз такое впечатление, будто его вижу я одна! А ведь не похож ни на призрак, ни на маньяка-преследователя. Ну теоретически. К счастью, ни с теми, ни с другими сталкиваться не приходилось.

Темноволосый парень с правильными чертами лицами, лет двадцати пяти на вид. Высокий, широкоплечий. Может, даже спортсмен. Чемпион чего-нибудь. Ага, преследования наивных девушек.

Я его видела и в универе, и на улице частенько. А однажды даже в отражении в витрине, будто он стоял прямо позади меня и смотрел пронзительным взглядом так, что внутри аж что-то холодело. Но ни разу он не пытался проявить себя как-то иначе, помимо игры в гляделки. Даже если допустить, что это и вправду призрак, то что же ему от меня нужно?

И сейчас, глядя на него сквозь пелену снегопада, я решила, что уж сегодня я точно узнаю, какого лешего этот тип меня преследует! Но стоило спуститься по ступенькам на тротуар, как я тут же поскользнулась. Попыталась ухватиться за перила, но пальцы прошли сквозь них!

И я упала.

Нет, не так. Я падала. Все падала и падала! Исчез заснеженный город, исчезло вообще все. Я падала в крошечной тьме!

Так. Понятно. Я бахнулась на тротуар, приложившись головой об ступеньку. Так что я сейчас попросту без сознания.

И не стоит воспринимать игру ушибленного разума всерьез.

Падение прекратилось так же резко, как и началось. Я свалилась на что-то холодное и твердое. Каменный пол? Судорожно нащупала в кармане пуховика смартфон, попыталась подсветить. Встроенный фонарик явно был не рассчитан на такие масштабы. Каменный зал? И вероятнее всего, виднеющаяся впереди арка – единственный выход отсюда. Я поспешила туда.

Смартфон выдавал полное отсутствие сети. Быть может, сигнал не проходил через каменные стены. Вот только чем дальше, тем больше закрадывалось сомнений, что все это и вправду мне лишь чудится. Уж слишком все реальным казалось. Может, я просто свалилась в канализационный люк?

Путь по туннелю был недолгим, впереди забрезжил свет. Я вышла и замерла на месте. Мало того, что зима успела как-то кончиться, так еще и город куда-то делся – вокруг простирался цветущий сад. Единственным ориентиром впереди виднелась башня, стилизованная под старину. И больше никаких следов присутствия человека не наблюдалось.

Я поспешила к башне, на ходу снимая шапку и расстегивая пуховик. И очень стараясь не паниковать. Наверняка всему происходящему есть некое разумное объяснение! Помимо моего сумасшествия.

Но не успела я дойти до башни, как дверь распахнулась. Вышедшая женщина лет сорока в сером платье с передником так и остолбенела при виде меня.

– Здравствуйте, – вежливо начала я. – Подскажите, пожалуйста, где я нахожусь? Я как-то попала в подземный зал, вышла прямо сюда и никак не могу сориентироваться, куда я попала. Простите, – я все же не удержалась, – но почему вы смотрите на меня так, будто увидели призрака?

– Да уж лучше бы это был призрак! – незнакомка прислонилась к косяку двери и принялась обмахиваться собственным передником. – Давай-ка еще раз повтори, как ты тут оказалась. Ты точно что-то путаешь!

Я подробно все рассказала, не упомянув лишь своего странного преследователя.

Женщина выслушала внимательно, но отчего-то лишь еще сильнее взволновалась.

– Но быть того не может! Тебя здесь быть не может! – спешно подошла ко мне и даже пальцем в меня ткнула, словно сомневаясь в моей материальности. – Иномиряне появляются лишь раз в пятьдесят лет! Раз в пятьдесят! А тут прошло всего лишь чуть больше двадцати! Двадцати, понимаешь?

– Мне вернуться в подземный зал и там оставшиеся тридцать лет подождать? – мрачно отозвалась я. – И почему вы считаете меня иномирянкой?

– Да потому что ты из другого мира! Уж кому как не мне, хранительнице зала притяжений, этого не чувствовать!

Она глубоко вздохнула, словно пытаясь успокоиться.

– Так, пойдем в башню, пока никто тебя не увидел.

В башне царили тишина и чистота. По крайней мере в той комнате, где мы оказались. Книги на стеллажах были расставлены строго по цвету, на столике дымился в чашке чай, и булочки на тарелке умопомрачительно пахли корицей. Видимо, хозяйка башни как раз собирался перекусить. Пока я своим появлением напрочь не испортила ей аппетит.

– Значит так, – она нервно вышагивала по комнате, рассуждала сама с собой, – пока ясно одно: что-то пошло не так. Похоже, не зря все эти разговоры про меняющуюся магическую природу мира... Вот только куда теперь тебя девать?

– Обратно, – что-то мне уж очень не хотелось верить, что это и вправду в другой мир.

– Ага, обратно, – фыркнула она. – Да если бы это было бы так просто, я бы тебя тут же отсюда выпроводила! Мне тоже, знаешь ли, проблемы не нужны. Тем более сегодня приедет королевская комиссия! И как я им объясню появление иномирянки раньше положенного срока?!

– Вы это у меня спрашиваете? – еще больше помрачнела я.

Но она не обратила на мои слова внимания. Бегом поднялась по лестнице, но и минуты не прошло, как вернулась с небольшой запечатанной вазой, сплошь покрытой непонятными закорючками.

– Вот и пригодилась, – она поставила вазу на стол, бесцеремонно сдвинув плюшки. – Сейчас у моего деда спросим, как быть.

– В смысле? – я опасливо покосилась на дверь, проверяя пути отступления. Может, я и сошла с ума, но и у этой дамы тоже явно с этим делом не очень.

– Он это предусмотрел на тот случай, если у меня что-то пойдет не так. И то-то сейчас позлорадствует...

Она тяжело вздохнула, но все же тут же что-то неразличимо забормотала, проводя пальцами по непонятным заколючкам на вазе. Те вспыхивали одна за другой. И стоило засиять всем, как вверх взвился туман, обрисовывая призрачного старика.

Я тут же перепугано вжалась в спинку кресла. Женщина и сказать ничего не успела, как призрак рывкнул:

– Ты все-таки его сломала!

– Ничего я не ломала, – она даже втянула голову в плечи. – Я вообще в зале притяжений ни разу не появлялась.

– Как это не ломала? А чем еще ты объяснишь, что тут иномирянка раньше срока?! – указал на меня двумя руками, словно сомневался, в курсе ли его внучка моего присутствия.

– Да я сама ничего не понимаю! Потому тебя и призвала! А сегодня еще королевская комиссия! Вот куда мне теперь иномирянку девать? В Вегард выпроводить?

– Какой Вегард, ты в своем уме? – буркнул старик, крепко задумался. – Нельзя, чтобы кто-то посторонний узнал о появлении иномирянки раньше срока. Отправляй ее в Дальен, да под иллюзией невидимости, пусть там разбираются, что с ней делать. У тебя же припасены запрещенные заклинания?

Вот их и используй!

Призрак мигом втянулся обратно в вазу, руны погасли.

– Точно, так и сделаем! – хранительница уже пылала энтузиазмом. – У меня как раз есть и последнее заклятье телепортации, и заклятие невидимости. И...

– Погодите, куда-куда вы хотите меня отправить? – перебила я.

Она уже всю рылась на стеллаже, но все же пояснила:

– Сейчас ты мгновенно переместишься в Дальен, в тамошний университет. Иллюзия невидимости тебя скроет ото всех. И невидимая ты должна найти кого-нибудь из местного руководства. Ректора или деканов. Но больше никому на глаза не показывайся! Только им можешь доверять.

– А они могут вернуть меня домой? – это волновало меня больше всего.

– Они все-все тебе объяснят! – отмахнулась она. Отодвинув книги, достала из потайной ниши шкатулку. И уже оттуда вынула ветхий свиток. – Так, вставай в центр комнаты, начинаем...

Снова он...

И видит меня! Ведь точно видит!

Но как такое возможно? Я скрыта иллюзией, и никто из студентов, снующих по своим делам в этом огромном холле, не замечает. А вот он смотрит прямо на меня... И взгляд такой тяжелый, прямо кожей ощущается...

Стоило моргнуть, как он тут же исчез! Будто испарился! Я даже по сторонам огляделась, но без толку. Хотя чему удивляться? Последние полчаса моей жизни и так полны неожиданностей. И хотя я уже почти поверила в то, что все же не сошла с ума, легче от этого не становится.

– Леди Дарла, постойте! – прямо мне навстречу за миловидной светловолосой женщиной средних лет спешил высокий чуть сгорбленный старик весь в черном. – Это еще не все вопросы!

Леди Дарла остановилась, вперила в старика снисходительный взгляд и выдала:

– Ну? – вот как она умудрилась всего одним словом выказать весь сарказм Вселенной?

Но ее собеседник не дрогнул, дотошно поинтересовался:

– А подвал? Что в подвале университета?

– Как что? – она даже фыркнула, словно у нее спросили элементарнейшее. – Трупы нерадивых студентов, естественно!

– Что?.. – старик растерянно заморгал.

– Ну а что? – леди Дарла пожала плечами. – Это же намного проще! Нет, мы, конечно, первое время тоже заморачивались, но потом решили, что смысла нет. Так намного удобнее. Никакой возни с документацией об отчислении, никакого выслушивания нытья «Ну дайте мне последний шанс!» – красота! Правда, есть серьезные опасения, что скоро в подвале уже места не останется, так что...

– Господин Пейфорт, леди Дарла просто шутит, – спешно вмешался подошедший мужчина средних лет ничем неприметной внешности, особенно блеклый на фоне своего черного строгого костюма. – Не обращайтесь внимания, это просто юмор у нее такой не в меру своеобразный, – и строго глянул на леди Дарлу.

– Да-да, – она его взгляд проигнорировала, – по всем вопросам обращайтесь к лорду Таверу, – похлопала невзрачного по плечу, – как высококвалифицированный повелитель табуреток, он вам все здесь объяснит.

– Дарла, – лорд Тавер насупился, – мне уже сорок лет, если ты вдруг не заметила! Может, уже хватит меня так называть?! Подумай о статусе, в конце концов.

– Точно. Статус, – она с архисерьезным видом кивнула. – Ты прав, это все меняет. ГОСПОДИН повелитель табуреток.

Тот лишь мученически вздохнул, словно ему было не привыкать. А леди Дарла невозмутимо пошла прочь, напоследок еще и выдав:

– Только не рассказывай этому дотошному типу про то, что всю отчетность за прошлый год мы сожгли вместе с чулом предыдущего проверяющего! А то, мало ли, как он отреагирует, а мест для трупов в подвале и так уже слишком мало...

Бедный лорд Тавер изображал «рукалицо», не менее бедный проверяющий переводил ошарашенный взгляд с него на удаляющуюся леди Дарлу. А невидимая я, ставшая неволь-

ной свидетельницей их разговора, поспешила за ней. Ведь явно же она – либо декан, либо ректор, так что именно она мне и нужна.

Из главного холла вверх шла широкая лестница. Так и хотелось назвать ее «полноводной» из-за количества студентов. Наверное, и сам замок университета огромен. Я ведь очутилась прямо здесь, в холле, так что пока не было возможности осмотреться снаружи. Но, может, и не придется. Вот сейчас объясню ситуацию леди Дарле, и она непременно найдет способ меня обратно домой отправить.

Немного попетляв по коридорам, она скрылась за одной из дверей, оставила ее приоткрытой. Я тут же юркнула следом, но так на пороге и замерла. В черном-черном кабинете на черных-черных стеллажах стояли черные-черные книги. И через черные-черные шторы дневной свет проникал столь робко, будто опасался, что его тут точно побьют. А на край черного-черного стола присела сама леди Дарла и как бы между прочим произнесла:

– Давай уже покажись, я морально почти готова тебя лицезреть.

– Вы знаете, что я здесь? – насторожилась я.

Что это вообще за магия невидимости такая, если и тот тип в холле взглядом сверлил, и сейчас она меня видит?

– Ну, милая моя, у меня такой богатый опыт находить скрытые иллюзиями шпаргалки, что я теперь подобную ма-

гию сразу замечаю, – она усмехнулась.

Щелкнула пальцами, и тут же покалывание прекратилось – незримая завеса спала.

На несколько мгновений повисла тишина. Леди Дарла взглядывалась в меня немного странно, никак не получалось трактовать ее эмоции.

– Как это у вас там называется?.. – она задумчиво прищурилась. – Дежавю?.. Да ладно тебе, не смотри на меня так, я много ваших исконно земных словечек знаю, было от кого их нахвататься... – она медленно обошла вокруг меня. – Иномирянка, значит. И именно с Земли, как я полагаю. Может, конечно, и в каких других мирах есть эти... как их... – на миг задумалась, – о, джинсы! Но что-то сомнительно.

– Вы сможете вернуть меня домой? Поверьте, я вовсе сюда не стремилась и...

Но леди Дарла перебила:

– Давай-ка с самого начала и по порядку, как ты докатилась до жизни такой.

– Так я здесь и оказалась, – закончила свой рассказ я. – И, признаться, я вообще толком не понимаю, что происходит...

Леди Дарла успокаивающе улыбнулась, указала мне на кресло:

– Присядь. Не обещаю, что скажу тебе что-то хорошее. Но ничего особо плохого тоже не скажу. Думаю, ты уже прекрасно осознаешь, что оказалась в другом мире. Магическом мире. Миров вообще множество, но большинство без магии,

и если вдруг там рождается одаренный человек, то в итоге сюда переносится. Но происходит это раз в пятьдесят лет. И с последнего такого «переноса» прошло лишь лет двадцать. Скорее всего, этому тоже есть объяснение, но сейчас об этом не будем.

Она снова присела на край стола. Продолжила все так же доброжелательно:

– Я понимаю, тебя в первую очередь волнует возвращение домой, ты очень напугана и не знаешь, что теперь делать. Дотти поспешила поскорее от тебя избавиться, хотя и должна была все объяснить, но это как раз тебе на руку. Лучше властям не знать о появлении иномирянки. Времена сейчас беспокойные... – она на миг нахмурилась каким-то своим мыслям, но тут же хмыкнула: – Хотя когда они были спокойные?

Продолжила уже с улыбкой:

– Мы с тобой сделаем вот как. Ты станешь одной из наших студенток, как раз успела к началу учебного года. Выдадим тебя за местную, а правду сохраним втайне. За университет сейчас крепко взялись, указы прежнего короля признаны недействительными, так что положение у уникальных магов очень шаткое. Но здесь пока все же безопасно. Так что будешь учиться магии, заводить знакомства – в общем, изображать обычную первокурсницу. Нам нужно дождаться возвращения Киры, она сейчас в отъезде вместе с мужем. Именно Кира когда-то и перенеслась сюда с Земли. Она же возвра-

щалась и обратно. Не уверена, что ее способ вообще можно повторить, но в любом случае это лучше обсуждать вместе с ней... В остальном же, не волнуйся, обеспечим тебя всем необходимым. Вечером соберемся у ректора, там распознатель покажет твою силу. Ну а дальше уже магии обучишься.

– А если у меня ее нет? – возразила я. Уж совсем мне не нравилась перспектива застрять здесь неведомо насколько. – Вдруг это просто ошибка?

– Не будь у тебя магии, ты бы нашу речь не понимала и сама бы на ней изъясняться не смогла бы. Нет никакой ошибки, поверь, – леди Дарла покачала головой. – Я понимаю, тебя сейчас это мало утешит, но постарайся все же найти во всем этом плюсы. Такое вот необычное приключение.

– Есть еще кое-что, – спохватилась я. – На Земле я последние полгода периодически замечала одного человека, наблюдающего за мной. И у вас тут снова его увидела. Как такое вообще возможно?

Вопреки моим ожиданиям леди Дарла не усомнилась в здравомыслии и не стала списывать на галлюцинации.

– Опиши его поподробнее.

– На вид ему двадцать пять лет, плюс-минус года два. Высокий, крепкого телосложения, волосы темные, взгляд такой пронзительный, будто так обычные люди смотреть и не смогут. Я его увидела у вас тут в холле, едва здесь оказалась. Причем этот тип был в учебной форме, как я поняла.

– Будем выяснять, кто это мог бы быть... – задумчиво произнесла леди Дарла. – Но вполне может быть, что и просто видение... Монфиор! – громко позвала она.

Тут же из-за стены выплыл призрачный мужчина в строгом костюме, пенсне то и дело норовило свалиться с крючковатого носа, но само же поднималось и обратно. Я при виде призрака уже по инерции вцепилась в подлокотники кресла, но леди Дарла тут же пояснила:

– Не пугайся, это всего лишь секретарь. У нас здесь полно призраков, постарайся привыкнуть и не шарахаться от них.

– Потому что это меня выдаст?

– Потому что призракам будет обидно, – и тут же вновь переключилась на секретаря. – Так, Монфиор, у нас новая студентка, нужно ей выдать учебную форму и распределить в свободную комнату. Есть еще места у девушек? – мельком глянула на меня: – Или, может, ты к мальчикам хочешь?

Я замотала головой.

– Есть всего одно место, госпожа, – сухо констатировал призрачный секретарь, взглядевшись в материализовавшийся в его руках внушительный свиток.

– Смотри, как тебе повезло, – хихикнула леди Дарла. – Прямо тебя это место и дожидалось.

– Ага, везение – это явно мое второе имя... – что-то я пока не разделяла ее радужный настрой.

– Кстати об имени! Как тебя зовут хоть?

– Кристина, – в этих стенах даже собственное имя пока-

залось непривычным.

– Кристина? Отлично! Осталось только придумать какой-нибудь род, чтобы точно из местных... – леди Дарла задумчиво потерла подбородок. Перевела взгляд на призрака. – Монфиор, вот из какого ты рода?

– Арт Велион, госпожа.

– Вот тебе и родственница! Кристина арт Велион!

Мы с призраком с крайним сомнением посмотрели друг на друга. Зато леди Дарла уже пребывала в полном восторге:

– Итак, все складно получается! Монфиор – твой почивший любимый дядюшка, сама ты родом из...эмм...Постиса. Магия у тебя пробудилась только недавно, и ты пока сама понятия не имеешь, что с ней делать. Запомнила? Ну а в остальном перенимай у остальных, импровизируй в меру возможности – и все получится! – она мне подмигнула. – Так что выше нос! И... – она радушно улыбнулась. – Добро пожаловать в Университет уникальной магии!

Все земные вещи я оставила в кабинете у леди Дарлы. По ее просьбе Монфиор раздобыл для меня платье, длинной до колен, вроде как повседневное в этом мире, и балетки. Чтобы я уж точно за местную сошла. Сумку с телефоном тоже пришлось оставить здесь, но я интуитивно чувствовала, что леди Дарле уж точно можно доверять. И при необходимости я в любой момент все свои вещи получу обратно.

Леди Дарла отправила Монфиора меня сопровождать.

Мягко говоря, неудобно было в компании призрака, но, как ни крути, стоило к подобным чудесам привыкать. Ведь мало ли, насколько я тут застряла. В то же время наряду с беспокойством еще и любопытство проскальзывало. Все-таки другой мир! Тем более такой удивительный и необычный.

Гид из моего названного «дядюшки» был так себе. Он повел меня тайными ходами, мол, чтобы пока лишний раз никому на глаза не попадала. Только в этих тайных ходах не имелось ни окон, ни какого-либо освещения. И не светись сам призрак, вообще бы стало жутко.

По пути он довольно апатично вводил меня в курс дела:

– В замке для студентов отведены две жилые башни. Восточная – для девушек, и западная – для парней. Правилами не возбраняется ходить друг другу в гости, но все в рамках приличия, – глянул на меня так выразительно, словно я только и мечтаю, что тут бордель устроить.

– Поверьте, мне не до «походов в гости», – заверила я. – Парни – это последнее, о чем я сейчас думаю. Другой мир, наличие у меня магии – с этим бы для начала разобраться.

Монфиор хоть на миг и скептически поджал губы, но все же продолжил вполне невозмутимо:

– Занятия начинаются завтра, но у первокурсников была целая неделя на заселение. Настоятельно рекомендую как можно скорее здесь освоиться, чтобы не путаться, где что находится. И, как предупреждала госпожа Дарла, ни в коем случае не выдай свою иномирность. Теперь такое крайне

опасно и в первую очередь именно для тебя самой. Вечером на собрании у ректора тебе, конечно, все подробно объяснят. Но сейчас, при знакомстве со своими соседками, будь очень осмотрительна. Лучше сослать странной чудачкой и невеждой, чем открыть правду.

Я кивнула. Хотя пока не представляла, как буду выкручиваться. Я же вообще ничего об этом мире не знаю пока. Может, конечно, повезет и уже сегодня найдут способ меня домой отправить. Но что, если нет...

Наконец, мы вышли в обжитую часть замка. Пока поднимались по лестнице и шли по коридору встретили немало девушек. Они сновали туда-сюда, о чем-то оживленно переговариваясь. Некоторые здоровались с Монфиором, он в ответ лишь снисходительно кивал. Но никто присутствию призрака даже не удивлялся.

Мой провожатый подвел меня до двери, на которой красовалось вязь символов, но стоило мне приглядеться, как сразу распознала их значение. Это же местные цифры! «505» – очевидно, номер комнаты.

– Пятая комната на пятом этаже, – пояснил такую нумерацию Монфиор. – Здесь тебе предстоит жить и, желательно, не создавать конфликтов, кхм... племянница.

Я не удержалась от усмешки:

– Я очень постараюсь вас не опозорить, дядя.

– Уж постарайся, – он с важным видом кивнул. И больше

ни слова не говоря, попросту втянулся в пол, оставив меня наедине с дверью и неопределенным будущим.

Что ж, ладно. В конце концов, это должно быть не страшнее, чем я полгода назад в земную студенческую общагу зачислялась...

Я постучала. Никто не открыл и не ответил, хотя все чудился неясный шум. Я постучала снова, но опять без толку. Глубоко вздохнув, я решительно толкнула дверь.

Похоже, тут хорошая звукоизоляция, раз в коридоре этот ор был не слышен. И случайно прилетевший мне в лицо чей-то кислотно-зеленый шарфик не внес особой ясности в происходящее.

В довольно просторной комнате царил хаос. Прямо посреди проходила начерченная чем-то белым на полу черта, а по обе ее стороны, как баррикады, расположились два «фронта».

С одной стороны – высокая девушка, чей раскрас лица мог бы посоперничать только с яркостью ее синих волос. Кожаное черное платье дополнял образ. Только плетки в руках не хватало. И судя по количеству стоек с одеждой рядом, это ее шарф в меня случайно прилетел.

А с другой стороны держала оборону полная противоположность синеволосой: невысокая девушка в сером мешковитом платье и волосами собранными в пучок так строго, словно за малейшую выпавшую прядь покарали бы смертной

казню.

А в качестве боевых снарядов туда-сюда швырялась одежда и, очевидно, все, что под руку попадет. И сопровождалась эта эпическая битва гневными сопениями со стороны серенькой и возмущением со стороны синей:

– Это ты мне говоришь?! Сама тут все пространство своими книженциями заняла, ступить уже некуда! И еще ко мне претензии?!

– Кхм, – деликатно кашлянула я.

Но не успела продолжить, серая все-таки сорвалась:

– А ты...а ты... – раскраснелась она. – Ты совершенно легкомысленная и...и...у тебя ужасный вкус!

Судя по тому, как ошарашенно открыла рот ее оппонентка, ее либо хватил инфаркт от таких слов, либо она вот-вот схватится за оружие поопаснее туфлей на шпильках, за которые и так уже схватилась.

Опасаясь стать свидетелем смертоубийства, я повысила голос:

– Я понимаю, что я, конечно, слегка не вовремя, но я – ваша новая соседка.

Меня наконец-то заметили. Обе синхронно обернулись. И, боюсь, каждая тут же начала мысленно прикидывать, как меня переманить на свою сторону.

– О, так это чудесно! – синеволосяя всплеснула руками, тут же поспешила ко мне. – Ой, какие у тебя волосы... Они сами по себе такие рыженькие? Свои собственные? Вот это

да! – самое удивительное, что не льстила, говорила без твни фальши. – Я, кстати, Фиби. А та серая зануда Тиера. Но ты не обращай внимания, она не всегда такая, это просто ей очень хочется пойти на сегодняшнюю вечеринку в честь первокурсников, но она не решается.

– Вовсе нет! – Тиера даже сжала руки в кулаках. – Мне совершенно туда не хочется! Все эти вечеринки – бессмысленная трата времени для бездельников и для подобных ветренных особ, как ты!

– Что я и говорю, – Фиби посмотрела на меня выразительно. – Но, к нашему счастью, она не всегда в этом режиме взбесившегося пончика. За ту неделю, как мы заселились, она лишь трижды вот так лютовала.

– Это ты не знаешь, сколько при этом раз я воздерживалась, – обиженно парировала Тиера.

– Воздержание никому не идет на пользу, – Фиби сочувственно вздохнула.

Бедняга Тиера покраснелась еще больше, силилась что-то сказать, но лишь пыхтела. Видимо, никак не могла подобрать подходящих слов.

Как эти двое за целую неделю не поубивали друг друга?.. А Фиби уже не обращала на нее внимания.

– Что ж, раз ты теперь с нами, – даже приобняла меня за плечи, – это нам не нужно, – щелкнула пальцами, и белая полоса, частично скрытая за валяющейся одеждой исчезла. – Смысл делить комнату на двоих, если нас теперь трое? – хи-

хикнула и тут же высокомерно фыркнула Тиере: – Ну что, и теперь скажешь, что я якобы считать не умею?

Я поспешила прервать вновь зарождающийся конфликт:

– Очень рада с вами обеими познакомиться. Меня зовут Кристина, я из... – еще вспомнить бы, – из Постиса.

– Ой, какое имя необычное! – мигом заинтересовалась Фиби. – А ты, кстати, кто?

– В каком смысле кто? – насторожилась я.

– В смысле магической одаренности. Я вот артефактор, а Тиера из зельеваров. А ты?

Хороший вопрос...

– Я пока не знаю, – я улыбнулась, мол, нормальное же дело. – Моя магия пробудилась на днях, я только что приехала сюда, и вечером, когда прибудет ректор, меня на разновидность магии проверят.

– Так ты и сама не знаешь? – изумилась Тиера. – Неужели вообще ничего? Но сама хоть что предполагаешь?

Абсолютно ничего. Учítывая, что я только что узнала лишь о существовании артефакторов и зельеваров, а леди Дарла – декан у некромантов, и я вообще не в курсе, какие еще тут студенты бывают, кроме этих трех видов.

Я пожалала плечами.

– Пока не чувствую у себя склонности к чему-либо.

– Ставлю на то, что ты из боевых! – тут же предположила Фиби.

– С той же вероятностью, она может быть кем угодно, – воз-

разила Тиера, – и к тому же...

Но Фиби аж на месте подпрыгнула.

– Боевые! Я же чуть не забыла! – схватила меня за руку. – Скорее, а то все пропустим!

– Что пропустим? – не поняла я.

– Ну как что?! Боевые маги вот-вот вернуться! Третьекурсники с практики! Нельзя пропустить Лиама! Ну скорее же! – она потянула меня за собой.

– Привыкай, – обреченно констатировала Тиера. Но тут же добавила: – Ладно, меня подождите.

Вопрос «На кой нам вообще надо смотреть на боевых магов» я так и не озвучила. Фиби повела нас боковыми коридорами и винтовыми лесенками, пока мы не оказались на небольшом балкончике, выходящем прямо в главный холл университета.

Внизу по-прежнему было полно народа, но явно прибавилось и девушек. Да и к нам сюда, на балкон, присоединилось еще несколько.

– Есть вообще смысл спрашивать, что тут происходит? – шепотом поинтересовалась я у Тиеры.

Но та только открыла рот, как Фиби тут же перебила:

– Ну ты совсем дремучая! Сейчас же придут с практики боевые маги! И третий курс! Ну? Тебе это ни о чем не говорит? – смотрела на меня, как учитель на ученика идиота, который никак дважды два не сосчитает.

– Ни о чем, – честно ответила я. Может, это просто какой-то магический обычай или еще что?..

– А имя Лиам арт Вейлиос тебе тоже ни о чем не говорит? – продолжала наседавать на меня Фиби.

– Ну нет. А должно?

Но, к счастью, она тут же отвлеклась. Так свесилась с балкона, что чуть не падала. Нам с Тиерой пришлось вцепиться в перила, чтобы остальные здесь девушки не снесли.

А в холле появились... Теоретически боевые маги третьего курса. Лиц отсюда все равно было толком не разглядеть, только макушки в основном, но это не мешало нашим соседкам по балкону восторгаться. Лично меня куда больше заинтересовала униформа. Боевые маги были в белых рубашках с кожаной перевязью, на которой крепилось, скорее всего, оружие. Черные плащи частично скрывали их экипировку, простые черные брюки и высокие сапоги завершали образ. В общем я так и не поняла причин неземного восторга.

А Тиера милосердно меня просвещала. Вот только шепотом, из-за чего я едва разбирала ее слова на фоне шума остальных.

– Это все из-за Лиамы, вон того, видишь, блондина, он впереди идет. Он из рода Вейлиос, единственный сын Сиглонского короля. Лиам открыто признал себя уникальным магом, хотя таковым не является. Из-за этого он лишился права на престол, ведь в Сиглоне уникальных принижают. Но Лиам это сделал осознанно, так как не согласен с таким

отношением к нам.

– Это он сам рассказал? – усомнилась я.

– Да это и так все знают! Но суть в том, что этот его поступок просто восхищает. Он отрекся от своих королевских прав ради убеждений, ради поддержки уникальных магов. Лиам здесь учится третий год и, говорят, за ним уже несколько раз присылал его отец своих людей с обещанием все простить, если Лиам признает, что солгал. Но Лиам не соглашается. И вдобавок он – самый выдающийся боевой маг за всю историю университета! – Тиера мечтательно вздохнула. Похоже, и ее не миновало это повальное восхищение местной звездой.

Но лично я из всего этого сделала свои выводы. В этом мире явно не любят уникальных магов. И при этом мы в университете именно уникальной магии. Бунт против мнения большинства? Отверженные? Пока оставалось лишь теряться в догадках. Боюсь, расспросы на этот счет уж точно сочли бы слишком подозрительными.

Да и собравшиеся уже вовсю обсуждали сегодняшний вечер в честь первокурсников. И Фиби готова была биться об заклад, что обязательно Лиам очарует. Причем с таким энтузиазмом...

Что-то мне этого блондина-всея-университета уже заранее жалко.

В комнату мы возвращались вдвоем с Тиерой, Фиби ку-

да-то умчалась. Я старательно пыталась запомнить дорогу, но пока мне все казалось сплошным лабиринтом. Наверняка просто вопрос привычки, со временем тут вполне можно сориентироваться.

По пути Тиера мне все поясняла на ту же тему:

– Вот потому Лиам так важен для университета, особенно теперь. Он, конечно, и сам по себе маг выдающийся, но, главное, он как символ того, что уникальные еще могут отстоять свои позиции. Даже странно, что ты ничего этого не знаешь.

– Затворничество, социофобия – что поделать, – я пожалала плечами.

Мы как раз подошли к двери в нашу комнату.

– А вы ее не запираете? – не поняла я.

– А зачем? Когда никого в комнате нет, никто посторонний просто и не войдет. Если, конечно, очень не постарается. Но что у нас красть? Тряпки Фиби, что ли?

И снова мне пришлось замереть на пороге. Ведь когда мы уходили, тут царил сущий хаос! А теперь такой идеальный порядок...

Видимо, Тиера и без слов поняла мое изумление.

– Это единственный плюс Фиби. Она сама как хаос, но при этом терпеть не может хаоса – такое вот противоречие. Хотя, может, то, что мы считаем хаосом для нее, наоборот, гармония, – Тиера пожалала плечами. – Я, конечно, пыталась выявить хоть какую-нибудь закономерность, но пока без тол-

ку. Но что-то я заболталась. Ты располагайся. Вон та кровать не занята.

Сама спальня была полукруглой формы. Причем с «округлой» стороны сплошь располагались окна. Штор не имелось, лишь легкие, словно бы невесомые занавеси. Сразу у окон стояли кровати с балдахинами, перемежаясь тумбочками. В центре комнаты располагался большой круглый стол с тремя стульями. Справа от входной двери стеллаж, слева три высоких шкафа. И за ними в углу еще одна дверь поменьше, там оказалась ванная комната и отдельно туалет. Вполне себе прекрасные условия...

– Ну как тебе здесь? – Тиера села на свою кровать, выжидающе смотрела на меня.

Чувствовалось, что общение не является ее коньком, но в то же время она бы очень хотела подружиться. И ведь несмотря на общую «серость», если приглядеться, девушка была вполне милостивой. Такая спокойная умиротворяющая внешность, пусть не кричащая и не яркая, но в общем буйстве красок словно бы отдых для глаз.

– Здесь очень мило, – я улыбнулась. – Честно говоря, я ожидала худшего, – не стала уточнять, что я ожидала именно в сравнении со своей земной общагой, где степень облупленности стен может поспорить только со степенью популяции тараканов.

– А ты не знаешь историю создания университета? – Тиера смотрела на меня с явным сомнением. – Это же своего

рода легенда. Если, конечно, не считать, что ее участники живут и здравствуют среди нас.

– Не слышала, – я села на свою кровать, центральную. – Расскажешь?

– В Вегарде же есть весьма именитый университет, он считается одним из лучших в мире. И только там оставался факультет уникальной магии, больше нигде не было. Но и в Вегарде собирались его закрыть. Это около двадцати лет назад, на факультете учились всего шестеро студентов. И вот они-то в итоге добились того, что отношение к уникальным магам начало меняться. Я не знаю, как именно, но они получили протекцию короля Мунда, и с его разрешения здесь, в Дальене, был возведен наш университет. Хоть он и называется «уникальной магии», но тут принимают всех. Не повторяют ошибок прошлого, не выделяют одних, принижая других. И эти шестеро магов в итоге стали здесь деканами, каждый – своего факультета. А наш ректор – господин Вейнс, он когда-то в свою очередь был деканом факультета уникальной магии в Вегарде. Я вообще все это к тому, что у них там были плохие условия для проживания. Потому при строительстве этого университета одной из задач стал комфорт для студентов. Кроме того, здесь отличные преподаватели, и сама система обучения одна из лучших. Идеальное место для ближайших пяти лет! Если, конечно, неудач с соседкой не считать, – она поморщилась при взгляде на напольные вешалки с одеждой Фиби всех цветов радуги.

Но тут же спохватилась:

– А твои вещи где? Ты здесь совсем без всего?

– Потерялись по дороге, – я опасалась, что Тиера начнет расспрашивать подробности, но тут как раз ураганом в комнату ворвалась Фиби.

– Нет, ну вы видели, какой он красавчик! – восторженно воскликнула она. Схватила подушку со своей кровати и закружилась с нею по комнате. – Он даже превзошел все мои ожидания!

Тиера мрачно мне пояснила:

– Если нормальные люди здесь для того, чтобы учиться, то некоторые исключительно ради удачного замужества.

– А я и не отрицаю, – Фиби уже перебирала одежду на вешалках. – И между прочим, я уже сегодня Лиама захомотаю. Он уж точно не пропустит вечеринку в честь первокурсников, ну а я не пропущу его... Кристина, как думаешь, – она выудила экстремально короткое леопардовое платье с воланами и черным кружевом, – это будет достаточный для него намек?

– Бежать и прятаться? – не удержалась я. – Просто, на мой взгляд, немного агрессивно. Но если такой эффект и задуман, то все отлично.

Вопреки ожиданиям в меня не полетели обвинения в дурном вкусе. Фиби призадумалась, повесила платье обратно.

– А ты сама в чем пойдешь?

– Я не пойду, – я покачала головой. – Мне к ректору как

раз нужно будет насчет разновидности моей магии выяснять.

И, главное, возможности возвращения домой.

– И что? – не унималась Фиби. – Это дело минутное. Неужели ты пропустишь вечеринку в честь первокурсников? В честь нас! Вон, даже Тиера пойдет, хотя ее там точно никто не ждет.

– Вовсе и не пойду, – насупилась та. – Не все такие ограниченные в своих интересах. Завтра, между, прочим уже занятия начинаются. И лучше я пойду к ним подготовленная, выспавшаяся и бодрая. Хотя кому я это говорю... Занятия тебя точно не волнуют... Что еще можно взять с легкомысленной...

– Ну-ну, договаривай, – Фиби смотрела на нее с нескрываемым самодовольством.

– Красотки, – буркнула Тиера.

– Вот-вот! О чем и речь! В конце концов, я не виновата, что ты такая скучная и, похоже, Кристину покусала. Ну ничего, должен быть хоть кто-то в этой комнате адекватным... А как вам это? – она выудила очередной наряд. – Лиам точно будет сражен наповал!

Остаток времени до вечера прошел конструктивно, познавательно и разнообразно. Возможно, для кого-то. Но не для меня.

Фиби интересовала только вечеринка и некий план, грандиозный настолько, что «Да вы все обалдеете!». А Тиера бы-

ла не настроена общаться. Так что я только обрадовалась, когда сквозь дверь прошел Монфиор, чтобы отвести меня к ректору. Вот уж не думала, что когда-нибудь меня так осчастливит появление призрака.

Внизу в холле уже гремела музыка. По словам Фиби, вечеринка должна была проходить в торжественном зале, но так как он примыкал к холлу, наверняка и там заодно. Но я туда точно не рвалась. Несмотря на любопытство, имелись вопросы и поважнее.

Вот что ректор скажет? А вдруг мне не только не помогут с возвращением домой, но еще и выпнут отсюда? И куда я пойду в чужом мире, без средств к существованию, знакомых и друзей?

Но я постаралась все же не накручивать саму себя. Все-таки леди Дарла произвела впечатление человека, не бросающего слов на ветер.

Монфиор подвел меня к массивной дубовой двери, в самом конце длинного коридора, сюда даже музыка из холла не доносилась, настолько далеко мы ушли. Призрак просочился сквозь дверь, но через несколько мгновений вернулся с апатичным:

– Входи.

Набрав в легкие побольше воздуха и стараясь сохранять спокойный вид, я открыла дверь.

Вопреки ожиданиям кабинет ректора оказался небольшим. За столом сидел пожилой седой мужчина, прямо на

подоконнике устроилась леди Дарла, попутно заплетая в косичку длинные волосы сидящего на рядом стоящем кресле утонченного вида мужчины. Эта пара смотрелась так... странно, но в то же время картина даже умиляла. И, как контраст их умиротворенной идиллии, по кабинету нервно расхаживал уже ранее виденный мною лорд Тавер.

Едва я вошла, все перевели взгляд на меня. Надо было поприветствовать, но от волнения будто все слова забыла. И, даже странно, на меня смотрели с любопытством и доброжелательностью одновременно. Совершенно чужие люди, а будто бы видели во мне что-то знакомое и заранее хорошее.

– Кристина, ты не волнуйся, – леди Дарла продолжала любовно заплетать косички, – они не только с виду не строгие, но и внутри очень мягкие. Уж поверь некроманту, я знаю, как устроены людские внутренности и...

– Дарла, – перебил лорд Тавер, – не пугай ребенка.

– Да вроде уже не ребенок, – возразил счастливый обладатель косичек, с любопытством на меня поглядывая, – вполне себе милая девушка. А ей сколько лет? – запрокинув голову, спросил у леди Дарлы.

– Можно и у нее самой спрашивать, она вполне себе говорящая, – отозвалась некромантка. – Кристин, тебе же семнадцать вроде?

Я кивнула.

– Добрый вечер.

– Добрый вечер, Кристина, – с улыбкой поприветствовал

меня до этого молча всматривающийся ректор. – Добро пожаловать в наш университет и в магический мир. Мы прекрасно понимаем твои замешательство и страх, это вполне нормально. Но здесь тебе нечего бояться. Мое имя Вейнс, я – ректор университета, леди Дарлу ты уже знаешь. Лорд Тавер – декан факультета артефакторов, а лорд Бирогзанг заведует на факультете некромантии именно теоретической частью.

– Ибо в практике он слишком страшный, – леди Дарла звонко поцеловала лорда Бирогзанга в лоб. – Он бы и весь мир завоевал, если его вовремя не притормаживать.

– А я ведь давно говорил, что надо ему подарить на день рождения трон из костей, – проворчал лорд Тавер. – Если бы послушались меня на несколько лет раньше, кучи бы проблем избежали.

– А если бы послушались попозже, то уже пришлось бы дарить уже кресло-качалку из костей. Трупняша ты мой, а ты в курсе, что у тебя уже седина? – леди Дарла решительно дернула за волос, отчего лорд Бирогзанг дернулся и обиженно буркнул:

– Больно же.

– Больно – это слышать про «больно» из уст служителя смерти!

Но лорд Тавер вернул тему в нужное русло:

– Кристина, хоть Дарла и пересказала нам о твоём появлении здесь, но, быть может, ты вспомнила ещё какие-нибудь детали? Даже малейшие. Это очень важно.

– Видишь ли, – добавил ректор, – раньше иномирцы появлялись лишь раз в пятьдесят лет, и тот факт, что положенный срок не прошел, очень настораживает. Очевидно, существует некая крайняя важная причина, почему тебя твой собственный мир отправил сюда. Обычно это происходит, когда рождается человек с недопустимым уровнем магии. А если точнее, даже в безмагическом мире есть мизер магии, она накапливается до тех пор, пока не достигает критического значения. И тут лишь один выход: магию не изгнать саму по себе, это можно сделать исключительно с помощью человека, как сосуда. Но на само накопление магии всегда уходит определенное время. Так почему же теперь срок столь сократился?

– Поверьте, я не знаю, в чем может быть причина, – растерянно ответила я. – Я даже не подозревала, что у меня вообще есть магия. Все произошло внезапно и очень быстро.

– А ты видела ящера? – внезапно задумчиво спросил лорд Тавер.

– Что, простите? – оторопела я. Похоже, зря я считала именно леди Дарлу тут самой странной.

Но он терпеливо пояснил:

– Дело в том, что переходы между мирами охраняет своего рода страж, обычно он является в облике старика. И всегда с ним в том или ином виде рядом ящер. Необязательно большой и страшный, он может выглядеть как игрушка или еще что...

– Ничего подобного не припомню. Правда.

Лорд Вейнс нахмурился:

– Что ж, если страж междумирья не причастен к твоему перемещению сюда, то тогда все еще сложнее и запутаннее... Быть может, причина именно в твоей магии. Но это нужно проверить, – он встал из-за стола, кивнул лорду Таверу и лорду Бирогзангу. – Вносите распознаватель.

Те скрылись за смежной дверью, но и пары минут не прошло, как вернулись, неся постамент примерно в метр высоту. Поставили посреди кабинета. Постамент венчал зеркальный круг, отражая все вверх ногами, и при этом в глубине зеркальной поверхности мелькали разноцветные сполохи.

– Что мне нужно делать? – я подняла вопросительный взгляд на лорда Вейнса.

– Просто опусти ладони на зеркало. Не волнуйся, ничего страшного не произойдет. Это распознаватель магии, он покажет, какой именно разновидностью ты обладаешь. Быть может, это поможет нам понять, почему ты оказалась здесь. И заодно узнаем, на каком факультете ты будешь у нас учиться, – он улыбнулся.

– Я бы все же хотела вернуться домой, по возможности. Собравшиеся переглянулись.

– Можно вернуться, лишь оставшись без магии, а забрать ее у тебя в силах только один человек. Но пока он в отъезде тебе все равно придется находиться здесь, – пояснил ректор.

– Я ж говорю, воспринимай это как волшебное приключе-

ние, – улыбнулась леди Дарла. – А если ты еще и некроманткой окажешься, я самолично тебе покажу все самые жуткие склепы в округе! Впрочем, я тебе их в любом случае покажу, это же самое интересное!

– Ты знаешь, чем заинтересовать, – хмыкнул лорд Тавер. Кивнул мне: – Давай, Кристина, попробуй.

Я подошла к постаменту, осторожно опустила ладони на зеркальную поверхность. Тут же как множеством крошечных иголочек закололо. Цветные сполохи в глубине зеркала мигом погасли, внутри обрывисто замелькали тени. И прямо сквозь мои пальцы взвились черные нити, формируя в воздухе довольно простой символ. Полукруг с исходящими вверх лучами. Как половинка солнца. Интересно, какой вид магии это означает?

Лорд Тавер растерянно заморгал. Ректор побледнел, леди Дарла смотрела с таким сомнением, словно не верила своим глазам. А лорд Бирогзанг ошарашенно с расстановкой произнес:

– Это то, что я подумал? Скажите, что все же нет...

Я отняла ладони от зеркала. Оно тут же покрылось копотью и со звоном треснуло.

– Что-то не так?– даже перепуганные мурашки по телу пробежали.

Лорд Вейнс медленно прошел к своему столу, тяжело опустился в кресло. Выглядел враз еще больше постаревшим.

– Боюсь, Кристина, с возвращением домой могут быть

проблемы...

– Почему? – даже ком в горле встал.

– Как я и говорил, в безмагический мир можно вернуться, только оставшись совсем без магии. А у тебя такая разновидность магии, которую отнять у мага невозможно.

– Ты не расстраивайся раньше времени, – тут же вмешалась леди Дарла, – мы обязательно со всем разберемся. Тут явно какая-то ошибка. Понимаешь, магия, которую показал распознаватель, она... не существует. Точнее... не должна существовать, – последняя фраза прозвучала очень неуверенно, даже растерянно. Леди Дарла переглянулась с остальными, словно в просьбе, чтобы ее тут же заверили, что она права.

– Лично я ничего не понимаю, – лорд Бирогзанг нахмурился. – Как такое вообще возможно? Эдарингов не осталось! Их магии не осталось! Слушайте, я не хочу, чтобы все повторилось. Я уже не такой молодой и сумасшедший для очередной пляски смерти на закате мира!

– Да погоди ты так убиваться, – леди Дарла похлопала его по плечу.

– Из-за конца света?

– Из-за твоей возможной старости. Все великие некроманты, между прочим, именно с возрастом обрели величие, так что для тебя еще не все потеряно, – она перевела взгляд на лорда Тавера. – Тавер, а ты-то что молчишь? Тебя там случайно сердечный приступ не хватил?

– Кажется, я начинаю понимать, почему так произошло... – задумчиво отозвался он. – Кристина, сколько, ты говорила, тебе лет? Восемнадцать?.. Полагаю, магию эдарингов безмагический мир так и не уничтожил, просто не смог с ней справиться. Оставалось лишь избавиться с помощью «сосуда», – указал на меня. – Вероятнее всего, Кристина родилась с этой силой, и вот именно сейчас, к восемнадцати годам, развитие магии достигло своего критического для безмагического мира пика. Потому так и получилось.

– Звучит вполне логично... – лорд Вейнс кивнул.

– Объясните мне, пожалуйста, что все же со мной, – что-то я уже начала потихоньку паниковать. А то обсуждали все так, будто я, как минимум, всадник апокалипсиса.

– Не пугайся, Кристина, – ректор успокаивающе улыбнулся. – Ты наделена древней магией, которая в свое время исчезла в нашем мире. Мы пока не знаем, чем это чревато, но наверняка многое зависит от тебя. Нужно усердно учиться контролировать эту силу и тогда ничего плохого не произойдет. Больше ясности получится внести, когда уже весь совет университета соберется. А до тех пор тебе нужно быть простой студенткой. К счастью, магия эдарингов для непосвященных проявляется как обычная боевая, так что никто ничего не заподозрит. Главное, ты сама никому не рассказывай ни о своей силе, ни об иномирности. Иначе за тобой мигом примчится королевская стража, а дальше...ничего хорошего...

– У нас, видишь ли, недавно власть сменилась, – пояснила леди Дарла, скрестив руки на груди. – И новый король ну очень хочет вернуть старые порядки. Наш университет пусть пока еще не на осадном положении, но все равно все очень шатко. И появление в мире иномирянки, да еще и с магией эдарингов могут счесть не самым благим знаком... Так что для твоей же безопасности лучше держать язык за зубами.

– Я никому ничего не скажу, – я нервно сглотнула. – Только, скажите честно, то, что у меня эта магия... это очень плохо?

Лорд Вейнс вздохнул.

– Скажу честно, Кристина, мы сами не знаем. С тех пор, как магия эдарингов исчезла, сама магическая суть нашего мира начала понемногу меняться. И сейчас, быть может, никакой опасности твоя сила не несет.

Лорд Тавер подошел ко мне, улыбнулся:

– Сила всегда зависит от своего обладателя. Потому только тебе решать, какой она будет. Так что не переживай раньше времени, наверняка все не так страшно, как может показаться. Да и ты ведь не одна. Уникальные маги своих не бросают.

– Но у меня ведь не уникальная магия, а совсем другой вид и...

– Хах! – усмехнулась некромантка. – Кристина, да ты – единственная на весь мир обладательница магии эдарингов! Что это, если не уникальность?

– Эдаринг – уникальный маг... – философски протянул лорд Бирогзанг. – Мда, своеобразная ирония судьбы...

– Мы тебя зачислим на факультет боевой магии, – подытожил ректор. – Так что для всех ты – боевой маг. Осваивайся тут, подружись с кем-нибудь – в общем, живи обычной студенческой жизнью. Со временем все образуется. Тем более завтра начинаются занятия, уж точно некогда будет скучать.

– Лично я настоятельно советую тебе сейчас пойти на вечеринку и для успокоения нервов качественно выпить, – подмигнула мне леди Дарла, – но не совсем уж в стельку, чтобы не проболтаться и...

– Дарла, – перебил лорд Тавер, – ну что ты такое говоришь?

– Тебя возмущает сам мой совет или тот факт, что студенты всегда выпивку найдут? Ох, Тавруша, – она с усмешкой покачала головой. – Такой большой и такой наивный. Давно уже женить тебя надо, а то ты своей неприкаянностью даже на меня тоску нагоняешь.

– Ну началось... – он страдальчески закатил глаза.

– Ступай, – с улыбкой посоветовал мне ректор.

– Это надолго, – поддакнул Бирогзанг, покосившись на принявшихся спорить некромантку и артефактора. – Уж поверь моему скорбному опыту.

Из кабинета ректора я вышла в полной растерянности. Никак не укладывалось в голове, что вот так за один день вся

моя жизнь перевернулась с ног на голову. Конечно, оставалась еще надежда, что я все же смогу вернуться домой, но, мало ли, как все сложится. Что, если я застряла в этом мире навсегда?..

Но я постаралась все же не унывать раньше времени. Вот вернусь сейчас в комнату и сразу же лягу спать. Не зря же говорят, что утро вечера мудренее. Наверняка завтра вся эта ситуация уже не покажется мне беспросветной.

И на столь позитивной мысли я так и остановилась прямо посреди пустующего коридора. За всеми этими размышлениями я, видимо, свернула куда-то не туда. И вот где я сейчас? В какую сторону идти? А ведь была уверена, что запомнила дорогу! В итоге и в ректорский кабинет не вернуться, и до собственной спальни не добраться.

Но не велика беда. Надо просто у кого-нибудь спросить дорогу к восточной башне, где комнаты для девушек расположены. А дальше заветное «505» – пятая комната на пятом этаже.

Коридор вывел к широкой лестнице. Она убежала и вверх, и вниз. Я направилась именно вниз, ведь главный холл уж точно на первом этаже и там-то полно народу, чтобы спросить дорогу.

Хотя, может, до холла идти и не придется... С противоположной стороны сквозного коридора вырулил некто. Вполне обычный на вид парень, да только либо у него было слишком плохо с координацией, либо слишком хорошо с алкоголем –

пошатываясь, он ухватился за перила.

Что-то не особо хотелось с пьяным связываться, уж лучше дойти до холла и там спрашивать, но этот тип уже засек меня.

– Оба-на! А кто это у нас здесь! – с сальной улыбочкой направился прямоком ко мне. – И что это ты тут одна гуляешь? Совсем одна, да? – как-то совсем уж нехорошо уточнил он.

Вот вам и пожалуйста. Мир магический, а ушлепков и здесь хватает.

Я даже отвечать этому неприятному типу не собиралась – с такими нет смысла разговаривать. Хотела поскорее спуститься вниз, но он ухватил меня за руку.

– И куда так спешишь? Давай-как мы лучше вдвоем кое-куда прогуляемся, – хотел потянуть меня за собой, игнорируя мои попытки вырваться, но сверху на лестнице послышались шаги.

Я очень надеялась на кого-нибудь из охраны или преподавателей. Но, похоже, это был точно такой же студент. Ну или аспирант, если тут таковые водились. Высокий, темно-волосый, крепкого телосложения и, скорее всего, именно в учебной форме – уж очень официально выглядел его черный костюм, да и значок на лацкане пиджака так же имелся.

Мигом оценил ситуацию. Совершенно спокойно без каких-либо эмоций произнес:

– Девушку отпусти.

– А то что? – хмыкнул тот, заодно обдав меня запахом перегара. – Ты там кто? – пригляделся к значку на лацкане

пиджака. – Целитель? Хах! Ну и что ты мне можешь сделать? Залечить?

Темноволосый подошел совсем близко.

– Естественно, как целитель, я могу только лечить. Но, видишь ли, в чем проблема... – схватив его за руку, дернул в сторону, я тут же вырвалась. – Чтобы тебя лечить, сначала должно быть ЧТО лечить. К примеру, – демонстративно задумался, – сломанное запястье, – вывернул пьяного так, что тот с воплем согнулся пополам, продолжая держать правую руку неестественно поднятой в хватке целителя. – Или, еще как вариант... множественные травмы позвоночника после полета кубарем вниз по лестнице. Ну, что скажешь?

– Отпусти! – прохрипел скрюченный. – Прошу, отпусти!

На миг у целителя было такое выражение лица, словно он в ответ готов отвесить хорошего пинка и вправду отправить противника кубарем вниз по лестнице. Но он все же разжал хватку.

Кряхтя, тот кое-как встал на ноги и, потирая посиневшее запястье, попятился в сторону коридора, пока и вовсе не скрылся бегом.

И, с одной стороны, я была очень благодарна за помощь. Но, с другой, осталось немного гнетущее впечатление, будто стоящий передо мной человек уж очень спокойно относится к жестокости. По крайней мере, в своем исполнении. Но, может, это и нормально для целителей? Они ведь постоянно имеют дело с болезнями и даже смертями, вполне логично,

что становятся отчасти черствыми.

– Спасибо, – спешно поблагодарила я.

– Не за что, – мой спаситель пожал плечами, мол, ерунда какая. – Заблудилась, – даже не спрашивал, констатировал как факт. – Первокурсница, как я понимаю.

– Это настолько очевидно? – я улыбнулась.

– Будь ты в университете раньше, я бы точно тебя запомнил, – впервые его губы тронула улыбка, тут же преобразая суровые черты лица. Так и напрашивалось выражение «породистая внешность».

Он протянул мне руку:

– Дэмиан.

– Кристина, – я пожалала его ладонь. – Может, как небольшой бонус, еще подскажешь, как мне отсюда добраться до жилой башни? Или хотя бы до главного холла?

– Давай я провожу в холл, а дальше уже точно не заблудишься. Тем более мне все равно по пути, – он первый пошел вниз, я постаралась не отставать.

– Так ты, получается, целитель?

– Я знаю, что не похож, – Дэмиан усмехнулся. – Уже три года это выслушиваю. При поступлении ректор даже на всякий случай дважды проверял меня на распознавателе. А ты кто?

– Боевой маг, – и тут же с улыбкой добавила: – Да, знаю, тоже не похожа.

– Ну почему же. Тебя вполне можно засылать вперед, про-

тивник уж точно не подумает, что такая изящная рыжеволосая девушка не только прекрасна, но и опасна. Так что у тебя весомое преимущество.

Я даже смутилась, настолько естественно и без каких-либо заигрываний это прозвучало. Дэмиан будто и не пытался сделать комплимент, а просто озвучивал очевидный факт.

Уже была слышна музыка. Похоже, до холла оставалось совсем недалеко. Даже жаль, я бы с удовольствием еще с Дэмианом пообщалась.

– А ты, выходит, на третьем курсе сейчас?

– Да. У нас занятия начались на неделю раньше. А сегодня, хоть и должен быть выходной, но моей группе пришлось допоздна с целительными зельями возиться, которые сами зельевары умудрились запороть. Так что не ты одна на вечеринку опоздаешь.

– Да я туда и не рвусь, если честно. Настроение немножко...не хороводное.

– А что так? – смотрел на меня пристально, с искренним интересом.

– Я только сегодня приехала, все для меня в новинку. Наверное, мне просто нужно время, чтобы освоиться здесь.

– Но пока не освоилась, все-таки старайся не бродить по университету одна. В целом тут, конечно, безопасно, но с непривычки точно заблудишься.

Мы как раз спустились в главный холл. Здесь толпился народ, со стороны распахнутых дверей справа и гремела му-

зыка – очевидно, там и располагался зал для торжеств.

Я хотела поблагодарить Дэмиана за то, что проводил, как на меня налетела Фиби.

– Кристина! Наконец-то я тебя нашла! – схватила меня за руку, но тут же замерла, самым бесцеремонным образом оглядывая Дэмиана с головы до ног. – Оу... Что за прелесть? Где взяла?

– Дэмиан, это Фиби. Фиби, это Дэмиан, – обреченно представила я, всерьез опасаясь, что моя не в меру любвеобильная соседка вот-вот вцепиться в темноволосого целителя мертвой хваткой.

Фиби не успела вернуть «как ей приятно познакомиться», Дэмиан с усмешкой мне пожелал:

– Удачи, – и скрылся в толпе.

Вот и гадай теперь, его «удачи» относилось к предстоящей учебе в целом или же компании с Фиби в частности.

– Зря ты его спугнула! – она в сердцах топнула ногой. – Надо было оставить хоть какую-то загадочность! А ты взяла и сразу меня представила! Ну ничего, – прикрыв глаза, она глубоко вздохнула, – главная моя цель все равно никуда от меня не денется... – и тут же вновь уже сияла жизнелюбием. – Скорее идем! Ты срочно мне нужна!

– Фиби, я хотела вернуться в комнату и отдохнуть, – возразила я. Но, боюсь, ровно с таким же успехом можно было пытаться остановить бронепоезд.

– Как ты можешь отдышать, когда ты мне нужна?.. Ой! –

она юркнула за широкую колонну, затаив и меня.

– Есть смысл спрашивать, от кого прячемся? – я осторожно выглянула.

Фиби тоже чуть высунулась.

– Ну вон же, разве не видишь, там Лиам!

А Лиам у нас кто?.. А, да, тот распрекрасный блондин, несостоявшийся принц и вообще душка по жизни, от которого все тут с ума сходят.

Блондин и вправду обнаружился неподалеку.

Ну ладно-ладно, признаю, он и вправду ничего так. И с лицом ему повезло, и со статью. Да и улыбка очень даже обязательная...

Каким-то чудом на нем сейчас даже ни одна девица не висела, он разговаривал с ехидно улыбающимся шатеном.

– Нет, ну ты только посмотри, какой же Лиам сладкая булочка... – с придыханием прошептала Фиби.

И почему мне его уже в который раз жалко?..

Фиби, все так же крепко держа меня за руку, перебежками перебралась за колонну поближе к объекту своего обожания. Шепотом мне пояснила:

– А рядом с ним Крейв, они – соседи по комнате и лучшие друзья. Но если Лиам идеален и безгрешен, то у Крейва репутация... – и тут же чуть язык себе не прикусила.

– Мальчики, а вы в курсе, что за вами подглядывают? – высокая брюнетка стояла буквально в паре шагов от нас и говорила весьма громко. – Лиам, тут очередные твои поклон-

ницы за колонной на тебя слюни пускают.

Что за?.. Захотелось прямо под землю провалиться!

– Беата! – сквозь зубы процедила Фиби, чуть не убив брюнетку взглядом.

– Ну-ка, ну-ка, я хочу взглянуть, – Крейв с усмешкой направился к нам.

Теперь уже была моя очередь хватать Фиби за руку и скрываться в толпе. Нет, ну какой позор! Это же надо было так попасться!

– Вот ведь гадина! – Фиби была готова рвать и метать. – Выставила нас в таком глупом виде!

– Ну вообще-то мы и вправду вели себя глупо, – хмуро парировала я. – Но она-то зачем нас сдала? Ты ее знаешь?

– Это Беата, тоже первокурсница, она из боевых. Торчит тут уже неделю, успела спеться с Крейвом, та еще оторва, уж прости за откровенность. Вообще не понимаю, как бедный идеальный Лиам терпит такое общество... – и снова она глубоко вздохнула, прикрыв глаза. Видимо, так всегда успокаивалась. – Ну все-все, идем, нас же все ждут.

– Кто все?

– Единомышленники!

– Фан-клуб в честь «Сладкой булочки всяя университета»? – я не удержалась от смешка. – Так это и есть тот твой гениальный план, про который ты сегодня в комнате упоминала? Что мы толпой беднягу Лиаму хватаем, чтобы он не сбежал, пока ты его очаровываешь?

– Ну вот что ты глупости-то говоришь? – насупилась она. – Нет, естественно, у меня все продумано.

Из плюсов: мы вернулись все-таки в нашу комнату, и на моей кровати лежал большой сверток с одеждой – очевидно, Монфиор принес.

Из минусов: «фан-клуб» заседал именно здесь.

Состоял он из десятка девиц. Тиера, само собой, тоже отвертеться не смогла. Сидела на своей кровати с таким философским видом, словно размышляла над древней мудростью «Если ты не идешь на вечеринку, то вечеринка придет к тебе».

Фиби увлеченно начертила мелом на полу круг из крючковых символов и попутно командовала, кому куда по периметру этого круга садиться.

– Меня одну удивляет, что тут происходит? – спросила я у Тиеры.

– Лично меня больше удивляет, что она не сделала в рунах ни единой ошибки... – задумчиво отозвалась она.

– Так-так, все по местам! И помните, ваша судьба в ваших руках!

– А это что вообще? – полюбопытствовала я.

– Особый ритуал для встречи с суженым! – выпалила Фиби так радостно, что в конце точно не хватало раскинутых рук и торжественного «Та-дам!». – Давай бегом занимай место в круге.

– Так а если мне это и вовсе сейчас не интересно?

– Ну и прекрасно! Одной конкуренткой меньше! Ну, Кристина, – она умоляюще изогнула брови к переносице, – неужели ты не поможешь? От тебя ведь ничего и не требуется, только посидеть на своем месте. Ну и...сущая мелочь – магии чуток.

– Э нет, это точно без меня, – я даже отступила на несколько шагов, – я пока в магии совершенно не разбираюсь, так что тут не помощник.

– Да это безопасно! Тиера, скажи же!

Та вздохнула, но подтвердила:

– Совершенно безопасно, все руны правильные. Рунный круг – это как замкнутая магическая система, ничего страшного не произойдет, – и едва слышным шепотом мне добавила: – И вообще ничего не получится. Для такого ритуала магии даже всех собравшихся попросту не хватит. Но лучше соглашаться, а то она потом нам вообще покоя не даст.

Нет уж спасибо. Я пока с магией связываться не рискну. Особенно, если безумие возглавляет Фиби.

– Простите, но без меня, – я села на край кровати.

Руны на полу выглядели вполне безопасно. И если не считать дьявольского огонька в глазах Фиби, возглавляющей это безумие, ничто не сулило проблем. Благо, хоть она ко мне больше не привязывалась.

– Так, все беремся за руки и закрываем глаза! Для большей эффективности можете представлять себе своего иде-

ального суженного!

Интересно, сколько из присутствующих представили Лиамы? Я едва удержалась от смешка. Бедняга блондин там уже наверняка всю заикается.

Воцарилась тишина. Сначала ничего не происходило, но вскоре одна за другой начали вспыхивать по кругу начертанные на полу руны. И пусть не чувствовалось чего-то особенного, но все равно очень не по себе стало. Конечно, со временем я ко всем этим магическим явлениям привыкну, но пока все слишком в диковинку...

– Готово! – радостно огласила Фиби. – Теперь дружно расходимся по комнатам и перед сном обязательно думаем о своем прекрасном принце!

И это все? Я-то ждала, как минимум, светопредставления. Восторженно переговаривающиеся девицы разошлись, Тиера с облегчением заперла дверь и тут же наехала на уже всю копающуюся в своем гардеробе Фиби:

– И не стыдно тебе?

Та с недоумением высунулась из-за вороха вещей:

– А должно быть?

– Так а что случилось? – не поняла я, отложив в стороны сверток со своей одеждой.

– Видишь ли, Кристин, Фиби подло набрала девиц-первокурсниц, которые, как ты, к примеру, пока в магии ничего не смыслят, наобещала им «очещуительное» любовное заклятье. А по сути, просто использовала всех в своих целях!

– А что не так-то? – лениво отозвалась Фиби. – Любовное заклятье? Любовное! Все честно. Я просто не стала уточнять, что для меня одной.

– И бедняги Сладкой булочки? – со смехом уточнила я.

– Только я имею право так его называть! – возмущенно напомнила она.

– Что хоть ты задумала? – Тиера вздохнула. – Раз уж заклятье сработало, мы имеем право знать.

– Сработало? – не поняла я. – Ты же говорила, что не выйдет.

– Каким-то чудом собранной со всех магии хватило, – она развела руками, – иначе бы круг не исчез сам собой. Ну так что ты замыслила, Фиби? Ведь уж точно не приворот, от приворотов Лиам защищен накрепко, ты же сама всю эту неделю его атаковала и без толку.

– Обычный приворот – это слишком банально! – Фиби выудила коротенькую фиолетовую сорочку из прозрачного кружева. – Тут нужно средство помощнее... И, как видишь, сработало! Так что не отравляй нам воздух своим скептицизмом! Правильно ведь я говорю, Кристин?

– Я, если честно, совсем не понимаю, на кой Лиам тебе сдался, – я снова взялась за сверток со своей одеждой. – Раз на него полунивера вешается, то уж точно он слишком избалован женским вниманием и тот себе фрукт.

– Так, говорят, у него и невеста есть! – добавила Тиера.

– Тем более не понимаю, Фиби, к чему все эти старания.

– К тому, что он – принц, пусть и не состоявшийся, но это мелочи, – веско возразила она. – И вообще он – душка!

Тиера больше не стала спорить, просто махнула рукой. Я тоже не рвалась дальше перебивать кости бедному некоронованному блондину. Перебрала одежду.

В свертке оказалось совсем немного: значок факультета боевой магии, два комплекта учебной формы, смена нижнего белья, ночная рубашка, непонятный черный комбинезон со щитками – вроде как повседневный доспех боевых магов и еще одни балетки. Но леди Дарла и предупредила, что закупаться всем необходимым мы завтра после занятий поедем.

За окном уже стемнело, мы с Тиерой улеглись спать. И лишь Фиби при свете свечей в канделябре старательно завивала волосы металлическими щипцами.

– Не лучше ли сделать это утром? – зевнула я.

– Ай, оставь ее, – отозвалась Тиера. – Раз она так прихорашивается сейчас, то, очевидно, планирует ночевать не здесь. Есть у меня такое подозрение, что этот ее мутный ритуал должен в определенный час перенести Фиби прямо под бок к Лиаму.

– Серьезно?.. – оторопела я. – Фиби, это правда?

– Вы не могли бы завидовать молча? – видимо, все еще обижалась, что мы ее не поддержали.

– Было бы чему завидовать, – проворчала Тиера, перевернулась на другой бок и накрылась одеялом с головой.

Я тоже, несмотря на все безумные события этого дня, уже задремывала. И, засыпая, даже улыбнулась. Надо и вправду воспринимать все это как удивительное приключение. Наверняка же найдется способ вернуться домой, а до этого нечего хандрить, лучше радоваться выпавшей возможности пожить в магическом мире. Наверняка здесь столько всего чудесного!

И на этой радостной ноте я сладко уснула.

Даже не подозревая, что проснусь я совсем не здесь...

Глава вторая, в которой утро начинается не с кофе и завершается дарлотерапией

Мне такой удивительный сон приснился! Как будто я попала в другой мир, меня там приняли в университет, поселили в комнате со странными соседками – даже забавно, какие сюжеты может выдавать вымотанный сессией мозг...

Еще не открывая глаз и сонно раздумывая, не поспать ли дальше, ведь звонка будильника все равно не слышала, я сладко потянулась. Точнее, попыталась.

Что-то мешало.

Я все-таки открыла глаза и, пока еще плохо спросонья соображая, уставилась на лежащую на мне мужскую руку. Причем, весьма примечательную – с непонятными татуировками в виде странных закорючек и символов. Владелец этой руки тоже нашелся рядом – стоило только опасно сместить перепуганный взгляд....

Вывод первый: другой мир мне все-таки не приснился.

Вывод второй: носитель гордого звания Сладкой булочки вблизи очень даже ничего. По крайней мере, пока спит.

Вывод третий: прибью Фиби. Вот как только доберусь до нее – сразу прибью! Наверняка это все ее вчерашний ритуал! Только почему-то именно меня им зацепило! А ведь я даже

в нем не участвовала!

Благо, ни еще одной кровати, ни соседа не наблюдалось – Лиам, видимо, жил в комнате один. Судя по слабому свету со стороны окна, еще только занимался рассвет. Отлично! Наверняка все в жилой башне спят, так что у меня есть все шансы добраться до своей спальни никем незамеченной. Правда, для начала надо как-то отсюда выбраться...

Лиам пока крепко спал, обнимал меня одной рукой. Я осторожно попыталась его руку убрать, и только сейчас осознала еще одну маленькую такую подробность: я под одеялом совсем без одежды!

Это что же, получается?.. Спящая я магией ритуала перенеслась на кровать к Лиаму, а этот гад воспользовался ситуацией?!

Наверное, не так часто звезда всея университета просыпался от смачного удара подушкой по лицу под аккомпанемент яростного крика: «Ах ты извращенец!»

Шарахнувшись в сторону, Лиам слетел с кровати. Впрочем, мне вполне хватило доли мгновений, чтобы лицезреть, что отсутствием одежды страдаю не я одна. Вот как теперь это разведеть?!

Знатно ругнувшись, Лиам поднялся на ноги. Раз уж я вцепилась мертвой хваткой в покрывало, ему оставалось прикрывать отдельные места лишь подушкой.

– Ты кто вообще? – уставился на меня с изумлением столь искренним, что даже Станиславский умилился бы и пове-

рил. – Как в мою комнату пробралась? И как умудрилась меня раздеть?!

– Я умудрилась?! – я чуть не задохнулась от возмущения. – Это каким же надо быть долбанутым на голову извращенцем, чтобы спящую девушку раздевать и домогаться?!

– Да я тебя впервые вижу! – упорствовал он.

– Эй, – раздалось сонное из-за двери, – у тебя там все в порядке?..

Сделав мне страшный взгляд, Лиам приложил палец к губам, обернулся в сторону двери и отозвался:

– Все нормально, Крейв, дурной сон приснился.

– Это же насколько должен быть дурной сон, чтобы ты еще и женским голосом вопил, – хмыкнул тот, но все же затих. Видимо, вернулся к себе.

Дальше нам пришлось уже шепотом выяснять, кто из нас все-таки БОльший извращенец.

– Я еще раз повторяю, – у Лиам явно кончалось терпение. – Я тебя впервые увидел только сейчас, засыпал вообще один, причем не голый. И уж точно у меня нет тяги к надругательствам над спящими девушками! Знаешь ли, с лихвой хватает неспящих и на все согласных.

– Ну да, ну да, я уже в курсе, что Капитан-Сладкая-Булочка тут просто нарасхват.

– Чего? – не понял он.

Так же кутаясь в покрывало, я встала с кровати. Все-таки реакция Лиам выглядела уж очень правдивой, да и сам

он, справедливости ради, не походил на негодяя. Хотя, быть может, повальное большинство негодяев тоже идеальные на вид голубоглазые блондины.

Но в любом случае надо постараться сначала разобраться, почему же все так получилось.

– Я, кажется, начинаю понимать, в чем дело... – и все же не удержалась: – Ты не мог бы одеться, а?

– Тебя внезапно что-то начало смущать? – усмехнулся Лиам. – А когда в мою спальню пробралась среди ночи и меня раздевала, тебя это не смущало? И теперь, как я понимаю, громогласно предъявишь мне обвинение в совращении и что я, как честный человек, обязан на тебе жениться?

Я чуть не взвыла.

– Уж извини, если Твоей Светлости корону поправлю, но мир совсем не вращается вокруг тебя. И, единственное, что меня на твой счет волнует, это: как так все получилось и как выбраться отсюда.

Лиам все же не стал настаивать на своих обвинениях. Надевал брюки, пока я отвернулась.

– Ну давай, рыженькая, поведай свою наверняка душещипательную версию, я даже готов, так и быть, выслушать.

Вздохнув, я рассказала все, как есть:

– Вчера я сдуру присутствовала при одном магическом ритуале, при этом понятия не имея, что это именно за ритуал.

– Мда... «Сдуру» – это здесь, однозначно, ключевое сло-

во.

Как назло и возразить-то нечего!

Собравшись всем своим терпением, я продолжила:

– Уже после выяснилось, что затеявшая этот ритуал де-вушка ставила целью именно попасть к тебе в спальню. Но я понятия не имею, почему из всех присутствующих угодила именно я!

Лиам ответил не сразу. Я опасалась, что он либо мне не поверит, либо начнет обвинять. Мало ли, вдруг подобные ритуалы противозаконны, приравнены к домогательствам или еще чего.

Но он произнес вполне спокойно:

– Тут все очевидно. Раз вас таких, плохо дружащих с головой, при ритуале поблизости было несколько, то и сориентировался он именно на ту, чья магия сильнее. То есть, кто из вас одареннее. Ты, кстати, еще долго вот так собираешься стоять ко мне спиной?

– А ты уже одет? – я опасливо обернулась. Лиам был в брюках, накинул и рубашку, но пока не застегнул. То ли царственно позволяя мне мускулистым торсом любоваться, то ли просто не придавал этому значения.

– Значит так, рыжее бедствие. Сойдемся на том, что это просто глупое недоразумение. Ты выметываешься из моей спальни и никому о случившемся не рассказываешь, ибо это позор в первую очередь для тебя. Дружно забываем это сумасшедшее утро и все, знать друг друга не знаем. Договори-

лись?

– Уж поверь, я первая готова забыть это как страшный сон. Но есть одна загвоздка. Как мне добраться до моей спальни? Быть может, есть какая-то магия? Ну там... телепортация?

Лиам нахмурился.

– Телепортация запрещена королевским указом, ее применение отслеживается от и до. В итоге мы оба с тобой огребем так, что мало не покажется. Так что придется тебе добираться своим ходом.

– Если ты вдруг не заметил, я без одежды вообще-то.

– Я заметил, – прозвучало так, что, боюсь, у меня даже уши покраснели, и от тона его и от взгляда. – Так и быть, могу одолжить тебе одну из своих рубашек. Для тебя сойдет за короткое платье. Очень короткое... – но все же смилостивился: – Ладно, можно и левитацией добраться. Знаешь, где окно твоей спальни?

Я покачала головой.

– Ну а своим ходом дорогу-то хоть найдешь?

– Я только вчера в университет заселилась, пока совсем здесь не разбираюсь. Придется тебе побыть джентльменом и меня проводить, – я мило улыбнулась.

– Побывать кем?

– Благородным и бескорыстным защитником дамской чести.

Лиам вздохнул.

– Ладно, уговорила. Доведу тебя до твоей комнаты. Тем более в моих же интересах, чтобы ты никому на глаза не попала. Мне тоже, знаешь ли, не нужны сплетни, что я с первокурсницами кувыркаюсь.

Вытащил из шкафа рубашку и штаны и кинул мне.

– Одевайся и пойдём. Нужно успеть пробраться, пока ещё все спят, – даже милосердно отвернулся.

Скажу сразу, его рубашка не особо спасла положение. Да, она доходила мне до середины бедра и хоть и прикрывала пятую точку, но едва-едва. Со штанами хоть и стало лучше, но размеры с Лиамом у нас явно не совпадали. Тут и вправду одна надежда, что никого не встретим.

– Готова? – даже не дожидаясь моего ответа, Лиам обернулся. Смерил неспешным оценивающим взглядом так пристально, что даже не по себе стало.

– Я потом верну тебе вещи, – на всякий случай заверила я. Но он никак на эту фразу не отреагировал.

– Все, идем.

Из спальни Лиама мы бесшумно прокрались в небольшую гостиную. Отсюда вело две двери: одна, очевидно, в спальню его соседа Крейва, а вторая уже в коридор. Вот хорошо третькурсникам, им не надо ютиться втроем в одной комнате.

Но сейчас все же было не до философских размышлений о студенческом неравенстве. Лиам шел первым, я старалась не отставать. Пока царил тишина. Все нормальные обитатели

западной жилой башни спали, и только мы спешили отсюда убраться.

По винтовой лестнице спустились вниз. Босиком было холодно, но я даже не заикнулась об этом. Просто поскорее бы до своей комнаты добраться и забыть все это!

– Жилые башни расположены в противоположных крылах университета, – шепотом обрадовал меня Лиам, – так что пробираться нам через учебную часть.

– Но ведь преподавателей тоже пока нет? – опасливо уточнила я.

– Может, и есть. Многие живут здесь, так как сами изда- лека. Так что не исключено, что кто-то встал спозаранку и уже готовится к лекциям. Но мы все же постараемся никому не попасться на глаза. Ты, главное, не шуми. Стража хоть и в холле в основном, но мало ли...

Он не успел договорить. За очередным поворотом коридора столкнулся с высоким мужчиной средних лет с едва заметным шрамом поперек лица. Костюм неизвестного больше походил на кожаный доспех. Неужели стражник?

– Лиам? – изумился неизвестный. – Ты что здесь делаешь в столь ранний час?

– Доброе утро, наставник. Я...

– Понятно, – тот с усмешкой перебил, – девушку прово- жаешь.

Мда. Хоть Лиам и был выше меня, и широкоплечий вдобавок, все равно спрятаться за ним и остаться незамеченной

не получилось.

Я выглянула из-за плеча Лиамы и с вежливой улыбкой выдала:

– Доброе утро.

– Наставник, я все могу объяснить.

– Думаю, я и без объяснений все прекрасно понимаю, – снисходительно улыбнулся тот. – Но ты давай уж не части с недосыпом, мне нужна на занятиях полноценная отдача.

– Само собой, – Лиам кивнул.

Тот пошел дальше, напоследок снова окинув меня взглядом. И что-то как-то...

– А кто это был? – шепотом спросила я. – Раз ты называл его наставником, то он теоретически с боевого факультета, так?

– Да, это магистр Дангус, заместитель декана. Курирует все курсы. Сегодня, видимо, здесь так рано, потому что нужно будет перед занятиями узнать о первокурсниках на боевом.

Отлично. Вот просто отлично. Я только что себя выставила особой легкого поведения перед руководством своего же факультета.

– Надеюсь, он все же меня не запомнил, – невольно подумала вслух.

– Ты слишком заметная, чтобы тебя не запоминать, – Лиам произнес вскользь, словно между прочим. И тут же добавил: – Идем, пока еще с кем-нибудь не столкнулись.

Больше мы не разговаривали и, к счастью, все же никого не встретили. Лиам довел меня до лестницы непосредственно в восточную башню, а дальше я уже дорогу знала.

– Спасибо, – поблагодарила я. – Одежду я потом как-нибудь обязательно верну. И... извини, что все так получилось.

Лиам собрался уходить, но все же обернулся:

– Как зовут хоть тебя?

– Это имеет значение? – лично мне хотелось как можно меньше пересекаться.

Он усмехнулся.

– Банальное любопытство, – но настаивать не стал. – И давай уж в дальнейшем без присутствия при сомнительных ритуалах.

Не дожидаясь моего ответа, он пошел прочь. Я все же помедлила, провожая его взглядом. Не то, чтобы любовалась, просто не могла не признать, что хорош, зараза. Хоть в одежде, хоть без одежды... Но последнее надо как-нибудь из памяти выкидывать.

Я поспешила наверх. Добралась до нужной комнаты, открыла тихонечко дверь, та, о чудо, даже не скрипнула.

Первым делом осторожно заглянула внутрь: Фиби, к преогромному моему счастью, еще спала. Я тут же направилась к своему шкафу, бесшумно прикрыв за собой дверь. И в следующий же миг наткнулась на ошарашенный взгляд Тиеры.

Она как раз вышла из ванны, оглядела меня с головы до ног и в ее глазах столь красноречиво читалось: «И ты, Брут?», что уже который раз за это утро мне захотелось сквозь землю провалиться.

На мгновение приложив палец к губам, я достала из шкафа свою учебную форму и нижнее белье и со всем этим добром юркнула в ванную комнату. Пока еще и Фиби не проснулась и не увидела меня в одежде Лиама.

Вариантов было всего два. Либо я наезжаю на Фиби насчет ритуала, либо стараюсь сохранить все в тайне. Да только узнай Фиби правду, я уж точно обрету заклятого врага в ее лице, она ведь ни за что мне не простит, что я посмела в объятиях Лиама проснуться, пусть и не по своей воле. Уж точно мне будет каждый день мозг выедать...

Я уже почти закончила переодеваться, как к ванную зашла Тиера.

– Я все могу объяснить, – тут же заверила я.

– Да я и сама уже догадалась. Вчерашний ритуал, ведь так? Только сработал он на тебя, а не на Фиби, раз она здесь, а тебя не было. Значит, ты магически более одарена, – и тут же уже совсем не сурово, а даже с легким любопытством спросила: – Ну и?

– Объект девичьих грез всея университета не пришел в восторг, – мрачно сообщила я, поправляя рукава белой рубашки и надевая следом пиджак. – Да и меня, признаться, чуть удар не хватил. Благо, быстро сообразила, в чем дело.

Хотя извращенцем все же успела его обозвать... Только, пожалуйста, пусть это останется между нами, хорошо?

– Само собой, – Тиера кивнула. – Это же такой позор! Конец твоей репутации! А уж в какой ярости будет Фиби...

– Вот пусть лучше остается в блаженном неведении, чем в ярости. Только есть одна проблема... Нас с Лиамом видел замдекана боевого факультета, такой, со шрамом...

– Магистр Дангус?.. – она тихо ахнула, прикрыв рот ладонью.

– Что, все так плохо? – опасливо уточнила я.

– После декана – лорда Рефа, он – главный на боевом факультете, о его суровости и требовательности даже легенды ходят. Да его здесь даже самые отъявленные хулиганы боятся!

– А здесь есть отъявленные хулиганы?

– Нету. Но если были бы, то точно бы боялись. А тут он тебя с Лиамом видел, вдруг еще подумал что-то не то, тем более сама ты на боевом факультете.

– Да-да, я уже поняла, что в его восприятии я заранее где-то в районе плинтуса, – я досадливо потерла переносицу. – То-то он сегодня обрадуется, когда я приду на занятия..

Ну ничего, нет смысла расстраиваться, все равно ведь я в университете ненадолго.

Надеюсь...

Фиби проснулась в отвратительной настроении. И теперь

эта разгневанная синеволосяя фурия металась по спальне, вооружившись щипцами для завивки волос.

– Негодяи! Предатели! Неопишваемое вероломство среди бела дня!

– Так а, может, твой ритуал просто не удался? – с самым невинным видом предположила я, стоя перед зеркалом и заплетая волосы в косу.

– Все он удался! Уж мне ли не знать! Это просто одна из этих девиц прикинулась легкомысленной дурочкой, а сама коварно воспользовалась ситуацией, чтобы до Лиама добраться! Ну ничего-ничего, я их всех поголовно знаю, до каждой доберусь и самолично все волосенки по одной повищипываю!

– Кхм... Фиби, кстати о ритуале, – влезла Тиера. – Я же не ошиблась, это были руны заклинателей пятого уровня? Ты-то откуда знаешь, как с ними обращаться? Это же только на старших курсах проходят!

Фиби уперла руки в бока.

– Ты на что это намекаешь? Что я недостаточно умна для сложной магии?!

– Я не враг своему здоровью, чтобы на такое намекать, – стушевалась она. – Я просто хотела уточнить.

А меня уже мучила совесть, что и невиновным может от Фиби достаться.

– Слушай, так а толку устраивать разбирательства? После драки, как говорится, кулаками не машут. Ну попала ка-

кая-нибудь девушка утром к Лиаму, а он наверняка ее вы-проводил. И все, никакой проблемы.

– Никакой проблемы?! – возмущенно ахнула она, всплеснув руками. – Да ты даже не представляешь масштаб этой катастрофы! Да и куда вам представлять – вы только критиковать и умеете! Никакого от вас сочувствия!

– Так поясни, что там за масштаб катастрофы, тогда, может, мы и посочувствуем, – мигом насторожилась я.

– Я даже разговаривать с вами не хочу, – фыркнула Фиби, отвернувшись. – Вы – черствые и бессердечные! – и утопала в ванную, громко хлопнув дверью.

Я мигом подсела на кровать к Тиере, едва слышно прошептала:

– Что именно это было за заклятье? Разве не на разовое перемещение?

– Так а я откуда знаю, – так же шепотом досадливо отозвалась она. – Я не разбираюсь в заклинательных рунах столь высокого уровня. Но раз Фиби смогла сотворить их верно, то, скорее всего, она их где-то просто наизусть выучила, и этим ее внезапные познания и объясняются.

– То есть теоретически про это заклятье можно найти в книгах?

– А как ты будешь искать? – скептически возразила Тиера. – Придешь в библиотеку и спросишь, мол, мне бы чего такое, чтобы по утру голышом в чужой кровати просыпаться?

– Вот ведь засада... – я даже губу прикусила. – Надо все же как-то у Фиби все выяснить, когда она хоть немного успокоится...

Перед занятиями мы направились в столовую. Фиби по-прежнему на нас дулась, потому мы с Тиерой пошли вдвоем. Я опасалась, что в другом мире и еда другая, но нет, получила на подносе тарелку вполне земных на вид свежее испеченных вафель, фруктовый салат и пару бутербродов с сыром. И даже чай пах именно чаем, а не настоем неведомой дурман-травы.

Мы сели за дальний столик, и то едва нашли свободное место, уж столько уже здесь было народу.

– У нас, у первокурсников, занятия сначала общие, – пояснила мне Тиера, умудряясь говорить с набитым ртом. – То есть все виды магии мы проходим одинаково, а свою изучаем куда более усиленно... О! Ты только не оборачивайся!

Я тут же по инерции обернулась. В столовую как раз вошел Лиам в компании других старшекурсников, из них я только Крейва вчера на вечеринке видела. Но судя по форме, все – боевые маги. Компания вела себя вполне непринужденно, и хотя моя паранойя тут же перепугалась, что Лиам сейчас весело рассказывает именно обо мне, и потому остальные смеются. Я все же прогнала эту мысль прочь.

Пусть я Лиамом, как человека, совсем не знаю, но одно ясно: ему очень дорога его репутация, не зря же он так напряг-

ся при встрече с лордом Дангусом. Так что, надеюсь, и мне волноваться нечего, он не станет ничего выбалтывать.

– И чего Фиби так за него уцепилась?..

– Сама понять не могу, – Тиера даже пончик отложила. – Неделю за ней наблюдаю, и столько противоречий! Она кажется совершенно легкомысленной, нелогичной и порой даже безумной! Но при этом она знает сложную магию, которую не всегда достаточно выучить, нужно еще досконально понимать принцип ее действия. Вот и получается, что с одной стороны Фиби – взбалмошная бунтарка, но с другой... даже не знаю. Хотя... – тяжело вздохнув, все же призналась: – Я ей немного завидую. Мы с ней заселились в один день. И при этом она уже весь университет поименно знает, а я... честно говоря, ты здесь первая, с кем я так долго разговариваю.

– Я все же думаю, это вопрос времени, – улыбнулась я. – Вот начнутся занятия, и обязательно много новых друзей себе заведешь.

– Кстати, о занятиях, – Тиера залпом допила свой чай, – нам уже пора идти, а то все места в аудитории займут!

– Да, конечно, идем.

Я на Лиаме не смотрела, но, пока мы с Тиерой шли к выходу, она мне прошептала:

– А ведь он тебя взглядом провожает.

– Главное, чтобы это Фиби не увидела, а то точно мне го-

лову откроет.

– Да ладно Фиби, тут и без него полно тех, кто по нему сохнет. И вот это уже угроза посерьезнее, – глянула на меня так выразительно, словно мне уже пора бежать в поисках бомбоубежища.

– Это был лишь досадный эпизод, о котором все равно никто не узнает, – по крайней мере, я очень надеялась, – так что ничего мне и не грозит.

– Как знать... – Тиере явно было скучно жить и очень хотелось острых ощущений, но чтобы и самой при этом оставаться в безопасности, то есть просто смотреть за всем со стороны. – А представь, вдруг это любовь с первого взгляда? – даже мечтательно вздохнула.

– Не думаю, что любовь с первого взгляда начинается со взаимных проклятий, – возразила я, – и к тому же...

Прямо на выходе из столовой столкнулась с Дэмианом.

– О, привет, – улыбнулся он, – не ушиблась?

– Нет-нет, все в порядке, привет, – я даже смутилась, настолько искренней была его улыбка, – извини, что так на тебя налетела.

– Мне не страшно, вокруг меня всегда полно целителей, от которых иногда даже есть польза, – подмигнул мне. – Удачи в первый день.

– Спасибо большое, – я расплылась в улыбке. Нет, вот есть же милые парни!

Дэмиан пошел дальше, уже с кем-то здоровался, а Тиера

в очередной раз приглушенно мне зашептала:

– А это кто был?

– Мы вчера случайно познакомились. Это Дэмиан, он на третьем курсе целительства.

– Целительства? Да-а, к такому даже я не прочь попасть на исцеление... – и тут же густо покраснела. – Прости, неделя выслушивания Фиби сказывается...

– Да ничего, бывает, – усмехнулась я.

Снова взглянула на Дэмиана. Нет, ну какой же он все-таки милый... Открытый, дружелюбный, искренний... Наверняка мог бы стать добрым другом. Хотя, чего уж скрывать, такого еще и вдобавок привлекательного мужественного парня не стоит рассматривать лишь как друга. Не всем же, в конце концов, сохнуть по Сладкой булочке Лиаму. Правда, мне в любом случае не до романтических отношений с кем-либо.

Тиера отлично в университете ориентировалась. Как она сама мне сказала:

– Когда уже была не в силах выслушивать Фиби или сидеть одной в четырех стенах, я здесь бродила. Не просто так, конечно, а обстоятельно. Зарисовывала план всего гигантского здания, так что все теперь здесь знаю. Правда, с самим университетским городком у меня пока проблемы, я не выходила наружу. Слышала лишь от Фиби, что есть там большая тренировочная арена для боевых магов и еще всего полно. Но, как ты понимаешь, лично ее интересуют только бо-

евые маги.

Все первокурсники стекались в одну внушительных размеров аудиторию. Даже странно, нас было человек тридцать от силы – маловато. Так что Тиера явно погорячилась с опасениями, что все места могу занять. Хотя лично у меня до этого сложилось впечатление, что в университете учится целая орда народа.

Тиера мне шепотом пояснила, пока мы с ней занимали места недалеко от трибуны лектора:

– Раньше и вправду сюда очень многие поступали. Но в последнее время все меньше и меньше, а в этом году сама видишь сколько. И все из-за нового короля Эдмунда и его стремления вернуть прежние порядки. Потому-то многие не стали рисковать, предпочли обычные университеты. Сюда все еще идут лишь уникальные маги. Может, из всех первокурсников лишь ты одна из обычных магов. Кстати, – спохватилась она, – а почему ты поступила именно сюда? Родители не пытались отговорить?

Я покачала головой. Не хотелось врать, но и правду ведь про иномирность не скажешь. И тут же меня как оглушило...

Я не помню своих родителей!

Лишь неясные смазанные образы, которые будто бы с каждым мгновением все больше растворяются в тумане! Но как же так... Я вообще никого не помню!

Мигом нахлынула паника, я едва сохранила спокойный вид. Сразу же после занятий наведуясь к леди Дарле! Навер-

няка она сможет мне помочь! Это же какая-то магия, ведь сама по себе я бы точно за один день не забыла всех своих родных!

Двери зала открылись, вошел лектор, приземистый старичок весьма сурового вида, сразу воцарилась тишина.

Встав за трибуной, он довольно басовито произнес:

– Итак, начинаем курс по магической истории. Пусть большинство из вас уникальные маги, лишь двое тут боевых, а других и вовсе нет, но магическую историю все знать обязаны. В конце семестра предстоит экзамен и не сдавшие его будут отчислены. Начинаем конспект!

Мало того, что он говорил быстро, так еще и вдобавок слова проглатывал, но я очень старалась записывать все от и до. Наверняка пригодится, пока я здесь. Да и от гнетущих мыслей отвлекало.

Вот только к концу первой лекции уже была каша в голове, а ведь еще вторая точно такая же лекция предстояла. Может, местным это все элементарно, а мне все же не так просто будет во всех этих магических хитросплетениях разбираться. Но я очень постараюсь.

Во время короткого перерыва на наш стол вдруг присела Беата. Я прекрасно ее запомнила, когда она вчера нас с Фиби спалила за подглядыванием, и, честно говоря, симпатии она у меня заранее не вызывала.

– Ну что, – она закинула ногу на ногу так вальяжно, что юбка чуть задралась, демонстрируя кружевную резинку чу-

лок, – кто у нас тут еще один боевой маг? Ты, как я понимаю? – с улыбкой смотрела в упор на меня.

– Вообще-то на столах сидеть неприлично, – попыталась вмешаться Тиера, но Беата ее будто бы в упор не видела.

– А по тебе и не скажешь, что из боевых, – продолжала рассуждать та, бесцеремонно меня рассматривая. – Уж больно смазливая и изнеженная какая-то. Между прочим, у нас сегодня уже первая практика, и так как нас, первокурсников, всего двое, заниматься мы будем со старшими курсами. Хочешь, – она мне подмигнула, – с Лиамом познакомлю?

– А ты его официальный представитель, чтобы со всеми знакомить? – хмуро парировала я. Что-то меня неслабо напрягало, что эта неприятная девица набивается в подруги. Явно же не просто так, что-то ей от меня нужно. – На мой взгляд, Лиам уже достаточно взрослый, чтобы самому знакомиться с кем надо, – я лишь сейчас заметила, что все за нами наблюдают. Только покорна не хватает, право слово.

– А ты забавная, – Беата усмехнулась. – Лучше бы «спасибо» сказала, что я по доброте душевной хочу тебя в элиту ввести. Не с уникальными же магами и прочей шушерой общаться.

– Между прочим, это университет именно уникальной магии, – что-то я уже начала закипать. – Зачем ты тогда вообще сюда поступала?

– Ясно зачем. Чтобы за Лиамом бегать, – вмешалась Фиби. Она и до этого нас слушала с весьма яростным видом, а тут,

очевидно, терпение и кончилось.

– Кто бы говорил, – Беата покосилась на нее как на чернь недостойную. – А знаете, что самое забавное? Вы сами даже не замечаете, как смешно и унизительно со стороны смотрят-ся эти ваши подглядывания и перешептывания. Знали бы вы, как смеются над вами, наивными дуручками, старшекурсники.

Фиби даже в лице изменилось. Похоже, ее задело за живое. Опасаясь, что она сейчас вцепится Беате в волосы, я поспешила вмешаться:

– Мы уже поняли, Беата, что ты уже все про старшекурсников знаешь и страшно гордишься своим опытом, – вроде и не хотела, но прозвучало уж очень двусмысленно. – Но будь добра оставлять его при себе. Прости, но это никому не интересно.

Она смирила меня снисходительным взглядом, фыркнула:

– Ну-ну, удачи, – встала с нашего стола и поплыла, качая бедрами, на свое место.

Уже второй раз за утро мне желают удачи, только в исполнении Дэмиана это было искренне и по-доброму, а у Беаты прозвучало как явная издевка.

– Вот ведь гадина, – буркнула Фиби. – Тоже мне... Возомнила тут.

– Да не обращай внимания, – я поморщилась. – Пусть из себя и дальше строит непонятно кого, нам-то какое дело.

В аудиторию вернулся лектор, все заняли свои места. Но не успел он снова начать свою речь, как двери распахнулись, влетели двое парней. Близнецы-блондины с волосами стоящими почти торчком, только у одного еще полголовы было выкрашено в черный, а у другого красовалась черная тонкая косичка.

– Здравствуйте, извините, мы опоздали! – выпалили они синхронно.

– Вы пропустили первую лекцию, – сухо констатировал преподаватель.

– Так мы не виноваты! – тут же выдал тот, что с косичкой. – На кладбище не протолкнуться! Вы же наверняка знаете, что там сейчас массовая миграция на другой погост.

– Наслышан. Но вы-то что там делали? Первокурсникам, даже некромантам, туда вход воспрещен! Полагаю, мне необходимо сообщить об этом инциденте леди Дарле, – красноречиво глянул на них.

– А она уже знает, – отмахнулся второй. – Она нас оттуда и прогнала на занятия. Ну простите уж вы на первый раз, клятвенно обещаем, что больше так не будем.

– Садитесь, – буркнул лектор.

Те радостно уселись как раз за нами с Тиерой. Один тут же ткнул меня пальцем в спину.

Я обернулась.

– А какая лекция хоть? – полюбопытствовал обладатель косички.

– По магической истории, – ответил ему брат. – Меня, что ли, спросить не мог?

– А зачем мне у тебя спрашивать, когда можно спросить у симпатичных девушек?

– Фобос! Деймос! – лектор мигом их осадил. – Будьте добры соблюдать тишину!

Фобос и Деймос?.. Странноватое совпадение имен для другого мира.

– А ты знаешь, кто они? – шепотом спросила я у Тиеры.

Она ответила так же тихо:

– Так это сыновья леди Дарлы и лорда Бирогзанга. Бедовые близнецы, их все тут знают. Они за эту неделю весь университет успели поставить на уши. А что?

– Просто имена у них странные...

Тиера не ответила, лектор как раз принялся бубнить на тему «Как магия докатилась до жизни такой», пришлось срочно записывать.

Ну ничего, про странное совпадение с земными Фобосом и Деймосом тоже у леди Дарлы спрошу.

На первое время расписание планировалось однотипным на каждый день: до обеда разные лекции, после обеда уже практика у каждого своя. То есть пока меняться у нас будут только лекции. Забавно, но я даже не сразу сообразила, что конспекты пишу не на русском, а местными символами, причем точно так же все прекрасно понимаю. Эксперимента

ради попыталась писать на родном языке – все получилось. Но стоило отвлечься, незаметно для самой себя переходила на иномирский.

Это было единственное любопытное наблюдение за все лекции. Сначала две по магической истории, потом суровый старичок ушел, и ему на смену пришла чопорного вида дама, вещала нам о зельеварении и зачем это вообще нужно. А после нее ждало две лекции по целительству в исполнении сонного вида мужчины. И хотя я старательно слушала и не менее старательно все записывала, но пока это не воспринималось всерьез. Как не по-настоящему.

Справедливости ради, я и в этом мире еще суток не провела. Может, потому пока все здесь кажется сомнительным. Нужно просто время, чтобы привыкнуть. Но с другой стороны, лучше не привыкать, а поскорее домой вернуться.

В перерывах между лекциями ничего особо интересного тоже не происходило. Беата больше не делала поползновений в мою сторону, молча всех презирала. Бедовые близнецы спорили о методах выкапывания трупов и даже к нам приставали, чтобы мы рассудили, кто из них прав. Фиби сидела премрачная и не жаждала общения. Остальные же наши однокурсники пока ничем не выделялись.

И как назло, последняя лекция затянулась. На обед я бы уже никак не успевала. Нужно было срочно возвращаться в свою комнату, переодеться и мчаться на практическое занятие по боевой магии. Спасибо Тиере, довела меня до глав-

ного холла, а дальше я уже без проблем добралась до нашей жилой башни и, соответственно, спальни.

Да только дверь оказалась чуть приоткрыта...

Я сначала хотела сразу войти, но все же остановилась, услышав голоса. Подслушивать вовсе не собиралась, но в одной из говорящих я узнала Фиби, а вот второй голос я слышала впервые.

Разговор явно из разряда тет-а-тет, да только и мне срочно надо в комнату!

Я осторожно дверь приоткрыла, заглянула. Фиби стояла ко мне спиной, держала в руках небольшое зеркало в изящной золоченной раме, но в отражении была дама в возрасте с резкими заостренными чертами лица.

– Что, значит, не получается?! – и голос у нее был неприятный, прямо резал по ушам. Ну или «магический скайп» его так искажал.

– Мама, поверьте, я за эту неделю все испробовала, – а вот Фиби говорила тихо, словно боялась лишний раз голос повысить. – Вчера провела один из запрещенных ритуалов, но даже он не сработал...

– И о чем же это говорит? О том, что ты – бездарность! – рявкнула неизвестная. – Значит так, Фибрина, – подытожила ледяным тоном, – или ты вернешься домой замужем за принцем. Или вообще не возвращайся никогда! Для меня ты мертва, если не добьешься цели.

Изображение подернулось пеленой и исчезло.

Мне было ужасно неловко, что стала свидетельницей всего этого. Благо, Фиби меня не видела, так что я громко тут же изобразила, что только-только вошла в комнату.

Фиби мигом обернулась, спрятав зеркало за спину:

– А, это ты, – хоть она и старалась выглядеть непринужденной, но глаза были на мокром месте.

Очень хотелось ее расспросить, постараться, может, как-то успокоить. У меня же и мысли не было, что эта погоня за Лиамом не ее собственная блажь, а вбитая ей в голову установка от собственной матери.

Но сейчас ужасно поджимало время!

– Мне срочно нужно бежать на практику по боевой магии, – я спешно вытащила из шкафа учебный доспех. – Не хочу опоздать в первый же день.

Особенно учитывая, что замдекана видел меня сегодня спозаранку в компании Лиама и сделал весьма однозначные выводы на мой счет...

– Ну да, само собой, тебе опаздывать никак нельзя. Мнэто повезло, у меня практика только через час. Кхм, – она внимательно наблюдала за моими стараниями надеть черный комбинезон, – Кристина, а ты уверена, что так и должно быть?

– А что не так? – я себя оглядела. – Слишком развратно, да?

Все-таки несмотря на свою закрытость, комбинезон меня малость смущал. Облегал как вторая кожа, подчеркивая все

изгибы. И защитные щитки с рунами поверх не особо смягчали эффект.

– Да расслабься, нормально все. Я не про то. Видишь, тут же руны на щитках, – обошла вокруг меня, – они защитные, теоретически должны начать мерцать, когда доспех завершится. А у тебя что-то ни одна не мерцает. Значит, надела как-то не так.

– Ну а как не так можно его надеть? – скептически возразила я. – Может, они мерцают из-за активизации магии или еще чего, я же пока в этом совершенно не разбираюсь.

– Может, – Фиби пожалала плечами, – я в боевой тоже не сильна. Знаешь хоть, где арена?

Я повторила напутствие Тиеры, которая и сама знала лишь с чьих-то слов:

– От главного выхода направо по дороге до леса, после свернуть на третьем повороте, дальше вниз по склону и...

– Ай, – перебила Фиби, – ты так полгода будешь добираться! Давай я тебя лучше сама провожу, все равно у меня еще час свободный.

– Я буду только рада, – просияла я. С Фиби у меня однозначно меньше шансов заблудиться.

– Нет, ну вот что за несправедливость? – бурчала Фиби, пока мы спускались по главной лестнице в холл университета. – Почему не у всех магов такая униформа? Пусть занятия боевой магией будут и у нас, но все равно такую форму

не выдадут! Да, не всем девушкам идет облачение боевого мага. Но мне бы точно пошло! И тебе вот идет. И этой крысе Беате, боюсь, тоже пойдет. Будет там ходить своей пятой точкой вилять перед Лиамом.

– Ну и пусть виляет. На кой тебе парень, готовый бежать за каждой виляющей пятой точкой? – меня так и подмывало перейти к ее разговору с матерью, но я себя тормозила, что это совсем не мое дело. И подслушивание, пусть даже случайное, совсем не делает мне чести.

– Тут дело даже не в том, что мне нравится Лиам. А в том, что меня бесит Беата. И ты даже не представляешь как! – Фиби едва не зашипела, но тут же мило улыбнулась стражникам у дверей парадного входа.

Мы вышли из университета. Я даже остановилась на широких ступенях, чтобы оглядеться. Все же я впервые вышла в, так сказать, окружающий мир.

Вперед простиралась широкая аллея, вправо и влево тоже отходили дороги. Одна петляла в сторону леса, вторая огибала замок и исчезала за углом.

Я оглянулась на сам внушительный фасад замка. Величественно, конечно, ничего не скажешь... Только странно, над входом массивный каменный герб с изображением дракона старый и потертый, будто он намного древнее самого университета...

Фиби поспешила именно за замок, я старалась не отставать. Стоило обогнуть университет, как взгляду открылось

живописное озеро. На другом его берегу виднелся лес, а за ним горы. А здесь, рядом с нами раскинулась поляна чудесных цветов.

– Вот это красота, – я хотела рассмотреть поближе, но Фиби меня даже за руку схватила.

– Ты что, не приближайся, это же цветни!

– А что с ними не так?

– Хотя бы то, что это хищные цветы, за руку запросто укусят. Ты их, что, впервые видишь?

– Раньше не попадались, – вот как плохо ничего пока о мире не знать!

Но, к счастью, Фиби не стала продолжать тему моего невежества.

– Как хорошо, что я с тобой пошла, хоть на Лиамчика лишний раз взгляну, – рассуждала она, идя по дороге вдоль берега. – Ну как же жаль, что мое заклятье не сработало! У меня были такие грандиозные планы на это утро!

– Зачем Лиам тебе? – все же не удержалась я. – В университете же полно парней, и точно так же красавцев в том числе. Что все так за Лиама уцепились?

Я думала, она сейчас примется с жаром описывать все достоинства Капитана Сладкая Булочка, но Фиби лишь пожала плечами:

– Стадный инстинкт.

– Вот никак не могу тебя понять, – озадаченно смотрела на нее я. – То ты говоришь вполне разумные вещи, то ведешь

себя...неразумно.

Так и хотелось спросить, мол, это все из-за тираничной матери, да – но я сдержалась.

– Что поделатъ, – она развела руками, – со всеми бывает. О, смотри, арена боевых магов!

На обширной поляне простирались внушительных размеров купол. Наверняка магический – видимо, для безопасности всех во вне. Опирался он на широкое основание по периметру с рядами сидений для зрителей, прямо как на стадионе. Внутрь можно было попасть через широкую арку, куда мы и поспешили.

Стоило приблизиться, стали видны яркие сполохи, бушующие под куполом. И, я даже в первый миг, глазам своим не поверила...

– Они вправду...летают?

– Ты и левитацию никогда не видела? – Фиби смотрела на меня с крайним сомнением.

– То есть, ты хочешь сказать, что я в теории тоже так смогу? – даже дух захватывало от зрелища ловко перемещающихся под куполом магов, уворачивающихся друг от друга в тренировочном бою.

– Ну если так и продолжишь прозябать в невежестве, то вообще ничему не научишься, – Фиби была сама деликатность. – Ты бы поспешила, что ли, а то уже опаздываешь.

– А ты?

– А я тихонько из-за угла на Лиамчика посмотрю, там се-

годня явно ваш замдекана, а он лютый, не любит посторонних на занятиях.

Я нервно сглотнула.

Что ж, будем надеяться, что магистр Дангус станет оценивать студентов не по моральному облику, а по учебному уровню. Хотя с моей неосведомленностью и неспособностью управлять магией мне и тут ничего хорошего не светит. По крайней мере, пока.

А ведь Лиам наверняка тоже там... Интересно, как он отреагирует на то, что я тоже на боевом? Вслух обвинит, что я его преследую, или все же промолчит?

Арка вела в широкий туннель – видимо, толщина самой окружной стены была столь основательной. Внутри хватало и дверей. Скорее всего, в какие-нибудь вспомогательные помещения. Но я не задерживалась, быстро пересекла туннель и вышла на саму арену.

Вот это да...

Пусть со стороны наверняка глупо выглядит – стою тут, восторженно задрав голову, но, е-мое, когда еще такое увидишь?

Девушек здесь почти не было, в основном под куполом метались мужские силуэты. И все это в потоках магии, хлестких опасных... Аж дух захватывает!

– Вообще-то сюда надо приходиться вовремя, – послышался знакомый ехидный голосок.

Справа от меня стояла Беата, прислонившись к стене и согнув ногу. Добавить к этому мегаоблегающее облачение бо-евого мага – образ получался весьма однозначный.

– Учитывая, что ты бездельничаешь, занятие пока явно не началось, – парировала я. Кстати, не наблюдала тут пока ни лютого магистра Дангуса, ни кого-либо еще более-менее похожего на преподавателя. Фуф, хоть никто в опоздании не обвинит... Кроме Беаты.

– И что? – фыркнула она. – Пунктуальность – одно из важнейших качеств. Ты смотри, нахватаешься от своих горе-подружек их глупости, так вообще отсюда вылетишь. Стоило бы получше выбирать круг обещания.

– Мне, конечно, ужасно льстит такая твоя забота обо мне, – я мило улыбнулась ей в ответ, – но я все же в состоянии сама разобраться, с кем общаться, а с кем нет.

Беата не успела ответить. Резким рывком буквально в шаге от меня приземлился Лиам. Да так эпично, что Супермен подавился бы криптонитом от зависти! И если «девочковый» наряд больше походил на комбинезон водолаза, то у Лиамы был прямо легкий доспех. Вкупе с его мужественностью и эффектным супергеройским появлением это смотрелось...впечатляюще. Блин, ладно, сдаюсь, несите огнетушитель, это парень и вправду горяч.

– Что с доспехом? – сразу же наехал на меня он.

– Эмм... что? – честно, не ожидала, что это он по мою душу, была уверена, что перед Беатой павлиний хвост распус-

кает.

– Руны не активизировались, ты неправильно доспех надела. Хочешь, чтобы тебя тут в первый же день убило?

Нет, ну какие тут все заботливые, оказывается! Беата, вон, о моем окружении печется, Лиам о доспехе забеспокоился. Для полноты картины не хватает только магистра Дангуса с участливым «Хорошо ли тебе спалось? А успела ли ты покушать?». Нет, правда, с чего вдруг?

Но вместо замдекана приземлился Крейв. Воровато оглянувшись, видимо, проверяя, есть ли преподаватели поблизости, он нагло обнял Беату за талию и поцеловал в ухо. Она довольно захихикала.

– Идем, – Лиам взял меня за локоть.

– Куда?

– Как куда, тебе нужно доспех нормально надеть, я помогу.

– Спасибо, конечно, но ведь ты вполне можешь объяснить мне это словесно.

– А ты поймешь? – смотрел на меня крайне скептически. И, главное, возразить-то нечем!

Но за меня и так возразили.

– Какие-то проблемы? – со стороны арки появился Дэмиан.

– Дэмиан? – изумилась я. – А ты здесь откуда?

– Моя группа сегодня на арене дежурит. Боевые маги ведь так любят калечить и друг друга, и окружающих, – и говорил

вроде бы без эмоций, но мне показалось, что Лиам вызывает у него стойкую неприязнь.

Да и сам Капитан Сладкобулочная Неотразимость смотрел на Дэмиана преможно. Интересно, что эти двое не поделили?

Но ни один, ни другой не собирались тут же выкладывать, почему не плают друг к другу дружелюбием. Дэмиан так вообще проигнорировал взгляд Лиамы, словно принца тут и не было.

Улыбнулся мне.

– Прелестно выглядишь, Кристин. Только доспех нужно немного поправить, круг защитных рун не завершен.

У Лиамы было такое выражение лица словно он готов тут же заявить, мол, я же первый это сказал. Но нет, довольно равнодушно произнес:

– Либо исправь доспех, либо покинь арену, иначе приложит боевой магией так, что никакие целители не помогут, – он взмыл вверх. Парочка Крейв-Беата, до этого развешивавшая уши, последовала за ним.

– Расстроилась? – как бы между прочим спросил Дэмиан.

– Из-за чего? Из-за доспеха? Так я ведь в первый раз его надевала и...

– Нет, я про то, что царственная персона откланялся.

Я наградила его хмурым взглядом.

– Если ты считаешь, что я из числа тех, кто за ним бегаёт с восторженными визгами, то напрасно.

Ага, сказала та, что сегодня утром проснулась обнаженной в объятиях Лиама...

– Пойдем, – Дэмиан не стал продолжать тему. – Алирвия тебе поможет. Она сегодня со мной на дежурстве.

Ну вот, хоть он предложил мне в помощь в девушку, а не как Лиам, самолично переодевать. Хотя, может, после сегодняшнего пробуждения Лиам считает, что ничего в этом такого нет? Впрочем, он может и в целом так считать. Явно же нехваткой женского внимания не страдает.

В туннеле перехода на арену имелось несколько дверей, Дэмиан подвел меня к одной из них. Там оказалась небольшая комнатка со стеллажами, тут на скамейке читала книгу вполне милая девушка с вьющимися каштановыми волосами, так же в учебной форме, но со значком целителя, как у Дэмиана.

Увидев нас, она тут же подскочила.

– Что-то случилось?

– Алирвия, будь добра, помоги первокурснице с доспехом. Это Кристина.

– Приятно познакомиться, – улыбнулась она. – Проходи.

– Мне тоже очень приятно, – она мне сразу интуитивно понравилась, производила впечатление мягкого дружелюбного человека.

– Я пока на арену вернусь, – предупредил Дэмиан. – Долго не копайтесь, Дагнус вот-вот придет, нужно, чтобы Кристина была на месте.

Он вышел, закрыв дверь. Судя по тому, как Алирвия проводила его мечтательным взглядом, тут явно дело пахло романтическими отношениями. Ну а что, вполне милая пара, можно только порадоваться за них.

– Так, давай разберемся... – Алирвия обошла вокруг меня, внимательно рассматривая мое облачение. – Ты никогда раньше доспех не носила, верно?

– Я и магию никогда раньше не применяла, – призналась я.

Она хоть и глянула на меня изумленно, но не стала ахать «Как же так?», ободряюще улыбнулась:

– Ничего, все наверстаешь. Так, кажется, я поняла в чем дело... Один из крючков на спине, самый верхний, чуть погнут, постараюсь исправить... Ну вот, все готово! Теперь руны должны замерцать.

Они и вправду вспыхивали одна за другой, как по цепочке, пока не замерцали все.

– Вот и все, Кристина, поспеши на арену. Если что, я тут до конца вашего занятия, обращайся, если что, – Алирвия снова села на скамью. – Это Дэмиан такой отважный, всегда на арене, если ему дежурство выпадает. Остальные же все целители здесь всегда находятся, нас же все равно позовут в случае чего.

– То есть Дэмиан не боится там быть и даже без доспеха?

– Мне порой кажется, что он вообще ничего не боится, – Алирвия улыбнулась со все той же мечтательностью. – И

только я боюсь, что он из-за своего бесстрашия может пострадать. Я на всякий случай, когда нам выпадает дежурить вместе, захватываю у папы самые мощные целительные зелья. Ведь вдруг с Дэмианом что-то случится такое, что одной моей магией не справиться. Ты только не говори, пожалуйста, никому, – спохватилась она, запоздало осознав, что сболтнула лишнего. – Не хочу, чтобы судачили, что я пользуюсь своим положением.

– В смысле? – не поняла я.

– Так я арт Фаин, – ответила она так, будто это сразу все должно было мне прояснить. Но все же уточнила: – Мой отец – декан факультета зельеварения, а мама возглавляет целителей. Многие студенты считают, что из-за этого мне поблажки, а ведь я очень стараюсь всего добиться сама.

Я ободряюще улыбнулась.

– Без сомнений, Дэмиан уж точно так не считает.

Она смутилась, тут же напонила:

– Поспешите на арену, господин Дангус не терпит опозданий. А сегодня наверняка он будет с вами заниматься, а не кто-то из преподавателей.

– Еще раз спасибо, – напоследок снова поблагодарила я.

– Всегда рада помочь, – она кивнула.

Я вышла из комнатки, пошла по туннелю в сторону арены. Ну и, конечно, по закону мирового свинства, замдекана уже был там. И пусть вокруг него толпились студенты, он все равно засек мое появление.

И не оставил это без внимания...

– Опоздание на первое же занятие? Здесь принято приходить вовремя, юная леди.

Я даже рот открыть не успела, как вмешался Лиам.

– Она пришла вовремя, но у нее был неисправен доспех, и я лично отправил ее отсюда.

Господин Дангус ничего не сказал, но уже по одному выражению его лица было все ясно. Явно же решил, что Лиам вступает за меня исключительно из-за наших кроватных отношений.

– Итак, – замдекана обращался ко всем сразу, – задание на сегодня. Второй курс разбивается на пары, отрабатывает магическую блокировку на земле. Третий то же самое, но под куполом.

Интересно, а где четвертый и пятый? Или, может, они используют уже настолько опасную магию, что занимаются отдельно от «школоты»? Тиера же упоминала, что на территории университета «много что» помимо одной только этой арены.

– Первый курс, – магистр Дангус мельком взглянул на меня. – Продемонстрируете свои навыки и умения на данный момент. Посмотрим, с чем предстоит работать.

Ну супер. Я прямо таки предвкушаю эту гранитную плиту «Необразованная бездарность», которая окончательно припечатывает еще ниже плинтуса мнение господина Дангуса обо мне.

Старшие курсы разошлись, рядом с замдекана остались только мы с Беатой.

– Итак, кто начнет?

– Я, естественно, – заявила Беата.

Кто бы сомневался.

– Прошу, – господин Дангус сделал ей приглашающий жест. – Покажи, что можешь.

– В принципе... – она на миг задумалась, но уж очень демонстративно. – Я могу все. Боевая магия, – развела руками, между ее пальцами угрожающе затрещали искры. – Защитная, – в один миг ее окутало мерцающее облако. – И, конечно, левитация, – легонько оттолкнулась от земли, словно просто хотела подпрыгнуть. Но взмыла на пару метров и так зависла в воздухе.

Можно я пойду убьюсь об стену? Теперь мое «А я не могу ничего абсолютно» будем совсем уж жалким... И ведь оправдаться нечем! Я же не могу сказать правду, что я этом мире еще даже суток не провела и до этого о существовании магии вообще не знала.

– Что ж, весьма похвально, – магистр Дангус одобряюще закивал. – Радует, что до университета без дела не сидела, развивала свою магию. У нас даже не все второкурсники могут похвастаться такими же результатами, как у тебя. Если продолжишь в том же духе, станешь действительно выдающимся боевым магом. Посмотрим, конечно, для начала твои навыки в деле, и если в технике особых ошибок нет, то раз-

решу заниматься со старшими курсами.

– Благодарю, вы весьма щедры, – надо же, эта змея умеет весьма мило улыбаться.

Я тут же саму себя осадила. Ведь, по сути, я не особо Беату знаю, чтобы делать совсем уж окончательные выводы на ее счет. Вдруг за издевками и высокомерием скрывается тонкая ранимая душа, и этот панцирь а-ля стерва – просто защитная реакция?..

Ага, как же. Тут явно не тот случай.

– Ну а ты? – господин Дангус перевел выжидающий взгляд на меня. – Что ты умеешь? – прозвучало так, словно дальше так и напрашивалось «помимо кувыркания в постели с Лиамом».

– Ничего, – собравшись с духом, ответила я как само собой разумевшееся.

– То есть?

– То есть совсем. Абсолютно. Я еще ни разу в жизни не применяла магию, лишь на днях узнала, что она у меня вообще есть. Только вчера по прибытию на проверку у ректора выяснилось, что именно боевая.

– Ты прибыла в университет только вчера? – похоже, это единственное, за что замдекана уцепился.

Да-да, я прибыла только вчера и уже присоседилась под бочок к Лиаму – скажите уже это прямо.

– Именно так, – но я старалась сохранять внешнее спокойствие, хотя, казалось, у меня сейчас даже уши горят.

Господин Дангус на миг поджал губы, но обвинений и колких замечаний все же не последовало. Без каких-либо эмоций все же произнес:

– Что ж, весьма прискорбно, что ты совершенно не владеешь своей магией. Не буду скрывать, велика вероятность, что дальше первого семестра и не проучишься. Ведь у нас сильная подготовка студентов и не менее серьезные к ним требования. Мы готовим лучших боевых магов. То есть, либо студент становится лучшим, либо покидает университет.

Не переживайте так, я и без вашего стремления выпнуть меня отсюда покину это место, как только выяснится способ возвращения на Землю. Есть же еще надежда!

– Мне кажется, – вмешалась вся такая любезная сейчас Беата, – Кристине просто необходим наставник, который бы занимался в ней в неучебное время азами боевой магии. И так был бы шанс все наверстать. Бескорыстно и с самыми лучшими намерениями предлагаю свою кандидатуру.

Так. Это уже подозрительно. Что она все ко мне в компанию стремится? Я так точно не Мисс Популярность, тут наверняка какой-то корыстный мотив. Но какой?..

– Очень любезно с твоей стороны, но, не сомневаюсь, у нее и так уже есть наставник, – хах, не вынесла душа поэта, ну то есть магистра, таки ткнул меня в связь с Лиамом!

Хотя, может, тут срабатывает пресловутое «на воре и шапка горит», потому мне и чудится во всем подтекст?

– Так что срок тебе до конца первого семестра, – поставил

мне окончательный диагноз господин Дангус. – Не сдашь экзамены на равных условиях, придется поискать себе учебное заведение попроще. Сегодня просто наблюдай за остальными. Завтра начнешь заниматься уже под руководством преподавателя, – на этом отмеренное мне внимание кончилось, переключился на Беату: – Так, давай проверим мощь твоих атак...

Я не стала задерживаться, пошла в сторону трибун. Тем более именно там, на одном из верхних рядов, и обосновался, наблюдающий за всеми Дэмиан.

– Выгнали, – даже не спросил, скорее, констатировал как факт целитель, едва я села рядом.

– Вроде того, – хмуро отозвалась я. – Раз я тут самая пока магически недоразвитая и ничего не умею, то якобы только и остается, что сидеть и смотреть на остальных.

– И что? Разве университет и не существует именно для того, чтобы учить? Студенты за тем и приходят, чтобы их научили тому, чего сами они не знают и не умеют, – возразил Дэмиан. – Не обращай внимания на придирки Дагнуса. Это после отъезда декана боевого факультета он возомнил себя главным и важничает, только и всего. Все же все зависит не от него, а лишь от тебя самой. Весомый плюс именно этого университета в том, что тут все честно и прозрачно. Студентов оценивают по знаниям и навыкам, а не по личным предпочтениям или из жадности наживы. Так что обязательно наверстаешь. Повторюсь, тут все зависит только от тебя.

Так-то оно так, но беда в том, что я магию не чувствую совершенно! Хотя при этом она вроде как очень мощная. Тут дело даже не в том, что мне деканы и ректор о ней говорили, а в том, что заклятье Фиби на меня, как на самую одаренную, переключилось. Правда, толку от этой одаренности, если я ею воспользоваться не могу?

Я все же сменила тему:

– А ты не боишься находиться прямо на арене? Ты ведь без доспеха.

– Здесь тоже может быть безопасно, если знать, где расположиться. Строение купола таково, что мы с тобой сейчас в «слепой» зоне. Даже прямо направленный сюда поток магии будет отражен изгибом купола, – но тут же добавил заговорщическим шепотом: – Но ты об этом никому. Не раскрывай мою главную тайну. Пусть все лучше и дальше считают, что я потрясающе везучий и не менее потрясающе сумасбродный в своем бесстрашии.

– Ну не знаю, не знаю, – я хитро улыбнулась, – я теперь вполне могу тебя этим шантажировать.

– Шантажировать целителя весьма и весьма чревато, – пригрозил мне Дэмиан с демонстративной суровостью. – Не так, конечно, чревато, как некроманта, но все же... Как тебе, кстати, здесь? Освоилась? Или мне все же караулить в самых дальних закоулках на тот случай, если ты снова заблудишься?

– Лично я буду точно не прочь, – я засмеялась. – Толь-

ко ты заранее предупреди, где будешь караулить, чтобы я забредала именно туда.

– Я тебе карту нарисую и крестиком помечу, – усмехнулся Дэмиан. – Так, чтобы и ты до меня добралась, и чтобы потом мы с тобой смогли как-то путь назад найти, – и уже серьезно добавил: – Все же университет огромен. Причем, при строительстве применяли магию пространства, то есть он, по факту, внутри куда больше, чем должен быть замок таких размеров. Но все же это вопрос привычки, Кристин. Дай себе время.

Вот интересно, Дэмиан со всеми такой участливый? Чувствуется же, что говорит искренне. Но, может, это какая-то особенность магии целителей – по-доброму относиться вообще ко всем?.. Ну нет. К тому типу вчера на лестнице Дэмиан отнесся без особой душевной теплоты.

И вот почему он, с одной стороны, вроде как добрый и внимательный, но в то же время все равно кажется суровым и даже жестким?

Дэмиан замолчал. Просто наблюдали за боевыми магами. Мой взгляд невольно то и дело выцеплял Лиама. Блондин-всея-университета двигался уверенно, его пока никто не смог задеть. Казалось, боевая магия – это словно бы его природная стихия, неотъемлемая часть самой сути...

Здорово было бы так же научиться летать, так же управлять магией... Ведь раз она мне дана, то теоретически и я так смогу! Надолго я здесь или нет, но в любом случае и это

время вполне можно провести с пользой. И, что уж скрывать, очень хотелось доказать господину Дангусу, что я чего-то стою.

– Как думаешь, – я первой нарушила воцарившееся молчание, – насколько реально нагнать базовые знания первого курса до конца семестра?

– Вполне реально, – Дэммиан перевел внимательный взгляд на меня. – Но для этого придется очень постараться.

Хотела сказать «Я постараюсь», но это же не обычная учеба, и пока я понятия не имею, как с магией обращаться. Надо как-то выяснять самостоятельно, раз уж на родном факультете учить все равно не собираются.

– А ты сюда поступал уже развитым магом?

– Да, но толку. Между нами говоря, из меня вышел весьма посредственный целитель, – Дэммиан хмыкнул.

– Плохо стараешься? – тут же с хитрой улыбкой предположила я.

– Вроде того, – он и не стал отрицать, улыбался: – Сложно стараться в том, что тебе малоинтересно. Увы, предрасположенность к какому-то конкретному виду магии вовсе не гарантирует, что ты будешь от нее без ума.

– А кем бы ты хотел быть? – я тоже никак не могла связать его образ с целителями. Вот Алирвия, вся такая мягкая и заботливая, очень вписывалась. А Дэммиан – совсем нет.

– Кем бы я хотел быть?.. – задумчиво повторил он мой вопрос. – Меня все же устраивает то, кто я есть. И я не хотел

бы ничего менять... Может, я и не самый одаренный целитель в мире, но никогда из-за этого не переживал и не собираюсь. И тебе не советую заикливаться на том, что ты пока сильно отстаешь.

Все-таки нравился мне Дэмиан. И не потому, что он весь из себя такой привлекательный роковой брюнет, суровый со всеми, но почему-то снисходительный ко мне. С ним даже просто поговорить приятно. Неудивительно, что Алирвия в него влюблена. А, может, и не она одна. Будь Дэмиан боевым магом наверняка бы составил серьезную конкуренцию даже Лиаму.

– Как, кстати, у тебя с магией? – сбил меня с философских мыслей он. – Я краем уха слышал, ты говорила Дангусу, что совсем еще новичок. Получается, ни разу еще свою силу не проявляла?

– Ни разу, – я покачала головой. – Я ее даже не чувствую.

– Как это не чувствуешь? – Дэмиан резко нахмурился. – То есть вообще?

– Вообще. Вдруг она так и не появится?

– Появится, – он будто бы ни на миг в этом не сомневался. – Магия не может не проявиться. Просто, очевидно, ей нужен какой-то толчок. Опасность. Или, еще как вариант, лучше сильные эмоции. Магия дана нам природой как защитный механизм, потому именно на угрозу реагирует лучше всего.

– А как у тебя тогда пробудилась?

– Я упал в колодец, когда мне было четыре года, – Дэмиан говорил так спокойно, словно речь шла о сущих пустяках. – Тогда-то моя магия впервые проявилась и меня спасла. Но ты все же не пугайся, у повального большинства сила проявляется сама собой, без таких вот встрясок.

Еще до конца занятия за мной приплыл мой псевдодядюшка и по совместительству секретарь Монфиор.

– Следуй за мной, – то ли попросил, то ли скомандовал призрак.

На вопросительный взгляд Дэмиана я лишь пожала плечами, мол, сама не знаю, в чем дело. Не говорить же, что у меня запланирована вылазка по магазинам с деканом факультета некромантии.

– Спасибо за приятную компанию, – я напоследок улыбнулась Дэмиану.

– Взаимно, – его губы тоже тронула улыбка.

Я уже хотела уйти, как он окликнул:

– Кристин, сегодня после ужина приходи в гостиную западной башни, у нас планируются небольшие посиделки, – усмехнулся. – Целители тоже умеют развлекаться.

– Мне страшно спрашивать, как развлекаются целители, – и со смехом предположила: – Препарируете чей-нибудь труп?

– Э-нет, это, скорее, к некромантам, – засмеялся он. – Но, если хочешь, могу тебя и к ним сводить. Но все же лучше к

нам. Наш факультет всегда отдельно от остальных празднует начало учебного года.

– Да, но я же не на вашем факультете.

– И что? Целители – мирные ребята. Есть шанс, что все же сильно не побьют палками, если к ним заявится кто-то другой. Ну а даже если и побьют... Я знаю, где в лечебнице лучшие места, – заговорщически мне подмигнул. – Зайдем с тобой палаты по соседству, будем перестукиваться через стенку – чем не досуг?

– Кхм, – деликатно кашлянул Монфиор. Правда, способны ли призраки кашлять – большой вопрос.

– Все-все, иду, – поспешила я. Пусть Дэмиан и очень милый, но к леди Дарле тоже не стоит опаздывать.

Я успела забежать в свою комнату, переодеться в учебную форму – больше было просто не во что. Ни Тиеры, ни Фиби не было. Но они, скорее всего, пока не вернулись со своих практических занятий.

А леди Дарла ждала меня в крытом экипаже на аллее у парадного входа. Спасибо, хоть Монфиор меня проводил. К счастью, никого из студентов не наблюдалось, не хотелось, чтобы потом судачили, что я у декана протезе.

Едва я забралась в экипаж, мы тут же тронулись в путь.

– Ну как настрой? – у устроившейся на сидении напротив леди Дарлы, похоже, всегда было отличное настроение. – Боевой, я надеюсь?

– Вроде того, – улыбнулась я. – Честно говоря, голова пока кругом от всего этого.

– Было бы странно, если бы ты привыкла к другому миру за один день. Так что не переживай, все идет своим чередом. Сейчас купим тебе все необходимое, и жить сразу станет легче.

– Вы даже не представляете, как я вам признательна... – и как мне неловко от этого.

– Ай, не заморачивайся. Должен же иномирянам хоть кто-то помогать. И желательно, чтобы и помощник при этом был достойный. Ну без последствий всяких там... А то Кира, твоя предшественница и моя лучшая подруга, из-за этого в свое время конкретно вляпалась. Нет, взявшаяся ее опекать бабуля-графиня была просто милейшим одуванчиком, да только у нее имелся великовозрастный внук и... в общем, там такое закрутилось, – она все же не стала вдаваться в подробности. – Я все это к тому, что сама видела, как Кире тяжело было осваиваться в нашем мире. У тебя-то хоть условия отличные, да и угроз никаких нет. Так что, считай, ты тут как на курорте.

– Леди Дарла, тут еще вот какое дело, – я спешно перешла к несказанно волнующей меня теме. – Я почему-то не помню своих родных. Лишь неясные образы. Ни внешность, ни голоса, ни даже какие-либо совместные события! Ничего! словно бы все растворилось в каком-то тумане...

Она помрачнела.

– Это мир, Кристина. Сам мир уничтожает твою привязь к тому, прежнему. Так и с Кирой было. И, как я понимаю, со всеми иномирцами до вас. С этим, к сожалению, ничего не поделать. И еще... – она вздохнула, но все же решительно произнесла: – Мы тут все обдумали хорошенько... Боюсь, у тебя вообще нет никаких шансов вернуться на Землю.

Услышанное произвело на меня эффект удара по голове. Я смотрела на леди Дарлу и просто отказывалась верить ее словам.

– Погодите... Но вы же говорили, что ваша подруга... Она как-то возвращалась...

– Там была совсем иная ситуация. Лучше тебе, конечно, с самой Кирой об этом поговорить, когда она вернется... Но суть в том, что пока у тебя магия, этот мир не отпустит в безмагический. А шансов отнять ее почти нет, особенностью магии эдарингов было именно то, что она неотъемлема, понимаешь. Сколько ее ни трать, сколько ни отбирай, она все равно восстановится до прежнего уровня. Это считается одним из главных ее достоинств. Ну а в твоем случае строго наоборот...

Я откинулась на спинку сидения. В ушах шумело, в мыслях царил полнейший хаос. Легко и просто быть здесь, в другом мире, изображать студентку, в глубине души веря, что вот-вот приключение закончится, и я вернусь домой. А теперь, выходит, я тут застряла навсегда?..

Леди Дарла продолжала:

– Насчет своих родных не беспокойся. Твой мир создал точную копию тебя, едва ты исчезла, так что тебя там никто не потеряет. Я понимаю, что принять эту правду нелегко, но тебе нужно как-то привыкать к жизни здесь. Поверь, наш мир вовсе не плох, и тоска по родному вот-вот притупится, это тоже вполне естественный процесс.

– То есть даже малейшего шанса на возвращение нет? – тихо уточнила я.

– Я не могу сказать совсем уж точно. Мы обсуждали и так и эдак, но никакого выхода не нашли. Может, какой-то иной вариант предложил бы Реф, но неизвестно, когда они с Кирой вернутся. Сегодня пришло магическое послание, что все еще сложнее, чем мы думали... Так что их отсутствие затянется на неопределенное время.

Я все же буду верить в лучшее. Обязательно дождусь их возвращения, а там уж вдруг повезет? Ну а пока, раз надежда столь призрачна, буду стараться обосноваться к этому миру и даже находить положительные моменты в том, что я здесь. Уныние все равно ничем мне не поможет, так что попытаюсь его не допускать.

– Давай лучше думать о хорошем! – леди Дарла, похоже, не могла долго быть серьезной. – Хочешь, можем по пути на местное кладбище заглянуть? Там есть парочка таких склепов, что на всю жизнь запомнятся!

– Нет, спасибо, я как-то кладбища не очень люблю, – вежливо отказалась я. – Простите, а можно личный вопрос?

– Давай.

– Скажите, а почему ваших сыновей зовут Фобос и Деймос? Просто это чисто земные названия. Теоретически. Я очень удивилась, когда услышала.

Она даже хохотнула.

– Так это мы никак близнецам имена выбрать не могли, все спорили с мужем, спорили. Я всех наших собрала, на мозговой штурм, так сказать. И говорю, мол, хочу такие имена, чтобы прямо страх и ужас! Вот Кира и предложила: Фобос и Деймос. На этом и остановились. В итоге парни выросли бедовые, с полнейшим сквозняком в голове и жаждой захватить в мир – в общем все в своего папочку, чем он страшно гордится... Ты, кстати, с кем-нибудь уже подружилась?

– Пока только знакомлюсь, но, думаю, подружусь.

– Это правильно, Кристина, без хороших друзей некуда. Уж поверь моему опыту.

Мы приехали в Дальен. Правда, добираться туда пришлось больше часа, и все это время леди Дарла рассказывала байки про знакомых мертвецов. Но, справедливости ради, в ее исполнении это звучало совсем не жутко, а даже весело.

Сам же Дальен оказался довольно большим портовым городом. Из-за того, что он удачно располагался на пересечении нескольких морских путей, здесь всегда царило оживление. По улочкам сновали открытые экипажи и кареты, много попадалось одиночных всадников. Уютные домики утопали

в садах, но выше трехэтажных мне по пути на глаза не попадалось. И в этот теплый день начала осени Дальен выглядел очень уютно и радостно. Наверняка тут чудесно прогуливаться по улочкам в хорошей компании...

Леди Дарла с ее неиссякаемой энергичностью протащила меня через десяток лавочек, где мы набрали все необходимое, да еще и с избытком.

– У нас хоть и платят хорошую стипендию, но до нее тебе ждать целый месяц. И вообще, никогда не стесняйся обращаться ко мне по любому поводу, договорись?

– Договорились, – я все же надеялась, что мне не придется. А то и так очень неловко. Но с другой стороны, что бы я без нее делала? Так что мне еще очень и очень повезло.

И, может, вправду стоит сегодня сходить на вечер к целителям, чтобы отвлечься от гнетущих мыслей...

Глава третья, в которой вечер перестает быть томным, еще даже не успев им стать

Леди Дарла предлагала заехать в какую-нибудь таверну перекусить, но я отказалась, во всей это кутерьме мысли были заняты совершенно другим. И лишь вернувшись в университет, я ощутила, что уже просто зверски голодна. Ну да, уже настал вечер, а последний раз я ела лишь утром, перед занятиями.

В комнате заседала лишь Фиби, с воистину каменным лицом. По крайней мере, эта серая масса, которую она густо себе нанесла, создавала именно такой эффект. Я не стала спрашивать, что это за чудо-маска, тем более поскорее хотелось в столовую. Но пока я переодевалась в легкое повседневное платье, уточнила все же про кое-что другое:

– Фиби, а ты не боишься приворотную магию применять? А то я краем уха сегодня слышала, что за такое по голове не поглядят.

Это сегодня уже на обратном пути леди Дарла на мой осторожный вопрос обмолвилась, что приворотная магия относится к ментальному воздействию и запрещена по закону. За легкое баловство, конечно, не расстреляют, но за что по-серьезнее – отчисление из университета еще окажется мень-

шим из последствий.

– Если ты про вчерашнее заклятье, то все равно оно не сработало, – из-за маски на лице Фиби едва могла шевелить губами. – Я сегодня до всех участвовавших докопалась – у каждой железное алиби. А это было единственное запрещенное заклятье, которое я рискнула применить. Больше ничего такого я и не делала.

Получается, Расскажи я кому-то, Фиби, как минимум, отчислят? Она, конечно, с прибабмахом, но все равно я ей зла не желаю.

Я больше не стала задерживаться, поспешила в столовую. Благо, она располагалась недалеко от холла, а уж как до него добраться из нашей жилой башни я запомнила хорошо.

Студентов по пути почти не попадалось. Да и в столовой уже никого не было, время ужина уже прошло. Но мне все равно без лишних разговоров выдали тарелку грибного супа, овощной салат и чай. И только-только я устроилась за столиком в углу, как двери открылись и вошла Алирвия. Целительница выглядела отчего-то приунывшей унылой, взяла себе чай и пирожное. И пусть она, скорее всего, хотела побыть одна, но мне как-то неудобно было притвориться мебелью, я махнула ей рукой.

Алирвия тут же направилась ко мне, присела за мой столик.

Улыбнулась:

– Проголодалась?

– Есть такое, – да я сейчас готова и свой ужин проглотить, и ее пирожное, и ее саму куснуть!

– А мне вот грустно немного... Решила съесть что-нибудь сладенькое. Всегда помогает. Правда, ненадолго, – он вонзила десертную вилку в пирожное с таким видом, словно хотела в отместку за «ненадолго» пригвоздить его к тарелке.

– Что-то случилось? – как можно деликатней спросила я. Пусть и получила мысленный тычок, что лезу не в свое дело. Но, в то же время, игнорировать столь откровенное уныние, как минимум, невежливо.

– Да в общем-то ничего, – Алирвия все же принялась за несчастное пирожное. – Просто бывает так, что под вечер немного грустно. Наверное, по родителям тоскую. Тревожно даже.

– А что с ними? – насколько я помнила, деканов факультетов зельеварения и целительства не было тогда на том собрании в ректора, где про мою магию выясняли.

– Они отбыли в Вестсар две недели назад. Папа оттуда родом, но он не для общения с родней поехал. Университет же открыл филиал, специально для уникальных магов. А недавно там волнения начались, вот отец туда и поспешил, чтобы все уладить. А мама, соответственно, с ним. Они ведь никогда не расстаются. Да и я уже достаточно взрослая, чтобы оставаться одна, ну а за младшими есть кому присмотреть...

Почему-то мне казалось, что причина ее уныния вовсе не отъезд родителей. А кое-кто другой... И весьма конкрет-

ный...

– Все ведь из-за Дэмиана, да? – и не хотела озвучивать, но вырвалось само собой.

– Настолько заметно? – она невесело улыбнулась. Тяжело вздохнув, даже вилку отложила. – Наверное, это и так все замечают. Кроме самого Дэмиана. Но как по мне, лучше бы он и вправду не замечал, чем просто относился ко мне равнодушно... Он мне еще с первого курса нравится, с первого дня, как я его только увидела. Но толку? Дэмиан не воспринимает меня как девушку. Для него я – всего лишь одна из сокурсниц, просто знакомая. Даже до ранга друга не дотягиваю. И ладно бы у него была другая, но нет, за все время он ни с кем не заводил отношений. По крайней мере, здесь. Но наверняка в Дальене у него кто-то есть... Не зря же он на выходных всегда уезжает, да и после занятий порой. Ты не подумай, я за ним не слежу, просто за два года совместного обучения успела все это подметить.

Немного помолчав, она все же продолжила, словно давно хотела это высказать, но, быть может, было некому или просто держала все в себе.

– Я думала, проблема в том, что он тяжело сходится с людьми. Сколько его знаю, он равнодушен и холоден. Но, знаешь, я ведь сегодня наблюдала за вами... И вы так легко и непринужденно беседовали...

– Между нами ничего нет, честно, – тут же заверила я. – Он меня вырубил вчера, только и всего.

– Просто я впервые видела его таким. Ему было будто бы интересно, понимаешь? Никогда раньше он ни к чему тут интереса не проявлял! Ни к учебе, ни к людям! Ну или просто так тщательно это скрывал... А с тобой сегодня он был другим. Вот как? Я, правда, не могу понять! В чем секрет?

– Да нет никакого секрета, – возразила я. Лично мне Дэмиан совсем не показался таким угрюмым, как Алирвия его описывала. Быть может, ей просто стоит найти к нему правильный подход?

– Кстати, – тут же добавила я, – у вас же сегодня вроде как намечается небольшой праздник?

Она кивнула.

– Да, мы всегда всем факультетом празднуем начало нового учебного года. Есть, конечно, и общая вечеринка, как вчера была. Но у нас, у целителей, обычай еще и отдельно собираться.

– И ты ведь пойдешь?

– Зачем? – она совсем уж приуныла. – Все равно Дэмиан меня даже не заметит, я для него будто просто часть пейзажа.

Вот милая же она очень, симпатичная. От нее так и веет добротой и уютом. Неужели Дэмиан этого не замечает? Пусть не мое вроде дело, а все равно хочется помочь.

– Давай вместе искать ответ на этот вопрос, – с улыбкой предложила я. – Попробуем разобраться, почему Дэмиан тебя не замечает.

Алирвия посмотрела на меня крайне скептически. Ну да,

я – мелкая еще зеленая первокурсница, пытаюсь тут ей что-то посоветовать.

Но, видимо, она сама по себе была чужда всякого высокомерия. Все же улыбнулась:

– Хорошо, давай попробуем. Раз с тобой Дэмиан ведет себя по-другому, то, быть может, только с твоей помощью я и смогу его понять. Сегодняшний праздник – отличный шанс.

По словам Алирвии, до посиделок у целителей оставалось около часа. Она поспешила к себе прихорашиваться, а я к себе.

В комнате уже были все.

– Вечеринка у целителей? – мигом заинтересовалась Фиби. – Так-так-так, и для кого это ты собралась принарядиться? Для того ледяного красавчика, который тебя вчера из лабиринта университетских коридоров вывел?

– Или для того, с которым ты сегодня в столовой разговаривала? – следом предположила Тиера.

– Это один и тот же человек, – я быстро перебирала купленные сегодня вещи. – И я иду туда не ради него, просто подружилась с одной милой целительницей.

– Но он там все равно будет, как я понимаю, – ехидно улыбнулась Фиби.

– Теоретически будет, но, повторяю, меня он, как парень, совершенно не волнует.

Ну наверное... По крайней мере теперь, когда я увери-

лась в симпатии Алирвии к нему. И пусть я тут застряла на неопределенное время, а, может, и навсегда, но пока уж точно не до романтических отношений, с магией бы для начала разобраться.

– И ты собралась идти в этом? – Фиби смотрела на меня так, словно милое сиреневое платье, которое я взяла, до глубины души оскорбляло ее чувство прекрасного.

– А что не так? Оно и не повседневное, и при этом не слишком праздничное. Коктейльное, так сказать.

– Оно тебе совершенно не пойдет, – Фиби бесцеремонно его у меня отобрала. Тут же платье окуталось зеленоватым мерцанием, ткань сменила цвет на серо-зеленый, стала более атласной на вид и даже фасон изменился.

– Это как так? – изумилась я.

– А-у, я же артефактор, – веско напомнила Фиби.

– А разве артефакторы не делают артефакты?

– Мой уникальный дар позволяет мне видоизменять именно предметы гардероба. Я из любой половой тряпки могу в один миг создать шикарнейшее бальное платье, настоящий шедевр. Представляешь, как озолочусь, когда закончу универ и открою собственную швейную лавку? – у нее даже глаза сейчас светились.

Вот сразу видно, что именно ее интересует на самом деле. И это вовсе не беготня с восторженным улюлюканьем за Не В Меру Сладкой Булочкой.

– Ого! Вот это и вправду потрясающий дар! – искренне

восхитилась я.

– Seriously? – недовольно буркнула Тиера.

Но мы с Фиби ее ворчание дружно проигнорировали.

– Вот и я думаю, что потрясающий. Но его считают таким глупым, несерьезным... Только что глупого в том, что любая девушка любого возраста хочет выглядеть красивой? А я могу создать идеальный наряд для каждой! Я ведь и Тиере предлагала, но она, боюсь, с куда большим удовольствием завернется в свои книги, чем наденет что-то отличное от серого пыльного мешка.

– И вообще нет! – Тиеру, похоже, задело за живое. – Просто достоинства девушки вообще не в красивой обертке, а в ее душевных качествах!

– Милая моя, – Фиби смотрела на нее с откровенным снисхождением, – чтобы мужчине захотелось познакомиться поближе с этими душевными качествами, сначала нужно ему захотеть снять с них обертку. И, уж извини, красивую обертку им снимать куда интереснее.

– Вообще нет! Не всем же быть такими ограниченными лишь на своей внешности профурсетками!

Я все же прервала зарождающийся конфликт:

– Тиера, а у тебя тогда какой уникальный дар? Ты какие-то особенные зелья делаешь?

– То, что я по природе зельевар, еще не означает, что все в моей жизни связано с зельеварением, – она все еще обижалась.

– Она вообще про свой дар не рассказывает. Наверняка там ерунда бесполезная, – фыркнула Фиби; ее, видимо, уж очень «профурсетка» оскорбило.

Но тут же переключилась на меня:

– Так, давай-ка примерь, что получилось. Нежно-шалфейный цвет должен выгодно оттенить твои рыжие волосы.

Платье теперь было короче, обнажало колени; длинные рукава сменились рукавами-фонариками, да и квадратный вырез стал побольше, но все же в рамках приличия.

– Ладно, признаю, так и вправду симпатичнее.

– Ну вот, – с довольным видом оглядела меня Фиби. – И элегантно, и дерзко одновременно. Не хватает каких-нибудь деталей, но для этого надо было меня заранее предупредить, уж извини, – развела руками. – И все равно в таком виде вполне можно идти к красавчику-целителю, он наверняка оценит.

– Повторяю, я иду туда вовсе не затем, чтобы его очаровывать.

Но она тут же перебила:

– В любом случае внешне должна соответствовать мероприятию. Так что не спорь со мной, лучше поспеши, а то и так уже опаздываешь.

О том, как добраться до западной жилой башни я помнила не очень хорошо, но, в принципе, должна была сориентироваться. А там уж вполне можно спросить у кого-нибудь,

где именно гостиная факультета целителей.

Путь мой лежал снова через главный холл. До этого хоть и попадались студенты, но немного, а в холле вообще не было ни одной живой души. В основном все, наверное, заседали в комнатах или в гостиных. Спустившись в холл, я решила на всякий случай заглянуть в столовую. Вдруг Алирвия все же струсила и теперь там отсиживается или заедает стресс. Но нет, здесь никого не оказалось. И только я собралась выйти обратно в холл, как послышался звук открываемых парадных дверей и следом совсем близко голоса.

В одном я сразу же узнала Лиам, да и из обращения тут же стало понятно, кто именно его собеседник:

– Крейв, а ты никогда не задавался мыслью, что строить из себя отвязного пошляка, это не так уж необходимо? – Лиам, похоже, был чем-то очень раздражен.

Тот хмыкнул.

– Я, конечно, ценю, что ты во мне видишь хоть что-то хорошее. Только проблема в том, – прозвучало совсем уж без иронии, – что это видишь только ты.

И тут же продолжил все так же беззаботно:

– И вообще, должность главного святоши тут уже тобой занята, я могу лишь скромно греться в лучах твоей славы. Все у нас с тобой честно. Ты знаешь, что я не законченный мерзавец. Я знаю, что ты тоже тот еще неидеальный гад. Но вот эти твои порывы периодически наставить меня на путь истинный... как бы сказать помягче... бесят. Давай сделаем

так. Ты не будешь больше читать мне нотации, а взамен я, так и быть, перестану воровать у тебя носки и продавать их твоим поклонницам.

– Чего? – Лиам аж оторопел.

Крейв расхохотался.

– Да шучу я, шучу, не смотри ты на меня так! Хотя, ты знаешь, мне кажется, эти тупоголовые девицы, которые по тебе с ума сходят, даже на такое бы клюнули. И все равно, не понимаю я тебя. Что ты никак этим не пользуешься? Да я бы на твоём месте всех бы их перепробовал, а некоторых и не по одному разу!

– Знаешь, есть такая штука как репутация, – возразил Лиам. – И она для меня имеет значение.

– Слушай, я все понимаю, ты так воспитан. Но твой закостенелый папаша все равно не простит тебе этот выверт с поступлением сюда. Как и ты, не менее закостенелый, не откажешься от своих этих сомнительных попыток отстоять уникальных магов. Мир меняется, Лиам! И меняется все стремительнее. Надо подстраиваться, а не цепляться за свою закостенелость. Принципы – это дело хорошее. Но не тогда, когда из-за них можешь оказаться на задворках чужой роскошной жизни. Потому-то я на принципы плюю. И наслаждаюсь тем, что есть. Причем весьма активно.

– Да-да, я в курсе, что ты уже до первокурсниц докатился.

– Да ладно тебе. Я же не трогаю этих блаженных, с мечтами о розовом пони, на котором к ним по радуге прискачет

прекрасный принц. До такого-то я еще не опустился. И потом Беата сама на меня повешалась, причем я, знаешь ли, у нее не первый и уж точно не последний – так чего упускать возможность? Пусть и первокурсница, но доступная и опытная. Она, представь...

– Будь добр, избавь меня от подробностей, – перебил Лиам.

– Какой ты все-таки зануда, я иногда аж поражаюсь. Слушай, – тут же сменил тему Крейв, – пойдем, что ли, чего перехватим? Я так голоден, что сейчас целого вепря бы сожрал.

Ой-ей, сейчас направятся к дверям в столовую, а тут я, невольно ставшая свидетельницей их разговора!

Я пошла им навстречу, якобы и сама только поужинала и как раз собралась уходить.

Парни были все так же в боевых доспехах. Неужели только вернулись с занятий?.. И если Лиам при виде меня первым делом смерил медленным оценивающим взглядом с головы до ног, то Крейв отреагировал не так молчаливо:

– О, рыженькая бездарность!.. За «бездарность» без обид, от наставника прицепилось.

Ну отлично. Магистр Дангус, значит, за глаза запросто меня перед другим студентами так называет. Профессионализм с большой буквы.

– Но ты не переживай, для девушки внешность куда важнее, а у тебя с этим точно проблем нет, ну а магия – дело опыта. Составишь нам компанию? Можем заодно и опытом

поделиться, – Крейв мне подмигнул.

Нет уж, спасибо, с Беатой и дальше опытом делитесь.

– Спасибо, но я спешу.

– И куда же? – Лиам все же перестал играть в гляделки.

Хотелось ответить, что я не обязана перед ним отчитываться, но прозвучало бы грубо, не хотелось бы портить этим себе настроение.

– Целители празднуют начало учебного года, меня тоже пригласили, – я прошла мимо них, не дожидаясь остальных расспросов.

Но Крейв все равно крикнул мне вслед:

– Если надумаешь, всегда готов дать пару бесплатных уроков! Магии. Или еще чего.

– Крейв, – мрачно перебил его Лиам.

Но я дальше не слушала и даже не обернулась. И так было неловко, что невольно подслушала их разговор.

Даже странно, они – такие разные. Казалось бы, несовместимые. Но в то же время, чувствовалось, лучшие друзья, и дружба у них очень крепкая. Хотя, может, весь секрет именно в том, что противоположности дополняют друг друга?

Из холла предстояло подняться по главной лестнице, а дальше по очереди коридоров добраться и до лестницы в западную жилую башню. Да только я свернула куда-то не туда и в итоге оказалась неведомо где. Похоже, эту часть университета то ли ремонтировали, то ли почему-то забросили

– похоже, тут давно никого не было. Но пока я искала путь назад, из-за очередного поворота на меня налетели Фобос и Деймос.

– Бежим! Спасайся! – подхватили за руки с двух сторон и потащили за собой до ближайшей приоткрытой двери, остальные в коридоре были заперты. Некроманты юркнули в темную аудиторию, и теперь, прижимая собой дверь, пытались отдышаться.

– Да что происходит-то? – шепотом спросила я. – От кого прячемся?

– О, это кошмар и ужас! – едва слышно отозвался Деймос.

– Ты такой жути еще точно не видела! – продолжал нагонять страху Фобос.

– Так а что там? – совсем не по себе стало. – Какой-то монстр? Я думала, в университете безопасно... Но как он пробрался сюда? Как миновал стражу?

– А чего ему их миновать, он тут свой, – возразил Деймос.

– В каком смысле свой? Вы про кого вообще?

– Про нашу няньку, – ответил тот, и одновременно Фобос: – Телохранителя.

И уже хором:

– Няньку-телохранителя.

Эмм... что, простите?..

– Так-то он нормальный. В основном, – продолжал Деймос. – Но самая жесть начинается, когда ему скучно.

– Не-не, не так, – хохотнул Фобос и жутко протянул: –

Ску-у-учно-но-о!

Так. Эти братцы-тунеядцы меня явно разыгрывают. Я уже хотела возмутиться и выйти, но в коридоре слышали тяжелые шаги. Или это очень грузный человек, или даже не знаю...

Фобос с Деймосом вмиг заглохли, я тоже ни единого звука не подавала, пока шаги не затихли в отдалении.

Едва снова воцарилась тишина, я тут же спросила:

– Так а почему вы от него прячетесь?

Фобос охотно пояснил:

– Да нам маман сказала, чтобы мы один склеп не трогали.

Ну а мы... тронули. В общем, папахен весь вечер вылавливал разбежавшуюся нечисть, а маман собралась в наказание отправить нас заучивать наизусть классификацию бабочек.

– Зачем? – что-то я не поняла смысла наказания.

– Затем, что это скучно! – взвыл он. – А для нас нет большей пытки, чем скука!

– Эй, – позвал нас, отошедший вглубь сумрачной аудитории Деймос, – вы гляньте...

Мы подошли ближе. Фобос щелкнул пальцами, тут же вспыхнули световые сполохи, немного разгоняя полумрак. Я сначала вообще не поняла, что тут такого. Ну, подумаешь, пыльная доска во всю стену. Ну, подумаешь, на ней во весь ее размер начертан тот символ, который тогда полыхнул у меня, когда у ректора на магию проверяли. Но может, в этой аудитории просто лекция была о ней.

– Так а что не так? – не поняла я.

– Ты символ, видишь? Не знаешь разве, что это? – Деймос покосился меня с искренним недоумением. – Это же знак эдарингов! Была в древности такая раса. Могущественные маги, и магия у них была уникальная. Не в том смысле, что они были уникальными магами. А в том, что их сила сильно отличалась от общей магии. А когда двадцать лет назад случился Закат, чуть весь мир не угробивший, эдаринги лишились своей магии и перестали существовать.

Памятуя, что я не должна о своей магии распространяться, я спросила:

– Так а почему вас так этот знак напряг? Может, когда-то тут была лекция по магической истории и как раз эдарингов изучали.

– Этой аудиторией давно не пользуются, – возразил Фобос, – мы же сейчас в южном крыле, как раз тут еще в прошлом году несколько аудиторией запечатали после того, как горе-зельевары тут случайно галлюциногенное зелье испарили. Оно вроде как в стены впиталось, и еще год будет выветриваться.

– Тогда странно, что дверь сюда была не заперта, – хмуро произнесла я, знак на доске прямо приковывал взгляд, вопросы только множились.

– Кстати, да, – подхватил Деймос. – Все же остальные заперты! Получается, кто-то нарочно сюда пробрался!

– Только чтобы мелом на доске этот знак начертить? –

скептически посмотрела на него я.

– Это не мел, это магические чернила, они мерцают ночью. Значит, должен быть для этого какой-то смысл... – он подошел к огромным окнам вместо одной из стен. – Знаете, а чисто теоретически доска здесь прекрасно просматривается снаружи... И знак ведь достаточно крупно изображен... Что, если кто-то отсюда так подал для кого-то сигнал? Эй, Фоб, – обернулся к брату, – как думаешь, как давно здесь знак начертили?

– Вероятнее всего, вчера, – отозвался тот. – Точно не раньше. Мы же вчера в обед с тобой тут проходили, везде защитные печати на дверях стояли. А опечатывал их сам лично Тавер, то есть перед этим аудитории проверял и никаких зловещих знаков тут не было. Вот и выходит, что кто-то вчера тут знак начертил. Вряд ли сегодня, магические чернила не успели бы так подсохнуть. Только зачем кому-то приспичило столь сомнительным творчеством заниматься? Что у нас вчера произошло?

– Буйная вечеринка в честь первокурсников? Больше ничего вроде, – Деймос выглядел озадаченным. – Тем более связанного с эдарингами.

Нет. Вчера произошло еще кое-что. Я появилась здесь. Я, обладающая именно той магией, которую начертанный знак и обозначает.

Выходит, кто-то узнал об этом, и так подал сигнал кому-то?..

Аж мурашки по коже побежали.

– Как думаете, что это может значить?

Братья синхронно пожалы плечами.

– Или чья-то тупая шутка, – предположил Фобос. – Или чья-то ну очень тупая шутка. Но в этот раз мы точно не при чем. Мы больше по части черного юмора.

– А мне кажется, что дуло все же серьезное, – возразил Деймос. – Сейчас, когда с подачи этого долбанутого на всю голову Эдмунда уникальных магов вновь начали притеснять, вполне могут найтись те, кто попытается восстановить власть эдарингов. Но эта версия летит коту под хвост из-за того факта, что магии эдарингов ни у кого попросту нет! После того, как исчез граф Арландский, никого же из их расы не осталось.

– Ладно, пойдемте уже отсюда, – Фобос первым направился к двери, – а то застукают нас здесь и доказывай потом маман, что мы не сошли с ума окончательно и не затесались в какое-нибудь тайное общество чокнутых фанатиков, поклоняющихся слугам Заката.

– Думаете, такие есть? – задумчиво спросила я. – Ну фанатики.

– Видимо, есть, – очень серьезно ответил Деймос. – Такие символы просто так не рискнут чертить даже последние идиоты. В общем, надо все старикам нашим рассказать.

– Чтобы заодно за склеп по шее получить? – воспротивился Фобос. – Давай лучше переждем, пока маман успокоится,

а сами тем временем университетских призраков порасспрашиваем, вдруг они что знают, но сочли такой мелочью, что нашим не доложили.

– Кстати да! Надо попробовать.

– Ребят, – попросила я, – держите меня в курсе, ладно?

Братья со все той же синхронностью кивнули.

Деймос тут же добавил:

– Только и ты никому не рассказывай, что мы этот знак видели. Это все-таки не шутки.

– Само собой.

Я и так уже поняла, что с моей магией связана некая зловещая тайна, о которой лучше не распространяться. Но в любом случае, завтра пойду прямиком к ректору и попрошу его все мне объяснить. Верю, конечно, что они хорошо мне отнесутся и желают только добра, но я имею право знать, что за жуткая жуть связана с моей магией.

Стоит ли говорить, что после всего этого настроение у меня было не айс? С таким настроением отвлечься от проблем шла на праздник, а теперь совсем уж не до праздника... Фобос и Деймос умчались в поисках призраков, а я сначала хотела вернуться в свою спальню, но тут же получила нагоняй от совести. Я же уговорила Алирвию прийти на вечер, а теперь сама же и не явлюсь?..

Делать нечего, придется идти. Может, хоть отвлекусь немного, а то о хорошем совсем не думается и такими тем-

пами до завтрашнего разговора с ректором у меня точно глаз задержается. Жаль, что не узнала про «темную сторону» эда-рингов раньше, а то бы сходила к господину Вейнсу, пока еще он был здесь. А теперь только и остается, что ждать до завтра.

Близнецы мне объяснили, как отсюда выбраться, так что я больше нигде не блуждала, до западной жилой башни добралась без проблем. А дальше уже и спрашивать не пришлось: громкая музыка служила прекрасным ориентиром.

Еще до этого Тиера мне рассказывала, что в каждой жилой башне есть гостиная для каждого факультета и вдобавок одна общая. Только при слове «гостиная» я представляла просто просторную комнату, а на деле оказалось, что это целый зал. С диванчиками, столами и даже небольшой сценой. Все здесь было выполнено в зеленых цветах, и смотрелось бы вполне умиротворяюще. В тишине и покое. Но о них сейчас и речи не шло.

За неимение музыкантов музыкальные инструменты играли сами собой, паря над сценой окутанные мерцанием. И ведь народу было предостаточно! Да, сразу наглядно видно, что в прошлые года сюда поступало куда больше студентов...

Кто-то сидел на диванчиках, кто-то танцевал. Было ужасно шумно и большинству, определенно, весело. Я не стала любопытствовать, что это за зеленоватая жидкость у всех в бокалах, протискивалась в поисках Дэмиана или Алирвии.

Целительница нашлась на одном из дальних от входа диванов, в самом углу. Беседовала с еще двумя девушками и уже изрядно подпившим парнем. Но увидев меня, мигом подскочила:

– Кристина! – подошла ко мне. – А я уж думала, что ты не придешь.

– Прости, задержалась немного, – я тут же понизила голос до шепота: – А Дэмиан? Он уже здесь?

Несмотря на шум, Алирвия все же расслышала мои слова. Вздохнула.

– Он был здесь, но почти сразу ушел. Так что, боюсь, все впустую, не удастся нам за ним понаблюдать. Ну ничего, – она все же улыбнулась. – Здесь все равно весело. Хочешь попробовать наш особый целительский коктейль? – вернувшись к столику, она взяла один из пока нетронутых бокалов с зеленой жидкостью и протянула мне.

– А что он исцеляет? – опасливо полюбопытствовала я.

– Хандру. Ну теоретически. Всем помогает, – она сделала глоток из своего бокала. Но что-то внезапным счастьем не засветилась.

А к нам как раз подрулил весьма симпатичный блондин.

– Алирвия, пойдем потанцуем, – взял ее за руку.

Она отказывать не стала, лишь извинилась передо мной. А я так и осталась наедине с бокалом. Чувствовала себя преглупо. Не из-за Алирвии, конечно. Не зря говорят, что лучше плохо решать свои проблемы, чем хорошо – чужие. И мне

так хотелось разгрузить себе мозг от собственных переживаний, что так ухватилась за эту сомнительную затею. А толку?

Да и на кой, спрашивается, Дэмиан меня пригласил, если и сам тут не появился? Или он чисто в просветительных целях сообщил мне, мол, там-то и там-то будет то-то и то-то, если хочешь, сходи?

Я-то мчалась сюда с энтузиазмом Купидона с целым колчаном стрел и меткостью Леголаса. Собиралась наблюдать, анализировать, делать выводы. А после устраивать счастье хорошего человека, ну или хотя бы искать подход к этому счастью. А в итоге все без толку. Алирвия в унынии, Дэмиан ушел в закат.

Может, просто кое-кому, который я, не стоит лезть в чужие отношения? Раз у них тут за два года не срослось, с чего я возомнила, что я, с моим мизерным опытом, а точнее его отсутствием, вдруг смогу как-то им помочь?..

Так что пошла-ка я отсюда. Лягу себе преспокойно спать, высплюсь хорошенько и после лекций вместо перерыва на обед рвану к ректору...

– Не стоит пить то, что неизвестно как на тебя подействует, – Дэмиан бесцеремонно отобрал у меня бокал.

Откуда он взялся-то?.. Я настолько задумалась, что не заметила, как он подошел?..

– Я думала, тебя здесь нет, – все еще растерянная от неожиданности пробормотала я.

– И поэтому можно пить неведомую гадость? – он усмех-

нулся.

– Я и не собиралась, меня просто Алирвия угостила.

– Ну вот в следующий раз хорошенько подумай, прежде чем что-то у кого брать. Пойдем.

– Куда?

– Прогуляемся по замку, здесь слишком шумно.

«Л» – Логика. Он меня, значит, сюда пригласил, сам же куда-то делся, а теперь и задерживаться здесь не планирует. И это девушек еще называют непоследовательными и нелогичными.

Видимо, взгляд у меня был уж очень красноречивым, Дэмиан улыбнулся:

– Устрою тебе небольшую экскурсию, чтобы ты могла в университете ориентироваться. Мне почему-то кажется, что ты и сама не рвешься здесь оставаться.

Все же нехорошо получается. Собиралась Алирвии помочь, и сама же с причиной ее воздыханий ухожу. Но, с другой стороны, это шанс прощупать почву на эту тему. Дэмиан хоть и не походит на робкого тайно влюбленного, но вдруг. Может, наедине получится деликатно без лишних свидетелей его расспросить.

– Как я и говорил, в университете задействована пространственная магия, – рассказывал мне Дэмиан, пока мы спускались по лестнице, покидая западную башню. – Потому что внутри он вмещает гораздо больше, чем может показаться

снаружи. Но в этой магии есть и еще один плюс – по ней прекрасно можно ориентироваться. Если знать, как обращаться, она будет действовать для тебя, как в любой момент доступная и понятная карта.

– А целители могут обращаться и с другими видами магии? – что-то я запуталась.

– Все маги могут обращаться с другими видами магами. Но, естественно, лишь на базовом уровне. Истинного мастерства можно добиться лишь с той силой, к которой ты предрасположен. Этому ведь и обучают здесь: базовые навыки всех магий и искусство в своей собственной. То есть хоть я хоть и учусь на факультете целительства, но знаю азы всех других видов магии. Могу и несложное зелье создать, и какой-нибудь простенький артефакт сделать, и с мертвыми общаться, и даже при необходимости боевые заклятья применить.

Вот это и вправду здорово! Я, конечно, и так из расписания знала, что после этой недели лекций по общей теории у нас начнутся практические занятия по всем видам магии, но думала, что чисто для общего развития. А тут, выходит, и вправду научат всему. Только надеюсь, магия пробудится у меня уже в ближайшие дни, а то без нее же вообще никак.

Мы как раз спустились в коридор и дошли до лестницы, по которой можно было бы спуститься в главный холл, но Дэмиан почему-то повел меня наверх.

– А что там? – туда я пока точно не ходила.

– Увидишь, – он сохранял таинственность. – Но я уверен, тебе понравится.

– Кстати про «понравится»... – я решила начать издалека. – Спасибо, что познакомил меня с Алирвией. Она такая милая девушка, добрая и...

– Если ты собралась ее мне сватать, то извини, не по адресу, – улыбнулся он.

Я даже на ступеньке остановилась. Не знаю, что больше поразило: как мигом он раскусил мои замыслы, или как резко их пресек.

Все же снизошел до пояснения:

– Кристин, я прекрасно знаю, как она ко мне относится. Поэтому можешь не тратить время на расписывание того, какая Алирвия милая. И я вполне догадываюсь о твоём светлом порыве устраивать чужое счастье, но все же напрасно.

То чувство, когда очень хочется провалиться от неловкости под землю, но все равно ведь не провалишься...

– То есть Алирвия тебе вообще...никак?

– Никак. Да, она милая. Но и только. И я ценю твой благой порыв ей помочь, но, поверь, это лишнее. Я – достаточно взрослый человек, чтобы самому разобраться со своими симпатиями-антипатиями без посторонней помощи, – говорил мягко, явно чтобы не обидеть.

Я и не обижалась – мне было ужасно стыдно. И без того сколько раз себе говорила, что лезу не в свое дело! А теперь меня в это пусть и деликатно, но вполне ощутимо ткнул

Дэмиан.

– Извини, – меняхватило только на это.

– Давай не будем об этом, мы как раз почти пришли.

Дальше лестница сужалась, вывела в узкий коридор без окон, а в конце ждала маленькая винтовая лестница, заканчивающаяся люком. Дэмиан распахнул его, первым выбрался наверх. Потом подал руку мне. Но едва я высунулась, сразу захотелось юркнуть обратно!

Мы же на крыше! На самой крыше замка!

Дэмиан расценил мою оцепенелость по-своему, бесцеремонно взяв за талию, вытащил из лаза и поставил на ноги. Я тут же вцепилась в него мертвой хваткой. Мало того, что крыша была покатой, так еще и ветер здесь был достаточно сильным.

– Если под словами «я уверен, тебе понравится», ты имел в виду синхронное самоубийство, то явно ошибся с кандидатурой!

Дэмиан засмеялся.

– Кристина, здесь нечего бояться. Я не дам тебе упасть. Да даже если бы и вздумал скинуть отсюда, твоя бы магия сработала как защита, вызвав левитацию. Возможно.

– Вот уточнение особенно радует, – я никак не могла себя заставить отлепиться от него. Казалось, ноги вот-вот соскользнут, и я стремительно покачусь по скату крыши вниз. Но, справедливости ради, Дэмиан держал меня очень крепко. Так что если бы я и упала, то вместе с ним за компанию.

– Если хочешь, мы уйдем отсюда, – он все же не ерничал, говорил даже успокаивающе. – Но сначала все же открой глаза, посмотри вокруг.

Я не рискнула от него отлепиться, но глаза все же открыла. И вправду, аж дух захватило...

Ночь выдалась темной настолько, что, казалось, замок – лишь последний островок в бескрайнем море тьмы, которая плещется вокруг, накатывает на него, но никак не может одолеть. Так символично... Ведь сам университет, по сути, теперь последний оплот уникальной магии в бескрайнем море враждебного мира...

– Почему ты не боишься? – я подняла глаза на Дэмиана. – Ты же не боевой маг, ты не сможешь левитировать.

– И что же, только боевые маги могут быть бесстрашными? Это не зависит от магии, Кристина. Это зависит исключительно от самого человека. Ты вот боевой маг, но боишься. Пока боишься. И это вполне нормально.

– Я вообще не уверена, что моя магия у меня проявится, – поддавшись порыву, призналась я.

– Есть один секрет. Эмоции. Магия, особенно боевая, всегда действует как защита своего обладателя и реагирует на самые сильные эмоции. Страх, гнев, ярость. Но это палка о двух концах. Эмоции помогут тебе магию проявить, но не помогут ее контролировать. Контроль – это спокойствие и ясность. Я понимаю, тебе уже прямо сейчас хочется доказать Дангусу, что ты не пустое место. Но и ты пойми, тебе все же

нужно время.

– Магистр Дангус обещал, что завтра предоставит мне преподавателя, – вздохнула я. – Но я все равно не уверена, что до конца семестра смогу сравняться с той же Беатой.

– А зачем тебе на нее равняться? Она не образец для подражания. А если и с преподавателем не повезет, ты всегда можешь обратиться ко мне, азы боевой магии я знаю, изучал ведь все виды на базовом уровне, как и все другие студенты.

– Ты так добр и отзывчив, – так и хотелось добавить «что это даже странно», но очередной порыв ветра заставил лишь сильнее к Дэмиану прижаться.

– Я не добр, Кристина. И вовсе не отзывчив, – Дэмиан ответил холодно, что совсем не вязалось с надежным теплом его объятий. – Пожалуйста, не нужно меня идеализировать. Я помогаю тебе лишь потому, что мне это интересно. И весьма выгодно.

– Выгодно? – я настороженно на него смотрела.

– А ты сама посуди. Бездарный боевой маг непременно угодит в лечебницу, куда меня часто отправляют дежурить, – хоть и старался говорить серьезно, но в голосе сквозили откровенные смешинки. – И опять же мне с тобой придется возиться. Так что я лишь стараюсь уберечь себя от лишних хлопот. Только и всего.

Я не удержалась от смеха.

– Вот уж не думала, что ты такой расчетливый!

– Я прямо полон сюрпризов, – лукаво улыбнулся он. По-

прежнему одной рукой крепко держа меня за талию, второй взял за подбородок, наклонился к моему лицу...

Нехороший я человек.

Форменная редиска.

Я не против этого поцелуя. Да, какой «не против»! Дэмиан настолько мне нравится, что я руками и ногами «за»!

Но дело не в здравом смысле. И даже не в том, что мы знакомы всего один день и как-то, мягко говоря, рановато для поцелуев.

А в том, что это будет с моей стороны подло.

То, что у Дэмиана нет никаких чувств к Алирвии, еще не значит, что я тут же с радостным предвкушением начну строить иллюзии на свой счет. Нехорошо это. Нечестно все же. И пусть нет моей вины в том, что за эти годы у Дэмиана и Алирвии не срослось. Но все равно не могу я так.

Все эти мысли промелькнули за долю секунды. И за миг до того, как губы Дэмиана завладели бы моими, я чуть отстранилась. Успела лишь ощутить его горячее дыхание на своей коже. И разочарование, что сама себя лишила возможности почувствовать его поцелуй...

– А что там? – я сделала вид, что мне жуть как интересно, что именно замерцало вдалеке.

– Это Дальенский маяк, – Дэмиан ответил как ни в чем ни бывало. Словно и нет никакой неловкости. – Говорят, что даже во время Заката, когда весь мир погрузился во тьму, этот маяк продолжал светить. И люди собрались вокруг него,

как вокруг последнего оплота света и надежды. И к нему же потом несли цветы в память о тех, кто не пережил ту страшную ночь.

Аж холодок пробрал от его слов. Особенно сейчас, когда проблеск света маяка мелькал в крошечной тьме. Вот уже который раз упоминают этот Закат! Если спрошу, наверняка покажется странным, ведь все, похоже, знают, что это. Остается лишь опять обратиться к леди Дарле. Явно же речь о некоем крайне важном событии.

– Ты, наверное, уже продрогла. Пойдем.

– Опасаешься, что я заболею, и опять же тебе придется меня лечить? – улыбнулась я.

– Э нет, – Дэмиан усмехнулся, – я тебя Алирвии сдам, пусть свою неумную заботу на тебя и выплескивает. И ей будет, чем заняться, и ты десять раз задумаешься, прежде чем в следующий раз ее с кем-нибудь сводить.

Он помог мне спуститься вниз, в коридор. После прыгнул сам. И пусть тут было и вправду ощутимо теплее, но меня одолевали мурашки. Странное чувство разрасталось в душе, я никогда такого раньше не испытывала.

– Что-то не так? – Дэмиан внимательно на меня смотрел.

– Нет-нет, все в порядке, – я бы и сама не смогла объяснить, что со мной. – Наверное, многовато впечатлений за сегодня.

– Пойдем, я тебя провожу. А то и так уже поздно, тебе еще нужно выспаться перед завтрашним днем.

– А завтра опять ты будешь дежурить на арене? – с надеждой спросила я.

– Тут как повезет. Но в любом случае можем после практики встретиться, расскажешь мне, как прошло первое занятие с преподавателем и выжил из вас кто или нет.

– Вот ты добрый, – засмеялась я. – Не завидую я твоим пациентам.

– Знала бы ты, как я им не завидую, – усмехнулся он. – Ну все, идем.

И почему у меня такое впечатление, что у него резко планы изменились и он куда-то торопится?..

Больше ни о чем серьезном не разговаривали. Дэмиан рассказывал байки из жизни целителей, и к тому моменту, как мы добрались к восточной жилой башне, я уже просто устала смеяться.

– До завтра? – почему-то чувствовала себя ужасно счастливой.

– До завтра, – с улыбкой пообещал Дэмиан. – До завтра в любом случае. Либо у тебя так и не проявится магия, и мне придется выполнять роль жилетки, в которую ты примчишься плакаться. Либо у тебя магия проснется, и ты опять же примчишься рассказывать, как умилялся твоей одаренности ваш замдекана. Либо у тебя магия проснется, и ты ею покалечишь кого-нибудь, и, опять же, вслед за покалеченным примчишься к нам в лечебный корпус, преисполненная рас-

каяния... В общем, как видишь, мы с тобой при любом раскладе завтра встретимся, – он хитро мне подмигнул. – Доброй ночи, Кристина.

– Доброй ночи, Дэмиан... – я с улыбкой проводила его взглядом, пока он спускался по лестнице.

И пусть вечер сложился не совсем так, как я планировала, но все равно все было чудесно... Правда, я теперь не представляла, что Алирвии скажу. В мои планы хоть и не входили какие-либо романтические отношения с Дэмианом, но все равно я очень надеялась, что мы будем хорошими друзьями. Но мне ведь на самом деле с ним хорошо! С ним весело и интересно, и даже его резкость и некоторая суровость не коробят – наоборот, воспринимаются вполне гармонично.

Дэмиан сложный. Но разве же это плохо?..

Когда я вернулась в комнату, Тиера уже спала, а Фиби сидела на своей кровати и что-то сосредоточенно писала в блокноте в свете парящего рядом сполоха.

– Ну как все прошло? – любопытствовала она.

– Хорошо, наверное, – все-таки совесть меня немного мучила.

– С Дэмианом была, да?

– Ты уже знаешь, как его зовут? – хотя чему я удивляюсь?..

– Навела сегодня справки про твоего целителя. Какой-то он... мутный. Ты в курсе, что он старше своих сокурсников? Ему вообще двадцать три. Вроде как до нашего университета

учился где-то там, потом то ли бросил учебу, то ли его отчислили за неуспеваемость, и он заново поступил сюда. Только и тут он учится так себе. Причем, как я поняла, дело не в глупости или слабой магии – он даже не пытается учиться лучше. Выполняет лишь то, что необходимо, чтобы не вылететь отсюда.

– И? Ты же к чему-то конкретному клонишь, так договаривай.

– Да в общем-то ни к чему, – Фиби пожала плечами. – Просто мне это показалось странным. Хотя, может, дело в том, что лично мне не нравятся те, кто лишь плывет по течению. Подобные инертные парни без цели в жизни – совсем не в моем вкусе.

– Так тебе Дэмиана никто пробовать на вкус и не предлагает, – вспыхнула я. – Неужели уже одного Капитана Сладкой Булочки для дегустации недостаточно? То, что ты на Лиаме зациклилась, уж точно не значит, что все остальные поголовно недостойные.

Фиби даже в лице изменилась, резко погасила сполох. Отвечать мне ничего не стала.

Я вздохнула:

– Слушай, извини... Просто Дэмиан мне симпатичен, потому и критика в его адрес воспринимается...не очень.

– Ты его совсем не знаешь, – хмуро отозвалась Фиби.

– Но ведь и ты Лиаме тоже. По сути, мы с тобой в одинаковом положении.

На этом разговор заглох. Глаза быстро привыкли к темноте, так что я переоделась в ночную рубашку и легла спать.

Ну что ж, первый учебный день позади. И пусть многое пошло совсем не так, как хотелось, но, будем считать, это был просто первый блин комом. А завтра все точно сложится намного лучше.

И начнется с чудесного пробуждения в отличном настроении...

Глава четвертая, в которой резко сокращается количество ректоров, деканов и адекватных мужчин

Утром я проснулась от отдаленного вопля:

– Ай, чтоб тебя!..

Приглушенный удар, словно кто-то обо что-то стукнулся, смачное витиеватое ругательство, и снова вопль:

– Мы, по ходу, проспали!

Хм... интересно, а кто это у нас в комнате вдруг заговорил мужским голосом? Тиера внезапно забасила? Или же Фиби проснулась в столь отвратном настроении? А, может, это просто какой-то магический будильник со столь оригинальным сигналом?..

– Лиам! Где ты там?! – будильник продолжал оригинальничать. – Только не говори, что ты встал вовремя и свалил без меня!

Звук открываемой двери, мгновения изумленной тишины и следом преисполненное сарказма:

– И этот человек еще читал мне нотации по поводу первокурсниц...

То чувство, когда просыпаться тут же стало страшно!

– Выйди! – рывкнул Крейву проснувшийся Лиам.

– Ну да, ну да, простите, голубки, – демонстративно зале-

безил тот, – нижайше откланиваюсь и не мешаю вам и дальше отсыпаться после прелюбодеяния и пропускать занятия.

Он закрыл двери, я опасливо открыла глаза.

Нет. Мне это не приснилось.

Я снова в спальне Лиама.

Снова с ним на одной кровати.

Снова совершенно без одежды.

Проклятье, но почему?!

– Ну и? – взлохмаченный ото сна Лиам смотрел на меня премрачно. – Опять, скажешь, чисто случайно чьим-то ритуалом задело?

– Уж поверь, по своей воле я бы точно тут не оказалась, так что понимаю не больше, чем ты, – я вцепилась в одеяло.

– Я, конечно, снова дико извиняюсь, – Крейв стукнул в дверь, – но одному развратному любителю рыженьких первокурсниц сегодня вообще-то отчитываться с утра! Не, Лиам, если хочешь, я передам наставнику все, как есть, но что-то есть подозрение, что он это не оценит.

Лиам выругался сквозь зубы. Люто глянул на меня:

– Значит так. Сидишь здесь и не высовываешься, – он встал с кровати, спешно принялся одеваться, так что дальнейшее я слушала, закрыв глаза. – Я отправлю к тебе кого-нибудь с одеждой. В моей не вздумай показываться на глаза, в учебной части уже полно народу, тебя увидят.

– Так мне же тоже на занятия надо, – попыталась заикнуться я, но Лиам аж рассвирепел:

– Думать надо было, прежде чем в приворотных ритуалах участвовать!

– Повторяю, я в нем не участвовала, я там присутствовала! И при этом понятия не имела, что это за ритуал! – я на эмоциях даже глаза открыла. – И уж точно я понятия не имею, почему все вдруг повторилось!

Лиам уже был в брюках, спешно застегивал рубашку.

Чуть не убил взглядом:

– Сегодня после занятий жди меня в библиотеке, будем разбираться в какую магическую дрянь ты нас обоих втянула.

Схватив обувь и пиджак, он вышел из спальни.

Я аж чуть не взвыла. Да что ж такое?! Почему я снова проснулась здесь? Нет, как только выберусь, найду Фиби и устрою ей допрос с пристрастием!

Вот только, как ни крути, Лиам прав. Нельзя мне сейчас выходить отсюда в его одежде. Остается надеяться, что он и вправду кого-нибудь надежного отправит за моей учебной формой, чтобы принесли сюда.

Только, получается, уже Крейв знает, и еще кто-то будет знать! Если дойдет до деканов, это же ужас как стыдно! Представляю, с каким укором посмотрит на меня леди Дарла, мол, эх, Кристина, а мы и не думали, что ты такая... И пусть я объясню про заклятье, но впечатление все равно уже будет испорчено.

Закутавшись в покрывало, я встала с кровати, нервно про-

шла по комнате. Даже сквозь хаос в мыслях, все равно подмечала детали. Все же несмотря на статус королевского отпрыска соседней державы, у Лиам в спальне было довольно аскетично. Хотя чего я ждала? Алмазный герб его рода во всю стену? Шкаф с набором корон на все случаи жизни? Пару лакеев в сундуке?

Кровать, шкаф, стол, стул. И все. Если, конечно, не считать книг. Вот книг много, и большинство довольно ветхие. Причем, некоторые из них открытые, словно их то ли отложили прямо в процессе чтения, то ли нарочно оставили на каком-то важном моменте, чтобы его переписать или с какой-то другой книгой сравнить. Такое впечатление, что Лиам что-то конкретное ищет в этих старых записях. Только что?..

Я уже собралась рассмотреть книги получше, как дверь в спальню открылась без стука.

– Хах, – на пороге нарисовалась Беата, – вот о тебе я подумала в последнюю очередь! Была уверена, что тут твоя чокнутая синеволосяя подружка!

Браво, Лиам.

Вот просто браво.

Ты нашел наилучшую кандидатуру для помощи.

– Да ладно тебе, – усмехнулась она; видимо, выражение моего лица было уж очень красноречиво. – Я же помочь. Да и про ваши отношения болтать не стану, я, знаешь ли, уважаю чужую личную жизнь. Так что просто телепортирую тебя сейчас в твою комнату и, будем считать, я ничего не ви-

дела, ничего не слышала, ничего не знаю.

– Телепортируешь? – нахмурилась я. – Телепортация ведь запрещена.

– Ну для кого запрещена, а для кого нет, – она пожала плечами, мол, мелочи какие, – да и не засечет никто. Нет, ну если, конечно, хочешь, можешь своим ходом отсюда выбираться... Пусть потом весь универ судачит о твоей легкости.

Я мысленно сосчитала до десяти, уговаривая себя, что тут и вправду деваться некуда.

– Хорошо, – согласилась я. – Давай.

Беата просто взмахнула руками, и тут же пространство вокруг меня смазлось. Но лишь на доли мгновений, чтобы восстановиться совсем другим. Так и завернутая в покрывало с постели Лиама я материализовалась прямо посреди своей спальни.

Тиера с перепугу вскрикнула, выронила одежду, которую явно только взяла из шкафа.

– Кристина?.. Но как так?

– Лучше не спрашивай, – я огляделась, Фиби, к счастью, в спальне не было.

– Про то, что ты снова оказалась у Лиама, я знаю, – спешно возразила Тиера, – я про телепортацию.

– Погоди, – не поняла я, – а откуда ты знаешь про Лиама?

– Так он сам мне сказал. Представляешь, – она даже смущенно покраснела, – вдруг выцепил меня в коридоре и тихо

попросил, чтобы я тебе твою одежду в его спальню принесла. Впервые со мной заговорил, да вообще на меня посмотрел! Меня так остальные девчонки в этот момент сверлили завистливыми взглядами! Хорошо, хоть Фиби не было поблизости, она бы точно придушила!

– То есть как, – я даже растерялась, – Лиам, выходит, попросил именно тебя?..

– Ну да, я же тебе о том и толкую. Ты хоть понимаешь, что это значит? Раз он знал, что я – твоя соседка, значит вчера выяснял, кто ты, в какой комнате и с кем живешь! – она говорила об этом так восторженно, словно он ради нее это делал. – Так вот, после его просьбы я тут же кинулась сюда, взяла твою одежду, – она протянула вытасченное из шкафа. – И только собралась выходить, как ты вдруг объявилась. Только как?

– Меня Беата телепортировала, – мрачно пояснила я. – И как раз под видом якобы посланной мне помощи.

Хотя она ведь ни слова не сказала об этом... Я сама решила, что это ее Лиам попросил. Но как тогда? Ей Крейв проболтался? Или она просто караулила в коридоре и как-то подслушала? И как быть с телепортацией, которая строго-настрого запрещена и вроде как отслеживается? Но, может, потому Беата и не боится последствий, что отследят не по тому, кто создал это заклятье, а по тому, кто переместился? Но что-то по мою душу не спешит еще местный спецназ с магическими посохами наперевес.

– Что-то я ничего не понимаю... – пробормотала я.

– И я не понимаю. Только давай мы будем не понимать по дороге, а то и так уже первая лекция началась.

Хоть мы и опоздали, но и самого лектора пока не было. Наш первый курс бездельничал в аудитории. Беата тоже была здесь, но никак ни с кем не контактировала, сидела с весьма скучающим видом.

– А что происходит-то? – спросила я у Фиби.

– Так а вы не слышали, что ли? Ректора же ночью удар хватил, – огорошила она.

– Господина Вейнса? – оторопела я.

– А у нас есть, что ли, другой ректор? – фыркнула Фиби. – Ну. Его самого. Увезли в Дальен, к целителям, он вроде как на грани жизни и смерти, наши бы ему тут не смогли бы помочь.

– И кто пока будет вместо ректора? – растерянно спросила Тиера.

– Лорд Тавер, как я поняла. Ну наш, артефаторов, декан. Он, по сути, единственный из всех деканов и остался.

– Как единственный? – еще больше напряглась я. – А леди Дарла и лорд Бирогзанг?

– Уехали рано утром. Но понятия не имею куда, – Фиби пожалала плечами и тут же сменила тему: – А ты куда, кстати, так рано утром свинтила? Мы проснулись, а тебя уже нет.

– Мне просто не спалось, решила прогуляться, – сходу вы-

дала я. А ведь надо бы расспросить Фиби про ее ритуал, но сейчас вокруг слишком много народу.

Она подытожила:

– Все преподаватели и магистры на срочном собрании, поэтому-то лекция у нас и запаздывает. Но занятия все равно не отменяют, как я понимаю.

– А вам не кажется это странным? – задумчиво произнесла Тиера. – Сначала уехали лорд Реф и леди Кира, потом лорд Гран и леди Аниль, а теперь еще и леди Дарла с лордом Бирогзангом покинули университет. И ректор при смерти оказался! Как-то все это...

– Может, лорд Тавер избавляется от конкурентов, чтобы остаться тут самым главным? – тут же предположила добрая Фиби. – Может, он только с виду безобидный тушканчик.

– Да ну, нет, – хмуро возразила я, – он бы не стал. Они же настоящие друзья.

Я нашла взглядом Фобоса и Деймоса. Близнецы сидели на верхнем ряду, вдаль от всех и что-то сосредоточенно складывали на столе. Я поспешила к ним.

Вот только вблизи оказалось, что они пытаются из мелких костей восстановить скелет какого-то существа. Аж подурнело.

– Кхм, – я все-таки отвлекла их от столь увлекательного занятия, – ребят, вы не в курсе, почему леди Дарла с лордом Бирогзангом уехали?

– Если не рассматривать версию, что это мы наших пока

еще не ископаемых предков доконали, – задумчиво отозвался Деймос, осторожно передвигая туда-сюда кости, – то, может, они и вправду уехали из-за беспорядков в нашем некромантском филиале. И туда волна протестов против уникальных магов докатилась...

– Кстати, – спохватился Фобос, – маман просила тебе передать письмо, – вынул из кармана пиджака помятый конверт, да еще и надорванный с одной стороны, – только в строгой тайне и исключительно лично в руки.

– Но вы сами, как я понимаю, уже прочитали, – мрачно констатировала я.

– Да ты что! – Фобос аж за сердце схватился. – Что бы мы, да читали чужие письма? Да никогда! Скажи же, Деймос, – пихнул брата локтем.

– Подтверждаю, – мигом согласился тот. – Мы это делаем совсем нечасто.

– По крайней мере, не в этот раз.

– Да-да, в этот раз мы вовсе не читали.

– Мы просто вскрыли в конверт, посмотрели, что там написано и все. Но не переживай, мы совсем не запомнили, что наша маман тебе сказала к Таверу топать, мол, есть важный разговор, и нельзя, чтобы кто-то об этом узнал.

Премрачно на них глядя, я забрала конверт у Фобоса. Но братцы-некроманты уже всюю принялись спорить, кто именно у них получается: мышь обычная или все же летучая, и на меня внимания уже не обращали.

Я присела на пустующий перед ними ряд, достала письмо леди Дарлы. Почерк оказался ужасно корявым, удалось разобрать с трудом:

«Кристина, мы вынуждены уехать, там никто, кроме нас, не справится. Я знаю, я тебя заверила, что ты всегда можешь рассчитывать на меня, и от своих слов ни в коем случае не отказываюсь. Постарайся как можно скорее переговорить с Тавером. Кое-что выяснилось насчет твоей магии, и это крайне важно. Но проблема в том, что на Тавера сейчас все свалится, а он и без того рассеянный, может попросту забыть и спохватиться только завтра, а поговорить вам нужно как можно скорее.

P.S. В критической ситуации хватай Фобоса и Деймоса, они знают, где можно на время затаиться в безопасности.

P.S.S. Так, два наказания на мою пока еще не седую голову, я знаю, что вы обязательно сунете свои любопытные носы в это письмо. На вас теперь временно обязанности по поддержанию порядка на восточном кладбище. Узнаю, что вы сунулись на западное, откручу вам уши и обратно не прикручу, скажу, что так сроду и было.

И чтобы никаких беспорядков и вечеринок с нежитью! Да-да, восстания, революции, попытки захватить мир и прочие ваши излюбленные веселья тоже считаются! И не нойте, что вас последней радости в жизни лишили, как-нибудь уж переживете.»

Я сложила письмо, спрятала в карман пиджака. И как раз

в этот момент в аудиторию вошел лектор. Скомандовал:

– Все по местам! Начинаем занятие!

Из-за того, что лекция началась позже, нас оставили без перерывов. Я, конечно, все равно бы за эти десятиминутные паузы не успела бы сбегать к лорду Таверу, но, получается, и толком ни с кем и словом перемолвиться не могла. И лишь когда все нормальные люди поспешили в столовую на обед, я остановила Фиби на выходе из аудитории и как бы между прочим спросила:

– Слушай, а помнишь тот твой неудачный ритуал в адрес Лиама?

– Ну помню, – она мигом помрачнела, – а что?

Пришлось сочинять на ходу:

– Просто мне один парень ну очень понравился, только он пока в упор меня не замечает. Вот, думаю, может, тоже стоит прибегнуть к магии, даже твой ритуал повторить. Можешь рассказать про него поподробнее?

– Если ты пока даже свою магию проявить не сможешь, то как ты ритуал этот высокоуровневый проведешь? – скептически возразила она.

– Так а какое конкретно у него было назначение? – упорствовала я. – Вдруг мне такое и не надо вовсе.

Фиби посмотрела на меня весьма красноречиво. Но не стала озвучивать так и просящееся «Чего, блин, пристала», все же пояснила:

– Это заклятье называется «Медовый месяц», и суть его в том, что ровно месяц будешь просыпаться в одной постели с тем, на кого ритуал направлен.

Месяц?!

Серьезно?!

Я едва сохранила спокойный вид:

– А если вдруг в процессе передумаешь, то как быть? Вот как такой ритуал отменить?

– А без понятия, – Фиби пожала плечами, – я бы точно отменять не собралась, потому такие подробности и не выясняла. Ты в столовую-то идешь?

– Нет, – я мотнула головой, – у меня еще...дела...

Она все же не стала спрашивать, что за дела такие, поспешила прочь по коридору за другими студентами. Мой желудок, правда, ворчливо напомнил, что я вообще сегодня еще ничего не ела, да только мне и не до еды было сейчас.

Если такая котовасия с утренним пробуждением будет длиться целый месяц, то мы точно с Лиамом поубиваем друг друга. Точнее он, как куда более сильный физически, да еще и опытный маг, прибьет меня. А я себе еще очень дорога.

Только что делать?..

Может, рассказать все лорду Таверу? Но ведь и Фиби подставлять не хочется, ее из-за этого, как минимум, отчислят или, как максимум, за решетку отправят. Да и она же не направляла на меня заклятье, все это вышло случайно. Тем более раз она не сама больная на голову в адрес Лиама, а ее

родительница заставляет.

Получается, только и остается, как поставить Лиам в известность о привалившем на ближайший месяц счастье. И уже вместе искать, как это заклятье отменить. Наверняка Лиам, как старшекурсник, очень даже в курсе, что с такой магией делать. Тогда и овцы – Фиби будут целы, и волки – мы с Лиамом отделаются друг от друга.

Я поспешила в кабинет к ректору, надеясь, что лорд Тавер теперь заседает там. Времени у меня было не так много. Теоретически лишь на обед, а после уже стоило мчаться на арену боевых магов. Но я рассчитывала все успеть. Благо, еще по пути мне попался Монфиор. Призрачный секретарь апатично выдал:

– Отлично. Сама явилась. А я уже собирался тебя разыскивать.

– Лорд Тавер в кабинете ректора?

– Пока там, поспеши, через полчаса к нему нагрянет проверяющий.

Проверяющий? Это тот неприятный тип, который тогда доканывал вопросами леди Дарлу, когда я телепортировалась в холл?

Но я не стала тратить время на уточнения, поторопилась войти в кабинет.

Лорд Тавер сидел за столом ректора, взлохмаченный, с

темным кругами под глазами – явно всю ночь не спал. Кипа свитков на столе высилась башней, норвя обрушиться и завалить нового ректора.

– Лорд Тавер, здравствуйте, можно к вам?

– А, Кристина, – он высунулся из-за свитков, – заходи.

Я прикрыла за собой дверь, прошла вперед.

– Леди Дарла передала мне записку, чтобы я непременно с вами поговорила о моей магии. И, я понимаю, вам сейчас совсем не до меня, но я бы очень хотела узнать о таинственном Закате, который упоминают. Но, боюсь, спроси я у кого из местных, мое незнание покажется подозрительным.

Лорд Тавер встал с кресла, вышел из-за стола.

– Кристина, буду с тобой откровенен. Ты вроде бы девушка разумная, не паникерша, должна воспринять все правильно... Постараюсь объяснить вкратце, но если что-то будет непонятно, придется уже потом обсудить. Сама видишь, все...немного усложнилось, и я один остался университет отстаивать, – он устало потер переносицу.

– Так а разве нельзя связаться с остальными?

– Нельзя, Кристина, – тихо ответил он. – Кира и Реф уже пятый день не выходят на связь. Гран с Аниль пропали два дня назад. За Дарлу и Бирогзанга я не боюсь, за эту парочку весь загробный мир встанет горой. Вот с Вейнсом совсем плохо, – он порывисто вздохнул. – Надеюсь, ему все же помогут выкарабкаться... Но факт в том, что за наш университет основательно взялись. И сделают все, чтобы нас закрыть.

И в свете всего это именно ты – одно из самых уязвимых наших мест.

– Я?.. – мне показалось, что я ослышалась. – Потому что я – иномирянка? И вас могут обвинить, что вы меня покрываете?

– Дело даже не в твоей иномирности, Кристина, дело в твоей магии. Здесь мы можем говорить открыто, этот кабинет Реф самолично защитил своей магией так, что при всем желании никто не подслушает. Мы обязательно должны сохранить все втайне.

Что-то мне уже совсем не по себе стало. Я опустилась в кресло и внимательно слушала лорда Тавера, стараясь не упустить ни слова.

– Эдаринги были особой магической расой. Могущественные маги, обладавшие главенствовавшей в те времена силой, не знали себе равных. Но потом появилась уникальная магия, которая вытесняла магию эдарингов. Из-за их противостояния и был спровоцирован так называемый Закат мира. Катастрофу удалось предотвратить, но сама магическая природа мира неуклонно начала меняться. Эдаринги исчезли как вид. Последний и сильнейший из них – граф Александр Арландский пропал без вести примерно через год после Зката. Причем, пропал крайне странно... Его точно нет среди живых, иначе бы Реф смог отследить его магию. Но при этом нет и среди мертвых, Дарла проверяла... В любом случае все были уверены, что эдаринги стали прошлым.

И тут появилась ты... Ты родилась с этой силой. То есть ты – эдаринг в полном смысле этого слова. Можно сказать, чистокровный и последний в своем роде представитель древней расы могущественных магов. И если об этом узнают, твое появление будет воспринято, как знак самого мира к возрождению вашего вида. Особенно в противовес уникальным. Тебя пленят, будут ставить эксперименты и как бы в итоге не дошло до того, что будут использовать для появления на свет новых магов. Сама понимаешь, каким образом.

Меня аж передернуло.

– Получается, мне вообще нельзя свою магию проявлять, так? Ее сразу засекут?

– Нет, – лорд Тавер качнул головой, – она проявляется как боевая магия. Непосвященный не распознает, что это именно сила эдарингов. Но есть одна большая проблема. Я покопался в древних текстах и выяснил, что есть у твоей магии одна неприятная особенность. Она должна пробудиться в определенный срок. И если этого не происходит, ее обладатель гибнет, как слабый и недостойный. Этот механизм заложен в самую суть этой силы, своего рода способ естественного отбора лишь лучших из лучших, для совершенствования расы.

Я нервно сглотнула:

– Сколько у меня времени на пробуждение силы?

– Если отсчитывать от того момента, как ты перенеслась в наш мир... Около месяца. Не больше. Но вся загвоздка в

том, что я не нашел ни слова: как именно сила эдарингов обычно пробуждается! Я, конечно, продолжу поиски, и будем надеяться на лучшее, но... – он порывисто вздохнул.

– Я запросто могу через месяц умереть... – очень сложно было озвучить эти слова.

– Все мы смертны, как ни крути. Но все же не стоит отчаиваться раньше времени, хорошо? – лорд Тавер ободряюще мне улыбнулся. – Месяц – это не так уж и мало. Магия может проявиться в любой момент. Да и, может, удастся все же выяснить, как именно ее пробудить. Так что не зацикливайся на плохом исходе. Это, как говорит Кира, еще вилами на воде писано. Просто усердно занимайся, особенно на практике, магия обязательно должна отозваться.

Я кивнула.

– Лорд Тавер, есть еще кое-что. Мы вчера с Фобосом и Деймосом видели начертанный знак эдарингов в закрытой части университета.

Он помрачнел еще больше.

– Да, они рассказали мне. Не буду скрывать, это настораживает. Конечно, если сама ты никому не рассказывала, то никто и не мог узнать про твою магию. И начертанный знак – либо чья-то глупая шалость, либо знак протеста именно в адрес университета. Ведь именно магия эдарингов всегда противопоставлялась уникальной. Не зря же появление этого знака совпало с тем, что так серьезно взяли за наш университет. Да и нам пришлось сосредоточиться...

– Думаете, с вашими друзьями случилось что-то плохое? Он неожиданно улыбнулся:

– Поверь, Кристина, они могут за себя постоять. Но факт в том, что их как-то лишили возможности магически с нами связаться. Хотя не исключено, что они уже на полпути сюда, и в любой момент объявятся. А до этого мы будем делать все, что в наших силах. Я – отстаивать университет. Ты – хранить свою тайну и делать все, чтобы твоя магия пробудилась. Договорились?

– Договорились, – улыбнулась я.

– Вот и отлично. И помни, ты всегда можешь ко мне обратиться. С сегодняшнего дня я буду жить здесь, в университете. В любой момент сможешь найти меня через Монфиора. А пока ступай, у тебя же вот-вот практика на боевой арене начнется. И будь, пожалуйста, очень осторожна. Никто не должен узнать твою тайну.

– Не волнуйтесь, я никому не скажу, – заверила я. В конце концов, это в первую очередь необходимо мне самой. Со всем не хочется стать подопытной крысой в лаборатории королевских магов или, того хуже...

Пообедать я бы уже никак не успела. Спешно вернулась в комнату, переделалась в доспех, тщательно проверив все застежки, и на этот раз руны все же замерцали. И преисполненная энтузиазма стараться изо всех сил, лишь бы свою магию пробудить, я поспешила на боевую арену.

Даже умудрилась не заблудиться и не опоздать. Старшие курсы уже были здесь, да и Беата всю красовалась. Никого из целителей видно не было, наверняка отсиживались в своей каморке. Быть может, только у Дэмиана хватало смелости дежурить прямо на арене...

Е-мое, Дэмиан! Мы же с ним вчера условились, что сегодня после занятий встретимся! Но сегодня утром о том же договорились с Лиамом!

Я снова взглянула наверх, Лиам среди парящих под куполом старшекурсников не было. Увы, такой хороший вариант «По-быстрому обсудить проблему совместных пробуждений прямо сейчас» отпал.

– Ну что, как жизнь? – Беата спустилась ко мне.

Не скажу, что прям шоколадно, но все же было лучше, пока ты не объявилась.

Вот не нравится она мне. Интуитивно не нравится.

– Как ты сегодня узнала, что я у Лиамы? – я спросила прямо в лоб.

– Крейв сболтнул, – ответила она само собой разумеющееся. – Только что за наезды? Я поспешила тебя выручить, а ты даже «спасибо», кстати, за это не удосужилась сказать.

– Спасибо. Так лучше? – я не сводила с нее пристального взгляда. Вот то ли я – параноик, то ли она чем дальше, тем подозрительнее.

– Не особо, – Беата хмыкнула. – Я как-то надеялась, что ты будешь подружелюбнее.

– То есть ты ко мне в друзья набиваешься? – не сдержалась я.

– А что тут такого? – она пожала плечами. – Человек – существо социальное. Каким бы самодостаточным он ни был, все равно ему нужно общение. А у нас в группе, как ни прискорбно, либо идиоты, либо бесхребетные мямли. У тебя одной есть хотя бы подобие характера и мозгов. Не то, чтобы ты мне ровня, но на фоне остальных все же самый приемлемый вариант.

Наверное, в этот момент от меня ожидалось в ответ слезы радости и умиления.

– Это, конечно, шикарный комплимент, благодарю. Но мне почему-то кажется, мы слишком разные, чтобы найти общий язык.

– Зря отказываешься, – ее настойчивость настораживала еще больше. – Я, по крайней мере, могла бы тебе с магией помочь, пока ты с треском отсюда не вылетела, как безнадежная. Сама же видишь, я в магии отлично разбираюсь.

Я не успела ответить, на арене появился преподаватель. Сухопарый мужчина с тонкими усиками а-ля француз окинул нас внимательным взглядом.

– Так, значит, ты – Беата, а ты – Кристина, – констатировал он. – Мое имя Гитис, магистр Дангус назначил меня преподавателем для первого курса. То есть для вас двоих. Но не будем терять зря время на пустые разговоры. Беата, навверх, отработывай маневрирование между старшекурсни-

ками и старайся не попасть под удар. Кристина, – глядя на меня, демонстративно вздохнул, – ты у нас все занятие наматывай круги по арене.

Беата даже хихикнула.

– Что, простите? – мрачно уточнила я. – Вместо боевой магии я должна... бегать? Серьезно?

– А что не так? От каждого по способностям. Ты умеешь проявлять магию? Нет. Вот и делай то, что умеешь. Бегать, надеюсь, ты в состоянии?

Я собралась всем своим терпением:

– Так разве не за тем и нужны преподаватели, чтобы научить магии тех, кто не умеет?

Он страдальчески закатил глаза.

– Тебе вот сколько лет?

– Восемнадцать.

– Ты хоть понимаешь, что если магия не пробудилась к восемнадцати годам, это уже однозначный вердикт? Я вообще не понимаю, почему тебя приняли в университет. Тебе тут не место. Ты пойми, я не пытаюсь тебя обидеть или задеть, но ситуация такова: что либо магия есть, либо ее нет. И это вполне нормально. Не всем же быть магами.

Ну да, конечно, все профессии нужны, все профессии важны – кто бы спорил. Да только если я не стану магом, то стану трупом! И для окончательного диагноза у меня всего месяц!

– То есть учить вы меня не будете? – мрачно подытожила

я.

– Пока у тебя магия не проявляется, толку тебя учить? Боевая магия – это не теория, это практика. Так что максимум, что тут тебе могут дать, это физподготовка. Вперед наматывать круги по арене.

Честно, я хотела с психу просто уйти. Обидно ведь, очень обидно. Но только что даст мне психованный уход? Ничего. Поможет это в пробуждении магии? Точно нет. Лорд Тавер говорил об упорстве и старании, Дэмиан говорил о сильных эмоциях. Эмоций у меня сейчас и так с избытком, клокочу как вулкан. Осталось только стараться. Так что спасение утопающих – дело рук самих утопающих.

После занятия я была как выжатый лимон. Добрый господин Гитис гонял меня по арене, мол, нечего бездельничать и считать ворон. То, что я считаю не ворон, а наблюдаю за боевыми магами, в надежде хоть что-то у них перенять, за аргумент не принималось. Так что в итоге с арены я выползла вымотанная морально и физически. А ведь еще ждала встреча с Лиамом, который точно чайной ложечкой намеревался съесть мой мозг... В общем, остаток дня сулил радость, счастье и исключительно приятную компанию.

Ужасно хотелось есть, но первым делом я вернулась в свою комнату, приняла ванную и переоделась в повседневное платье. Фиби опять где-то носило, Тиера же сидела за столом, закопавшись в учебники.

– Нам уже успели что-то задать? – на всякий случай уточнила я перед тем, как выйти из комнаты.

– Готовлюсь к худшему, – отстраненно отозвалась она.

– А конкретно?

С тяжким вздохом, Тиера все же оторвалась от книг и перевела взгляд на меня:

– Кристина, ты сама посуди. Ректор при смерти, из деканов остался только лорд Тавер. Все это никак не выглядит случайностью, особенно в свете того, что на днях сюда уже приезжал королевский проверяющий. Могу поспорить на что угодно, что вот-вот нагрянет целая комиссия с конкретной целью: найти хоть малейший повод закрыть университет. Вся надежда на то, что они будут действовать по закону, но тогда им придется устроить проверку всех студентов всех курсов на соответствие стандартам обучения. И первокурсников в том числе. Я тебе даже больше скажу. Именно на нас будет основной прицел, как на пока еще самое слабое звено в этой цепи. Теперь понимаешь, к чему я клоню?

– Понимаю, конечно, – настроения это совсем не прибавило. Если другие первокурсники и магию свою проявлять могут, и в теории хоть немного, но подкованы, то я пока абсолютный ноль. И толку, что у меня древняя мощная магия, если от нее никаких плюшек нет? Лишь одни угрозы...

Но я в любом случае сегодня собиралась основательно затариться в библиотеке. Главное, успеть туда раньше, чем вернется Лиам. Никто не спорит, проблему с нашими совмест-

ными пробуждениями надо решать, но если у него это, может, единственная проблема, то у меня и других с избытком. И все требуют срочного решения...

Только на сытый желудок решать проблемы уж точно было бы проще, и я первым делом поспешила в столовую – компенсировать пропущенные завтрак и обед.

Тут хватало народу. Видимо, многие студенты захотели после практических занятий подкрепиться. За одним из столиков я мигом засекала Алирвию. Целительница сидела в полном одиночестве и с весьма понурым видом. Совесть тут же дала мне весомый нагоняй. Бедная девушка по Дэмиану убивается, а я, нехорошая такая, обещала ей помочь и вместо этого сама же с ним на крыше ворковала.

Все-таки от этого было стыдно и неловко, потому я пошла по пути наименьшего сопротивления – просто сделала вид, что Алирвию не заметила. Вооружившись подносом, я устремилась за свободный столик в другом углу прямо у окна, заедать стресс и муки совести овощным рагу и блинчиками с медом.

Но, увы, целительница все же меня заметила. И сама же ко мне присоседилась.

– Привет, ты только с занятий? – искренне была мне рада. За что я тут же получила новый тычок от совести.

– Ага, только вернулась, привет, – улыбнулась я. – Из-за всей этой беготни пропустила обед, теперь вот наверстываю.

– И правильно, это я тебе как целитель говорю, – она вдруг вздохнула.

Прекрасно понимая, что пожалею об этом вопросе, я все же спросила:

– Что-то случилось? Дело в Дэмиане, да?

Она снова вздохнула.

– Он отчего-то сегодня в таком дурном настроении... Никогда его еще таким не видела. Обычно он всегда невозмутим, словно вообще не способен испытывать какие-либо эмоции. Но сегодня он явно из-за чего-то очень зол. Я попыталась спросить, а он...

– Нагрубил?

– Сказал, что не стоит лезть не в свое дело, – Алирвия отвела взгляд, смотрела в окно. – Знаешь, мама мне рассказывала, что папа ее долгое время не замечал. Не в том смысле, что ее саму, как человека, нет. Как девушку. Считал ее просто другом. И мне почему-то казалось, что у нас с Дэмианом все так же. Он меня не замечает, но это только временно, и я обязательно смогу как-то открыть ему глаза, чтобы он взглянул на меня по-новому... Но сегодня, – ее голос дрогнул, – я четко осознала, что тут совсем другой случай. И, скорее всего, Дэмиан прекрасно знает, как я к нему отношусь. Спасибо, хоть никогда не насмеялся по этому поводу. Но факт в том, что я совсем его не интересую...

– Алирвия, – осторожно начала я, – там, откуда я родом, говорят: если человек ушел, то это был просто не твой чело-

век. Может, тебе попытаться просто отпустить эту ситуацию, обратить внимание на других парней...

– Боюсь, это просто лишь на словах, – она печально улыбнулась. – Вот ты влюблялась когда-нибудь?

Я покачала головой. Ну как, бывало, что мне нравились парни, и на свидания я ходила, но ни разу не дошло до того, чтобы я могла назвать это влюбленностью.

– Вот когда влюбишься, тогда сможешь понять. Когда кто-то для тебя настолько особенный, это меняет абсолютно все... Это сложно объяснить словами, нужно самому почувствовать.

– Я все же надеюсь, что меня подобное минует.

Алирвия даже улыбнулась:

– Увы, Кристина, от твоего желания или нежелания это никак не зависит. Однажды оно придет и ничего ты с этим поделать не сможешь. Уж поверь.

День, конечно, еще не закончился, чтобы подводить его итоги. Но в библиотеку я шла с мрачным настроением, что все как-то совсем уж не очень. Если с совестью мне все же удалось договориться, что нет моей вины в равнодушии Дэмиана к Алирвии. То с остальным все обстояло чуточку сложнее...

Ну ничего, сейчас возьму книги об эдарингах и буду их штудировать в поисках способа пробуждения магии. Должны же они были это запечатлеть, раз у них все было не так,

как у нормальных людей. Мда, я – типичный эдаринг...

До библиотеки я добралась, спрашивая всех встречных. Она занимала отдельную башню, залы в ней располагались ярусами – видимо, по уровню знаний. Народу здесь, к счастью, не толпилось. То ли сказывалось лишь начало учебного года, то ли далеко не все были такими продуманными наперед пессимистами как Тиера.

Вот только библиотекарем оказался призрак. Конечно, после общения с «дядюшкой» Монфиором, я не стала бы падать в обморок при виде его собрата. Но все же куда предпочтительнее было бы общаться с живым человеком.

Сухонький полупрозрачный старичок то и дело поправлял съезжающие на нос очки, вокруг него парили свитки, сами сворачиваясь трубочкой и укладываясь на стеллаж у стены.

– Здравствуйте, – поздоровалась я, – вы не могли бы мне помочь?

Старичок бросил на меня быстрый взгляд поверх очков, ответил вполне дружелюбно:

– Слушаю вас, юная леди.

– Я бы хотела почитать об эдарингах. Об особенностях их магии и тому подобном.

– Об эдарингах? Кхм... Какая популярная нынче тема у первокурсников.

– Кто-то еще об этом спрашивал? – насторожилась я.

– Да, несколько раз заглядывала одна девушка, долго за

книгами сидела.

– А вы не могли бы мне ее описать?

– Так а зачем описывать? – библиотекарь взмахнул рукой, тут же в воздухе появилось полупрозрачное изображение Беаты.

Я даже ахнула от изумления.

Старичок расценил мою реакцию по-своему.

– Так потому я и служу здесь библиотекарем. Я был им и при жизни, но не здесь, конечно. А сюда меня леди Дарла любезно пригласила, когда университет построили. Пусть я и призрак, но крохи моего уникального дара все равно при мне: я ничего не забываю, храню все знания и даже могу воссоздавать все, что когда-либо видел.

– Замечательный дар, вы правы... – растерянно пробормотала я.

– Устраивайтесь за одним из столов, я принесу вам книги, – призрак прошел сквозь стеллаж.

Я опустилась на диванчик за самым дальним столиком у окна. Мысли крутились хороводом... Беата интересовалась эдарингами. Беата прицепилась ко мне как банный лист. Причем, ее версия кота Леопольда «Давайте жить дружно» как-то не очень правдоподобна. Нет, я, конечно, себя люблю и верю, что для кого-то я – хороший собеседник и могу быть не менее хорошим другом. Но мы с Беатой явно в этом плане несовместимы. И весь ее интерес ко мне изначально же казался очень подозрительным.

Так неужели она как-то прознала, что я – эдаринг? Что, если тот знак в закрытой аудитории, это ее рук дело? Только какие цели она преследует? Что от меня-то ей нужно?..

Двери библиотеки распахнулись, отвлекая меня от размышлений.

– Ты уже здесь, – констатировал Лиам с не самым радужным видом.

– Поверь, я тоже не особо рада тебя видеть, – отозвалась я. Ну да, он не виноват в сложившейся ситуации, но в то же время и я в ней не виновата. Можно, конечно, сказать, что незнание не освобождает от ответственности, но ведь и вправду, откуда мне было знать?

Лиам сел на диван напротив меня. Все же не стал развивать конфликт. Щелкнул пальцами, и тут же вокруг нас взвилась мерцающая завеса. Скорее всего, защита от подслушивания.

– Ты расспросила про заклятье? Удалось что-нибудь узнать?

– Боюсь, ничего хорошего, – я заранее предвкушала, как он сейчас разорется. – Это заклятье называется «Медовый месяц». И срок у него, соответственно, ровно один месяц.

Ну все. А теперь он точно меня убьет.

Но Лиам не стал орать или возмущаться. Мрачно переспросил:

– «Медовый месяц»? Как оно вообще в этот раз смогло пробить мою защиту?

– В этот раз? – не поняла я.

– Так не впервые некоторые альтернативно одаренные девицы пытаются использовать приворотную магию. И хотя «Медовый месяц» – заклятье высшего порядка, но моя защита прекрасно его отражала ранее. А если, как ты утверждаешь, ты даже не участвовала в ритуале, а просто присутствовала, то это какой силы должна быть твоя магия? Получается, ты не только невольно перетянула на себя действие заклятье, но и умудрилась им еще и мою ранее нерушимую защиту пробить. И при этом ты свою магию даже проявить не можешь. Тебе не кажется, – тяжелый взгляд Лиама пригвождал к месту, – что что-то здесь не сходится?

Я собралась всем своим терпением:

– Повторяю, я понятия не имею как так получилось. Одно могу сказать наверняка: ты точно не входишь в число тех, кого я жажду лицезреть рядом с утра пораньше. Потому, может, перестанем меня во всем обвинять и займемся поисками способов избавления от этого злосчастного заклятья?

– Естественно, сегодня же от заклятья избавимся. Но это не отменяет вопроса: в чем именно ты лжешь. Все доказательства против тебя.

Простите, мистер Холмс, но в этот раз вы курили явно не ту трубку.

– Слушай, можешь доказывать, что угодно и в чем угодно меня обвинять, но я хочу просто избавиться от этого заклятья и забыть о нем. Хотя какое «забыть», если твой Крейв

все растрепал...

– Что? – нахмурился Лиам.

– А ты разве не в курсе, что твой дружок разболтал Беате? Причем сразу же.

– Крейв не стал бы ничего рассказывать, – возразил Лиам с непоколебимой уверенностью. – В нем я не сомневаюсь.

– Ну тогда у Беаты попросту проснулся дар ясновидения, – с усмешкой возразила я. – Лиам, да она заявила в твою комнату сразу после того, как ты ушел. И она же сказала, что ей Крейв, твой якобы мега надежный, проболтался.

– Точно нет, – Лиам скрестил руки на груди. – Мы с Крейвом ушли вместе, потом он ждал меня с наставником, пока я нашел твою подружку и попросил тебе помочь. Все это время Крейв был с Дангусом – это я знаю точно, они оставались у меня на виду. Откуда узнала Беата – другой вопрос.

Вот вам и пожалуйста. Еще один довод в подтверждение моей теории, что Беата на меня нацелена. Она могла нарочно караулить. Только как вообще она узнала, что я у Лиама? Как выяснила про заклятье?

Лиам все же сменил гнев на милость:

– Ладно, соглашусь, сейчас главное не виноватых искать, а исправлять ситуацию. И надо бы выдать эту девицу, которая ритуал проводила. Все-таки запрещенная магия, да еще и приворотная. Мало ли, что еще она вздумает применить.

– Да ну, нет, она безобидная, просто на тебе зациклилась. Сама не понимаю почему, – я и не хотела его задеть, но судя

по красноречивому взгляду, Лиам не оставил мою последнюю фразу без внимания.

Я тут же добавила:

– Да-да, я в курсе, что ты тут просто Капитан Популярность, но все же далеко не все по тебе с ума сходят, уж прости. Давай все же вернемся к заклятью. Как именно от него избавляться?

– Нужно провести ритуал отмены. Я знаю как, но тебе все равно придется в нем участвовать, ведь именно твоей магией заклятье и создано. Пойдем, – Лиам встал.

– погоди, мне сейчас книги должны принести и...

Но он даже слушать меня не стал. Распахнув окно, схватил меня за талию.

– Ты что задумал?! – перепугалась я. – Прибить меня? Именно это твой способ избавления от заклятья?!

Он даже не удосужился мне ответить. Так, крепко меня держа, выпрыгнул в окно.

Инстинктивно зажмурившись, вцепилась в Лиаму мертвой хваткой! Закричала бы от ужаса, но дыхание так перехватило, что даже пискнуть не смогла бы!

Вот только мы все не падали и не падали...

Я рискнула все же открыть глаза. Громада университета осталась позади, мы как раз пролетели над поляной цветней и сейчас внизу замелькала гладь озера с отраженным в нем вечеряющим небом.

– Мог хотя бы предупредить, – буркнула я, ни на миг не

ослабляя хватки, хотя Лиам и так держал меня достаточно крепко.

– А ты про такую штуку как левитация впервые слышишь?

Ну да, ему смешно. Только я-то к такому не привыкла. И когда меня выпихивают из окна, я в первую очередь думаю о покушении на мою жизнь, а не о том, что мы магическим образом куда-то полетим.

Но, справедливости ради, полет завораживал... Дух захватывало от этого потрясающего ощущения свободы и простора. Казалось, вообще все проблемы остались где-то там внизу, а здесь никакие силы не властны...

– Как этому научиться? – невольно вырвалось у меня само собой.

– Ну если не тратить время и силы на приворотную ерунду, то когда-нибудь, может, и научишься.

Достигнув кромки леса на том берегу озера, мы начали снижаться. Лиам осторожно поставил меня на ноги на траву и только после этого разжал хватку. Я в первый миг даже пошатнулась, но все же устояла.

– А зачем мы здесь? – оглядела пронизанные закатными лучами кроны деревьев.

– Как это зачем? Ритуал отмены проводить. В замке его бы засекли, и тогда бы пришлось объяснять, что к чему. А раз ты не хочешь выдавать зачинщицу нашей проблемы, то придется устроить все здесь. Пойдем, недалеко есть подходящая поляна, – Лиам первым углубился в лес. Я постара-

лась не отставать.

Идти пришлось недолго. На небольшой полянке росла только серебристая трава, даже цветов видно не было. Но при этом благоухало так, словно я носом в клумбу уткнулась. Но ведь никакого источника запаха даже близко не видно!

– Чем здесь так пахнет? – я перевела взгляд на Лиама.

– Вицелс, лечебная трава. Понятия не имею, от чего она лечит, но у нее есть весьма полезное свойство: она способна снимать все внешнее магическое воздействие. Идеальное место для ритуала отмены.

Трава хоть и серебрилась, но в целом выглядела вполне заурядной. Но, в конце концов, Лиаму виднее.

– Что именно нужно делать?

– Раз заклятие направлено на меня, то и снимать его нужно с меня. Для начала начерти стандартный рунный круг, после каждую руну обозначь отдельной сферой, но с исключительно завершенной оболочкой. Когда завершишь, необходимо создать едионаправленный поток, начиная с самой западной точки, постепенно опуская ее до магического горизонта первого уровня и при этом ни в коем случае не смещая помещенные в сферы руны... – он запнулся под моим взглядом. – Что?

– Извини, но мой мозг сломался еще на словах «стандартный рунный круг».

«Рукалицо» в исполнении Лиама выглядело воистину эпическим.

– Ты хоть что-то о магии знаешь? Вот хоть что-нибудь? – смотрел на меня с весьма красноречивой безнадежностью.

И хотя мне уже хотелось под землю провалиться, я лишь покачала головой.

– Что ж, – Лиам перевел дыхание; видимо, собираясь всем своим терпением, – теперь я все же начинаю верить, что под действие заклятья ты и вправду попала чисто случайно... Ладно, сделаем так. Я буду показывать, а ты в точности повторяй за мной. С этим, уж надеюсь, ты справишься.

Открытие дня! Пусть я прекрасно понимаю местный язык и изъясняюсь на нем не менее прекрасно, но даже моему «встроенному магическому переводчику» неподвластны некоторые иномирные выражения. Видимо, есть все-таки какая-то внутренняя цензура, берегущая мою хрупкую психику. Ведь судя по тому выражению лица, с каким Лиам подобные слова произносил, классифицировать их можно было как отборные ругательства.

Уже стемнело. Совсем-совсем стемнело. А мы все еще бились над стандартным рунным кругом. Но, е-мое, как я могу создать магический круг, если моя магия не проявляется?!

– Знаешь, я уже начинаю думать, что твой вариант «просто выкинуть тебя из окна» был куда более гуманным решением проблемы, – терпение и вежливость у Лиамы уже давно кончились.

– Через месяц это в любом случае закончится, – парирова-

ла я, уже устав от бесплодных попыток вызвать магию. – Либо у меня проснется сила и ритуал отмены получится, либо срок заклатья истечет сам собой. Либо, что вероятнее всего, мы к тому моменту все равно друг друга уже поубиваем.

– Меня ни один из этих вариантов не устраивает. Так что пойдем на риск, – решительно произнес он. – Ритуал отмены проведу я и направлю его на тебя. Есть все же вероятность, что и в обратную сторону эта магия должна сработать и отменить заклатье.

– Валяй, – я уже так устала, что мне хотелось лишь поскорее добраться до спальни и уткнуться лицом в подушку.

Ну а пока пришлось стоять истуканом посреди поляны, наблюдая за действиями Лиама. Легко, будто бы играючи, он создал в воздухе вязь мерцающих рун по кругу, каждая как по цепной реакции окуталась сполохом, как сферической оболочкой, и весь круг пришел в движение. Сначала медленно, будто бы даже неохотно, пока не ускорился настолько, что мелькание рун походило на непрерывный поток света. С громкими хлопками каждая полыхнула, и осыпалась искрами на еще больше серебрящуюся в лунном свете траву.

– Ура? – я с надеждой смотрела на Лиама.

– Вроде того, – он почему-то выглядел очень напряженным, даже желваки на скулах играли. – Давай обратно.

Снова обхватив меня за талию, он взмыл в воздух. И сейчас, с наступлением ночи полет казался еще сказочнее... Вот жаль, что Дэмиан – не боевой маг, я бы с удовольствием вот

так полетала в его объятиях под звездным небом... Конечно, есть надежда, что я справлюсь со своей магией, да еще и левитации со временем научусь. Но мне лететь, держа нелетающего кавалера в объятиях, как-то все же не то... Слишком консервативная я, что ли...

Лиам опустился на крышу одной из башен.

– Это ваша восточная башня. Через лаз спустишься вниз, а дальше уже не заблудишься.

– Спасибо. И извини все же, что все так получилось.

Я хотела уйти, но Лиам вдруг схватил меня за руку. Я и пискнуть не успела, как привлек в себе. Одной рукой перехватив за талию, второй зарылся в волосы. Поцелуй обжег губы так, что я бы точно шарахнулась в сторону, но он не отпустил. И, как назло, сыграл свой роль эффект неожиданности, я слишком растерялась, и Лиам ослабил хватку буквально за миг до того, как я бы воспротивилась. То есть в его-то глазах все наверняка выглядело очень даже добровольно!

– Т.ты... что?.. – у меня аж слов от злости не хватало.

– Всего лишь небольшая моральная компенсация за мои вымотанные нервы, – ответил он со снисходительной улыбкой как само собой разумеющееся.

То ли догадываясь о моем порыве столкнуть его с крыши, то ли просто не желая ждать ответной реакции, Лиам взмыл в воздух и исчез в ночи. А я так и осталась стоять на крыше, сжимая кулаки в бессильной злости и пылая от смущения и возмущения.

Вот ведь гад! Да что ж такое! В этом мире вообще есть хоть сколько-нибудь адекватные мужчины? Уточнение: адекватные, но при этом все же младше того же лорда Тавера, который пока тут единственный, кажется, без заскоков!

Ну ничего-ничего. Это был последний раз, когда мы с Лиамом вообще пересеклись. Со злосчастным заклятьем покончено, так что пусть идет лесом. Лично я о нем уж точно даже лишний раз не вспомню.

И преисполненная решимости, я поспешила в комнату.

В нашей спальне царила полнейшая идиллия.

Связанная по рукам и ногам, да еще и с кляпом во рту Тиера сидела на стуле, яростно вращая глазами, а Фиби, что-то умиротворяющее себе под нос напевая, красила ей волосы. И судя по ядовито-зеленому цвету краски в склянке, результат должен был превзойти все ожидания...

– Кхм, Фиби, а тебе не кажется, что ты перегибаешь палку?

– Да нет, не кажется. Ты, кстати, вовремя, давай помогай, вдвоем быстрее будет, а то одна половина головы может получиться ярче, чем другая.

Бедная Тиера что-то нечленораздельно замычала.

Я и так уже вовсю развязывала ей руки.

– Вот зачем? – насупилась Фиби. – Я, может, решила человека из нее сделать, она бы мне потом еще «спасибо» сказала, а ты... И, между прочим, теперь половина головы по-

крашена, а половина нет.

Опасаясь, что Тиера, как только высвободится, тут же кинется Фиби убивать, я предусмотрительно встала между ними.

– Да ты... да я... – чуть не задыхалась от возмущения Тиера, вынув кляп и развязывая ноги.

– Что? – Фиби и бровью не повела. – Я как лучше хотела, между прочим. А раз вы мне помешали, то так и будешь теперь ходить крашенная наполовину.

Та аж побагровела. Боюсь, смертоубийство точно бы состоялось, но Тиера лишь буркнула:

– Тогда доделывай. И можно было сначала словами договориться, а не связывать сразу.

– Так кто же знал, что ты бываешь адекватная? – Фиби продолжила химичить с ее волосами. – Хотя, может, это просто уже краситель до мозга добрался... Шучу-шучу. Не верти головой.

Мне осталось лишь сесть на кровать, за ними наблюдать и мысленно делать ставки, какой цвет в итоге получится. Все, что угодно, лишь бы не думать о наглom поцелуе Лиама.

– Слушайте, а как у вас магия впервые проявилась?

– Я толком и не помню, – Тиера пожала плечами. – Совсем уж маленькая была.

– А у меня впервые проявилась лет в пять, когда я сидела запертая в чулане целую ночь.

– Это кто тебя так? – нахмурилась я.

– В разных семьях разные методы воспитания, – Фиби совсем не рвалась вдаваться в подробности. – Так а ты зачем спрашиваешь? Ищешь какой-нибудь универсальный способ свою пробудить? Неужели пока никак?

– Вообще никак. Я ее даже не чувствую, – я постаралась все же не показать, как меня это угнетает.

А Фиби задумчиво продолжала:

– Обычно пробуждение магии напрямую связано с ее предназначением. Ты вообще знаешь, в чем конкретно отличие всех видов магии? Я имею в виду именно их глубинную природу.

– Нет, – я покачала головой. – И в чем же?

– Вся магия характеризуется обостренным восприятием к чему-либо. И разница лишь в том, что это восприятие направлено на разное. К примеру, некромантия – это обостренное восприятие смерти. Целительство – обостренное восприятие живых организмов. Зельеварение – природных элементов, живых по сути, но не разумных. Артефакторство – тут уже речь об элементах неживых. А боевая магия – обостренное восприятие нарушений. Любых нарушений, понимаешь? Она проявляется, когда что-то идет не так. Угроза для жизни, сильные эмоции... В общем, что-то, что прямо на разрыв, пробуждает ее как защитную систему человека. Целители же говорят, что у всех у нас есть естественное внутреннее сопротивление к болезням. Вот так и боевая магия – естественное сопротивление только ко всему извне.

Своеобразный магический иммунитет, получается?..

– Что-то я тебя понять не могу, – озадаченно вмешалась Тиера. – Ты какая вообще настоящая? То ты – легкомысленная, готовая пищать от восторга при виде красивого парня. То вдруг говоришь и рассуждаешь так, что даже я чувствую себя невеждой.

– Я разносторонняя, – Фиби пожалала плечами. – Ну все, пойдем краску смывать; сколько нужно, уже впиталось. Как раз до утра времени достаточно, чтобы она проявилась. Быть может, нам повезет, и ты не только останешься в живых, но и не все волосы выпадут.

– А вот юмор у тебя всегда одинаково дурацкий, – проворчала Тиера.

Они ушли в ванную комнату, оставив меня в полной задумчивости. Может, и вправду нужен какой-нибудь сильный стресс? С крыши там сигануть или еще чего. Только если у эдарингов все не так, как у обычных боевых магов, то это может и не сработать. Лорд Тавер ведь говорил, что у них как-то по-особенному...

Ну ничего. Утро вечера мудренее. Завтра снова пойду в библиотеку, возьму книги и засяду за ними до тех пор, пока не найду ответа на вопрос. Так что все разрешимо. Тем более от дурацкого заклятья я избавилась, и можно не бояться, что проснусь опять рядом с Лиамом. И его наглый поцелуй – это вообще последнее наше с ним, так сказать, взаимодействие. Чему я только рада.

Глава пятая, в которой танцы с бубном приводят к неожиданному результату

Проснувшись утром, я сначала даже побоялась открывать глаза. Царила тишина, и никак нельзя было спросонья распознать, все ли нормально.

Я опасливо открыла один глаз, затем другой. Фуф, я в своей комнате... Вон, Тиера еще крепко спит. Вся закутанная в одеяло так, что цвет волос не видно, хотя мне уж очень любопытно, что получилось. Но раз она пока не проснулась, то еще совсем рано, можно дальше поспать.

Я перевернулась в другой бок, уткнулась в спящего Лиам, поправила одеяло и с довольной улыбкой собралась еще сладко подремать.

Стоп.

Лиам?!

Я чуть не подскочила как ужаленная. Лиам и вправду здесь! На моей кровати! Пока крепко спит и, пусть я не проверяла, но наверняка точно так же совсем без одежды!

Я осторожно высунулась из-за его плеча, чтобы проверить спит ли Фиби. К счастью, она крепко посапывала, развалившись звездой на своей кровати. Теперь, главное, девчонок не разбудить...

Я осторожно потрясла Лиама за плечо. Едва он чуть открыл глаза, приложила палец к его губам. Но спросонья он лишь сгреб меня в охапку, явно намереваясь спать дальше. Вот только мне совсем не улыбалось прижиматься к нему голышом, я тут же чувствительно пихнула его кулаком в бок. Даже пришлось закрыть ему рот рукой, чтобы Лиам мне ничего недовольно не высказал.

Он все-таки открыл глаза, и если в первый миг посмотрел на меня с откровенным укором, но, благо, мозг у него все же начал работать. Резко сев, он оглядел комнату. Глянул на меня так свирепо, что захотелось снова его стукнуть. И столько всего высказать! Причем, наверняка это у нас было до крайности взаимно, но, увы, мы сейчас даже шепотом ругаться не могли.

Вцепившись в покрывало, я встала с кровати. На Лиама, оставшегося без прикрытия, я упорно не смотрела. Хотя он сейчас наверняка был настолько зол, что его это совершенно бы не смутило. На цыпочках, очень стараясь не шуметь, я добежала до своего шкафа и из его недр вытащила до этого тщательно заныканные рубашку и брюки. Те самые, в которых я в позапрошлый раз от Лиама пришла.

По-прежнему на него не глядя, я указала на ванную и сама пошла с вещами туда же.

Ну все, если Лиам не совсем идиот, он поймет намек и последует за мной. Главное, чтобы сделал это максимально бесшумно. А то представляю: Фиби просыпается, а у нас в

комнате Лиам, обнаженный аки Аполлон. Хотя нет, у Аполлона был хотя бы фиговый листочек на причинном месте.

За моей спиной тихонько скрипнула дверь, Лиам вошел в ванную. Не оборачиваясь, я протянула назад его одежду.

Только, естественно, в тишине он одеваться не собирался.
– Демоны изнанки побери, как я здесь оказался?! – у него явно талант яростно ругаться едва слышным шепотом. – Что ты опять вытворила?!

А это тебе месть за наглый поцелуй! Провидение так тебя покарало! Хотя, получается, покарало оно нас обоих...

– Я вытворила? – так же шепотом возмутилась я. – Это ты вообще-то устроил вчера на поляне пляски с бубном, уверенный, как индюк самонадутый, что прекрасно справишься с ритуалом отмены! И вот, пожалуйста, справился! Теперь не я у тебя просыпаюсь, а ты у меня!

Схватив меня за плечи, Лиам резко развернул лицом к себе. Благо, он уже был в брюках.

– Слушай, меня это уже достало, – его взгляд рвал и метал. – Я сегодня же пойду к ректору, и пусть высшие маги снимают это заклятье! И мне плевать, что кого-то отчислят из-за собственной дурости!

– Валяй, иди к ректору, – я уже и не собиралась его отговаривать. В конце концов, лорд Тавер добр и отзывчив, я объясню ему всю ситуацию, и наверняка он простит Фиби на первый раз. Надеюсь.

И все же не сдержалась:

– Только что ты так взъелся, словно это целая катастрофа? Меня, знаешь ли, тоже происходящее бесит несказанно, но я не устраиваю из-за этого истерику. И я не раз извинилась, что так все сложилось. Да, это досадное недоразумение, и для моей репутации от него уж точно неудобств и проблем куда больше, чем тебе. Но раздувать из мухи слона... – и тут же чуть язык себе не прикусила, настолько лютым был взгляд принца.

Схватив меня за подбородок, Лиам склонился к моему лицу совсем близко.

– Тут дело не в репутации, Кристина, – голос пробрал холодом аж до мурашек, – и не в каких-то там неудобствах. Ты даже не представляешь, что может произойти, если я не буду себя контролировать. То, что с тобой ничего пока не случилось, лишь счастливое стечение обстоятельств, но удача, знаешь ли, весьма переменчива.

Больше ничего не говоря, он на ходу накинул рубашку и, открыв окно, спрыгнул вниз. Тут же утренняя прохлада обдала с головы до ног, но я и с места не сдвинулась, уж очень меня впечатлили последние слова Лиама.

Вот что именно он имел в виду? Казалось бы, ответ лежал на поверхности, но в то же время закрадывались явные сомнения, что он говорил именно о физическом насилии, если не сдержится. Тут уж точно таилось что-то еще...

Но что?

Я все так же тихонько вернулась в спальню, оделась. Только теперь задалась философским вопросом: а куда заклятье девает нашу одежду. Хотя он все же был сейчас не самым актуальным.

Спать совсем уж не хотелось. Мысленно прикидывала, что именно скажу лорду Таверу, если Лиам и вправду к нему наведается. Не хотелось все же Фиби подставлять. Конечно, это по ее милости все началось, но она же не желала зла. И уж точно не ее вина, что у меня нет магии, чтобы это заклятье отменить. Хотя, с другой стороны, у Лиамы точно нет ни малейшего повода отнестись к Фиби со снисхождением.

Словно в такт моим мыслям, Фиби зевнула и села на кровати. Заметила меня.

– Вот это мне сон сейчас приснился! Представляешь, как будто у нас в комнате мой Сладкая булочка! И совсем-совсем без одежды!

Я нервно сглотнула:

– Надо же, присниться же такое...

– И не говори, – она потянулась. – Но ты бы видела, какой он...просто ммм...

Спасибо, я и так уже на него насмотрелась сверх меры. А ведь если правда вдруг всплывет, Фиби будет первой, кто меня придушит...

– Я все же не понимаю, что ты так на нем зациклилась, – осторожно начала я.

– А что? – Фиби соскочила с кровати, подкралась к спя-

щей Тиере, приподняла одеяло с ее головы. – Эмм...я рассчитывала на более яркий цвет...А тут только легкий розовый отлив...

– И все же, – я не дала ей уйти от темы, – почему именно Лиам? Только из-за того, что он королевских кровей? – я, конечно, не надеялась, что прямо сейчас смогу вывести ее на откровения. Но надо хотя бы начать прощупывать почву. Иначе мне точно конец, если прояснится про наши с Лиамом пробуждения.

– Он и без того особенный, – Фиби взяла полотенце, собралась идти в ванную.

– Но чем особенный? – доканывала я.

Тяжко вздохнув, она посмотрела на меня как на последнюю дурачку.

– Ну как чем, Кристина? Ты разве не видела, какой он красивый и мужественный?

– Да, красивый и мужественный, но в универе полно же симпатичных парней. Неужели у тебя и мысли нет пригладеться к кому-то другому? Кому-то более...досягаемому? К Лиаму же даже на кривой кобыле не подъедешь. Так толку стараться исключительно ради его внешности?

– А статус? – возразила она. – А хорошая наследственность? А магическая одаренность? Я же тебе не на пустом месте говорю, что Лиам особенный. Явно же не просто так с ним лично занимался декан боевого факультета. Заметь, больше никого из студентов лорд Реф лично на обучение не

брал, но для Лиама сразу же сделал исключение. И пусть я сама их декана не видела, но наслушалась о нем от старшекурсников. Так вот, лорд Реф не взирает на регалии и происхождение, для него все студенты равны. То есть королевский род Лиама тут точно не причем. Без сомнений, дело в его исключительной одаренности. Вот сама теперь и посуди, при всех этих плюсах разве есть еще хоть один парень в университете, который мог бы даже близко сравниться с Лиамом?

– Но ведь ты даже не влюблена в него, – это был последний мой довод.

– Чувства – это явно не то, чем стоит руководствоваться в выборе спутника жизни, – ответила Фиби как само собой разумевшееся.

– Серьезно? – я смотрела на нее с крайним сомнением. – А чем тогда стоит?

– Выгодой и перспективами. При сегодняшней ситуации в мире у нас, уникальных магов, знаешь ли, не так много вариантов на светлое будущее. И Лиам для меня – пропуском билет в это самое будущее.

Словно опасаясь, что я опять что-то спрошу, она спешно скрылась в ванной. Я досадливо закусила губу. И вот что делать? Только надеяться, что за месяц действия дурацкого заклятья никто все же о нем не узнает? Пока из посторонних в курсе только Крейв и Беата. Тиера считает, что заклятье сработало лишь разово, да и она кажется очень порядочной, так что ее можно не считать. И если за лучшего друга Лиам

готов ручаться, то Беата наверняка растреплет всем и каждому. Как бы вообще не начала шантажировать этим...

Я, конечно, смогу лорду Таверу объяснить, что это не я такая развратная, а все из-за заклятья. Но вот какая будет у меня репутация среди других?.. Можно, конечно, надеяться, что я скоро вернусь домой, но что-то чем дальше, тем меньше на это надежды...

– Что, уже утро? – раздался позади меня голос Тиеры.

Я обернулась. Даже не сразу ее узнала. Со светлыми волосами да еще с легким розовым оттенком она, конечно, уже не воспринималась такой «серой», так что принудительно-добровольное окрашивание пошло только на пользу.

– Доброе утро, – улыбнулась я. – Не бойся, в зеркало вполне можно посмотреть и при этом не словить сердечный приступ.

Но с утра Тиера была преисполнена философского настроения.

– Как сказала Фиби, хуже чем было, уж точно не будет, – она села на кровати, дотошно рассматривала свои пряди. – Пока вроде миленько...

– Оно и в целом очень миленько, – заверила я, – тебе идет.

– Еще бы не пошло, – из ванной высунулась Фиби, – я же делала!

– Ты прямо во всем спец, – усмехнулась я.

– В красоте так уж точно. Рискнете со мной спорить?

Мы не рискнули.

– Вот и правильно, – Фиби уже копалась в своем шкафу. – А ты что, Кристин, такая мрачная? Завидуешь цвету волос Тиеры? Так у тебя свой природный шикарнейший. Между прочим, такой золотисто-медный, да еще и от природы сам по себе крайне редко встречается в природе... Или ты не в духе из-за того, что Беата к твоему красавчику целителю подкатывала?

– Чего? – нахмурилась я. – Беата флиртовала с Дэмианом?

– По крайней мере, пыталась. Я случайно вчера видела, как она к нему чуть ли на шею не вешалась, а он очень резко ее от себя отбрил. Он вообще у тебя уж очень суровый. По крайней мере, на вид. Но не зря же говорят, – она игриво мне подмигнула, – что суровые мужчины – лучшие любовники.

– Фиби, хватит, а, – я поморщилась. – Во-первых, Дэмиан не мой. Во-вторых, мне сейчас совсем уж не до, как ты выразилась, любовников.

– Ну да, ну да, и из-за моих слов про Беату ты, конечно же, расстроилась просто так, – усмехнулась Фиби.

– Просто мне не нравится Беата, только и всего, – возразила я. – Дело вовсе не в Дэмиане.

– Такое впечатление, что эта Беата ни одного более-менее симпатичного парня не пропустит, – Тиера встала с кровати, все же рискнула подойти к настенному зеркалу.

– Вот потому-то, девочки, не упускайте свой шанс, – с умудренным видом напутствовала Фиби. – И если кто-то нравится, сразу берите в оборот. Такие, как Беата, тоже, зна-

ете ли, не дремлют.

– Лично меня интересует только учеба, – возразила Тиера, но при этом весьма игриво поправляла блондинистые пряди и кокетливо улыбалась своему отражению.

Фиби мученически закатила глаза.

– Да-да, конечно. Что одна, что вторая – исключительно учеба на уме и ничего больше, – перевела взгляд на меня. – Только я тебе, Кристина, прямо скажу. Если так и будешь сомневаться да размышлять, то уведут красавчика целителя, оставив тебя кусать локти от досады. Хватай его, пока он сам в тебе заинтересован.

– Да с чего ты взяла, что он во мне заинтересован?

– Я видела, как он на тебя смотрит. Ты, как минимум, ему интересна. Что, при всей его суровости, знаешь ли, уже однозначное проявление равнодушия. Ты хотя бы подумай над этим. А если не знаешь даже, как с парнями общаться, я всегда тебе помогу.

– Извини, но твои методы все-таки оставляют желать лучшего, – возразила я. И Тиера тут же часто закивала.

Фиби обиженно поджала губы.

– Вам бы только критиковать! Ну ничего-ничего, на нашей свадьбе с Лиамом вы будете захлеб просить прощения, что во мне сомневались!

Мы с Тиерой переглянулись, но продолжать тему не стали. Спорить с Фиби уж точно бессмысленно. Лично я надеялась лишь на то, что про меня и Лиама она все же не узнает.

Тем более наверняка он сегодня снова перенаправит заклятье, чтобы это я у него в комнате оказывалась, а не он здесь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.